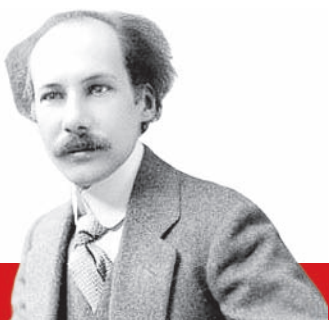

Им небо и земля играли в мяч...

Муза превратила математика и музыканта в поэта Андрея Белого **стр. 9**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 190

Основана в 1830 году при участии А.С. Пушкина. Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. Горького

№ 43

(6758)

28 октября – 3 ноября 2020

www.lgz.ru

Выходит по средам

В НОМЕРЕ

4 Готова ли Россия к потрясениям?

Политолога Дмитрия Евстафьева вдохновила песня на стихи Михаила Анчарова. Строка «На твоих рубежах полыхают пожары» стала поводом для весьма эмоционального аналитического текста.

5 О Платонове языком кино

Скоро выходит на экраны новый фильм об Андрее Платонове. Максим Замшев делится впечатлениями о предпремьерном показе.

8 Судеб скрещенья

В жизни Чехова, Бунина и Куприна было немало совпадений и сближений. Об этом рассказывает новая выставка в ГМИРЛИ имени В.И. Даля.

КНИГА НЕДЕЛИ

Джанни Родари.
Лето в комод.

— М.: Нигма, 2020.

— 128 с. — 2000 экз.

К 100-летию со дня рождения известного итальянского писателя Джанни Родари вышел сборник его стихотворений, большая часть из которых переведена на русский впервые. Автор переводов — поэт Татьяна Стамова. Книга оформлена красочными, жизнерадостными иллюстрациями Сергея Любаева. ■

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Дар Божий

«Нельзя отрывать от корней», — считает худрук Кубанского казачьего хора Виктор Захарченко

СЕРГЕЙ ВИНЮГОВ / ИТАР-ТАСС

Донским казакам Бог дал Михаила Шолохова и «Тихий Дон», а кубанским послал Виктора Захарченко и легендарный хор. Это равнозначные шедевры мировой культуры.

И встречу с Виктором Захарченко подарила мне сама судьба, хотя сначала не заладилась у нас беседа. Виктор Гаврилович вдруг у меня спросил:

— Вы можете по памяти прочитать псалом?

— Нет...

— Нет?! — вспыхнул Захарченко и точно шашкой рубанул: — Тогда нам не о чем с вами говорить!..

Хорошо, что я не растерялся.

— Воля ваша, но я делал интервью с главой старообрядцев, митрополитом Корнилием, и он меня не просил читать псалмы, хотя старообрядцы — ревнители веры. Спокойно, обстоятельно ответил на мои вопросы, и материал потом ему понравился, мы дважды ещё после этого записывали интервью.

Виктор Гаврилович переложил с места на место авторучку на своём столе, и разговор у нас состоялся.

Всматривался я в Захарченко и отмечал: он тщедушный, как генералиссимус Суворов, чем-то, может быть манерой разговора, Александра Солженицына напоминал, и было у него что-то само-бытное, своё... Бог, по-видимому, из одной копилки достаёт, что рачительно откладывает для таких людей.

Окончание на стр. 6–7

**Льготная
подписка
на «ЛГ»-2021 —
ВЫГОДНО И УДОБНО!**

ДЛЯ ВСЕХ РЕГИОНОВ РФ

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

стоимость подписки

180 руб.
на месяц

1050 руб.
на полугодие

2000 руб.
на год

на сайте www.lgz.ru

2 СОБЫТИЯ И МНЕНИЯ

ЕСЛИ ПО-ЧЕСТНОМУ

Вероника Крашенинникова, политолог

Что грядёт?

Ровно через неделю будем знать, надеюсь, кто станет президентом США на следующие четыре года. Почему теперь это на самом деле важно?

Президентство Дональда Трампа свело на нет разницу между классическими демократами и республиканцами в США, хотя в эпоху до Трампа она казалась очень большой. В 2008-м Барак Обама и демократы вели кампанию под лозунгом «перемен», противопоставляя свои ценности ковбойским ухваткам республиканца Джорджа Буша, который запустил «глобальную войну против терроризма» — в реальности серию смен режима на Ближнем Востоке. «Перемен» не случилось: команда Обамы, где Хиллари Клинтон играла важную роль, расширила глобальную войну на Сирию и Ливию.

«Антисистемный» радикальный Трамп считает своей миссией разнести все эти умеренные конструкции. На его фоне ковбой Джордж Буш выглядит примерным студентом Оксфорда. «Осушить болото»? Вроде бы звучит хорошо для России и наконец пришло время злорадствовать над развалом Америки и Запада в целом. Как говорится, расслабься и получай удовольствие.

Хорошо, удовольствие получили — что дальше? Где польза для страны?

Когда на смену демократу Картеру в 1981-м пришёл правый республиканец Рейган, кто-то в Москве возрадовался — наконец-то Вашингтон перестанет читать мораль и займётся реальной политикой. Рейган взялся за дело так реально, что в итоге с политической карты мира исчез СССР. При этом некоторым казалось: «Это он с нами дружит».

Чтобы оценить текущую ситуацию, нужно сравнивать её не только с прошлым, но — что важнее — с будущим. Ещё пример. Германия в формате Веймарской республики была сложным партнёром, можно было желать ей развала. Но на её месте возник Третий рейх, запредельный по жестокости геноцидный режим.

Трамп «разваливает систему», чтобы создать что?

Четыре года правления дают понимание, хотя многим и раньше было понятно. И если в первый срок он был ограничен необходимостью переизбираться, то на втором его не ограничит ничто. Внутри США будет самая безжалостная версия капитализма, когда перед жадной наживы снимаются все ограничения — по социальной политике, охране природы и отношениям к протестам населения. Расизм в жестоких проявлениях. Радикальное подавление несогласия будет вестись не только силами полиции, но и ультраправых вооружённых группировок.

Во внешней политике — дальнейшее крушение остатков цивилизованных международных отношений и права. Борьба с терроризмом? Боритесь сами, а Трамп захватит месторождения углеводородов, как сделал в Сирии.

Так что же, желать победы Трампу и продолжать пропаганду за него? И огорчиться, если проиграет?

Ещё один срок Трампа принесёт следующее. Экономическое давление, эффект которого будет накапливаться. «Северный поток-2» превратится в недострой. Дестабилизация государств по периметру России: на западе, в Закавказье, Средней Азии. Рост нестабильности, хаоса в мире. И самое важное, влияние на внутреннюю политику у нас — постепенно политически радикальный, силовой, антидемократический режим будет становиться «новой нормой». Очень постепенно: так варят лягушку, положив в холодную воду, а не в кипятке, из которого она, ошпарившись, выпрыгнет.

Консервативная Россия — не СССР, и бороться с новыми формами западного фашизма не станет. Скорее примкнёт. И это самая горькая констатация, какую можно сделать.

Пусть этот сценарий не свершится никогда. ■

ЭКСПЕРТИЗА

После «Валдая»

Заметным событием стали высказывания Владимира Путина на недавнем заседании дискуссионного клуба «Валдай». Что из сказанного президентом показалось наиболее значимым? «ЛГ» обратилась за комментариями к экспертам, находящимся на полярных политических позициях.

Будет ли поворот?

Сегодня немало внимания уделяется той части «валдайского» выступления Владимира Путина, где говорится об укреплении связей с Китаем. Кое-кто воспринял это едва ли не как сигнал к полному свёртыванию отношений с Западом и резкому повороту России на Восток. Не думаю, что это верная интерпретация слов президента.

У России нет «чёрно-белого» выбора между Западом и Востоком. Да, у нас обострились отношения с США и Европой, но невозможно в одночасье свернуть, скажем, складывавшиеся десятилетиями торгово-экономические отношения и полностью переориентировать их на Восток. Да и мы географически находимся не только в Азии, но и в Европе. Скорее речь может идти о выводах, которые Москва делает из поведения Запада, и об определённой корректировке нашей внешней политики. При этом мы будем продолжать диалог с Западом, работать в ОБСЕ, договариваться с США о контроле над ядерными вооружениями и продлении договора СНВ-3. Точек взаимодействия много, и есть вопросы, которые можно решить только во взаимодействии — и с Китаем, и с США, и с Европой.

Да, в стратегическом плане нам необходимо сближение со странами, видящими в России надёжного партнёра. Конечно, надо раз-

вивать экономические, военные, научные и культурные отношения с КНР. Но не будем забывать, что Китай — держава, мыслящая в глобальных категориях, и проект «Один пояс — один путь» как раз и есть продолжение китайской экономической экспансии в Европе. И Россия, как великая мировая держава, вела и ведёт глобальную политику, а значит, не станет ограничиваться только восточным вектором, закрывая все пути к диалогу с Западом.

Алексей Пушкин,
председатель Комиссии
Совета Федерации
по информационной
политике
и взаимодействию со СМИ

Странная гармония

Политологи активно комментировали очередное выступление Владимира Путина перед тщательно отобранной группой русофилов, в которую превратился «дискуссионный» клуб «Валдай». Президент, на мой взгляд, ещё раз сформулировал своё кредо — причём относящееся не столько к внешней, сколько к внутренней политике.

Оно состоит из нескольких тезисов. По мнению В. Путина, «игра без правил» сегодня «выглядит иногда как свершившийся факт» (что, как он считает, начало выкри-

сталлизовываться с 2014 года). В такой ситуации предпочтение должно отдаваться «сильному государству», которое «устроено может быть как угодно <...> главное, чтобы государство и общество находились в гармонии».

Государство, замечу, стоит тут на первом месте, а «гармония» не предполагает подотчётности его обществу. «Обязанность государства, — продолжает В. Путин, — поддерживать общественные инициативы» (которые, о чём президент говорил выше, государство само имеет право отобрать так, чтобы среди них не оказалось «чужеродных», «посторонних» и «завозных»). Эти три момента: несвязанность правилами, приоритет государства над обществом и определение властью «правильных» инициатив — и являются основой «доктрины реального суверенитета» В. Путина, позволяющего главе суверенного государства ощущать себя не «рабом на галерах», а св. Франциском.

В современной России внешняя политика — это не более чем способ решения (или камуфлирования) внутриполитических задач (или проблем). У страны нет цели участвовать в изменении мирового порядка (максимум, к чему она стремилась в последние годы, — к созданию небольшой зоны влияния). «Валдай» 2020 года показывает, что данная зона постепенно суживается до контура российских границ — и миру, которому достаточно пережить путинскую Россию, а не пытаться «победить» её, стóит этому только порадоваться.

Владислав Иноземцев,
доктор экономических наук

ФОТОГЛАС

106-й день рождения знаменитый столичный Театральный институт им. Щукина отметил открытием нового учебного корпуса. Его вполне можно назвать техническим чудом. Ведь строительство проходило на экстремально маленьком пространстве и в необычных условиях. Для этого был создан виртуальный технический проект и разработан уникальный способ возведения фундамента. Теперь здесь разместится кафедра сценического движения.

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА**

Председатель редакционного совета

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Главный редактор

МАКСИМ ЗАМШЕВ

Заместители главного редактора:

Леонид Колпаков, Анастасия Ермакова

Ответственный секретарь **Сергей Колпачки**

1971 1979

Адрес редакции:

121069, Москва, ул. Б. Никитская, д. 50а/5, стр. 1

Отделы: **Политика и экономика** politec@lgz.ru

Общество т. 8-499-788-02-05, mazurova@lgz.ru

Искусство klv2004@bk.ru **Литература**

и библиография т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru

Клуб 12 стульев satira@lgz.ru

ТелевЕдение telev@lgz.ru

Литературная ярмарка т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru

Эл. почта litgazeta@lgz.ru

Перепечатка и цитирование только с разрешения редакции.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС77-70388 от 13.07.2017 г.

Председатель совета АНО **Андрей Тимохин**

Генеральный директор **Андрей Матвеев**

Тираж **113 800** экз.

Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт»,

127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Номер подписан к печати 27 октября 2020 г. Зак. № 2258

Подписные индексы: 50067, 34189, 11717 — годовая подписка,

ПР-381 — годовая подписка, ПР-195 — подписка на 1-е полугодие

Подписка и распространение: т. 8-499-788-01-12

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

ИЗЪЯТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

Попытки принять закон, защищающий семью, ни к чему не привели

Отправляться в Европу с детьми нынче опасно не только из-за коронавируса. У русской туристки, на восемь месяцев застрявшей в ковидной Франции, органы опеки отобрали шестилетнего сына. Повод — он днём один бродил по холлу гостиницы, прогуливая занятия в школе, куда он, оказывается, в Лионе пошёл. Дикость? Безусловно. Но ведь и у нас ребёнка могут изъять по совершенно надуманному поводу — ювенальная юстиция, о какой бы стране ни шла речь, не щадит ни семью, ни детей.

По мнению движения «Русские матери», куда туристка обратилась за помощью, отбирая русских детей, Франция улучшает свою демографическую ситуацию. Но вряд ли таким образом эту ситуацию можно улучшить. Скорее решают вопросы с безработицей (чем больше детей изымается, тем больше требуется социальных работников) и бедностью: приёмная семья за воспитание чужого ребёнка получает очень приличное вознаграждение.

Ювенальная юстиция — палка о двух концах: с одной стороны, защищает права ребёнка, с другой — разрушает семью, лишая его главного — тепла родного очага. В России попытки принять закон, соблюдающий интересы всех сторон, ведутся уже много лет, но результата так и нет. В сентябре правительство поддержало разработанный депутатом Госдумы Павлом Крашенинниковым и сенатором Андреем Клишасом законопроект, который вносит изменения в Гражданский и Семейный кодексы и закон «О полиции» и запрещает опеке без суда забирать детей из семьи. А на прошлой неделе отклонило похожую законодательную инициативу сенатора Елены Мизулиной.

Претензии, впрочем, были и к первому законопроекту. Правительственная комиссия, согласившись с тем, что разлучать ребёнка с родителями без суда можно только в исключительных случаях, предложила доработать проект, уточнив, что считать таким случаем и кто должен дать заключение о том, что он действительно экстренный.

В СМИ и социальных сетях масса историй об изъятии детей лишь на основании бедности семьи. Приходят в дом какие-то облачённые полномочиями тётки, заглядывают в холодильник, брезгливо проводят пальцем по полке, цокают языком, поглядывая на непобелённую печь, и приходят к выводу, что ребёнку здесь плохо. А ему, может быть, очень хорошо, потому что его любят, с ним играют и вовремя, пусть и не деликатесами, кормят. Пыль на полке, мышь в углу и сильно выцветшие обои вовсе не делают его несчастным.

Бедность и красота вообще редко ходят рука об руку. Я много лет писала о социально неблагополучных семьях, бывала во многих домах и видела не одну комнату, в которой и пыли не было, и пол был только что вымыт, а выглядела она всё равно несвежей. Потому что мебель давно просилась на пенсию, обои были изрисованы, а полы затёрты так, что об их истинном цвете уже и не догадаешься. В каких-то домах при этом было тепло и уютно, а из каких-то хотелось немедленно убежать. Чем руководствуются социальные работники, когда в первое

Число отобранных у родителей детей сократилось в 2019 году на 1,6 % — до 1 959 чел.

посещение дома забирают детей? Внутренним ощущением? А оно ведь может быть обманчивым.

Одни попадают за черту бедности из-за потери работы, другие — из-за обуреваемых страстей. Несколько лет назад была в командировке в Кировской области. Живой посёлок, небогатый, но стабильно работающий совхоз. Вместе с директором идём в дом к одной из доярок. Работает, рассказывает директор, отлично, но, как только получит зарплату, уходит в запой. Пока он пытается растормошить и пристыдить свою работницу, рассматриваю единственную комнату. На стенах старые газеты, частично висящие лохмотьями, две кровати без постельного белья, стол, несколько полок. Ни одной книги, ни одной игрушки, ни одной тарелки. Только пустые бутылки, одна грязная кастрюля на холодной печи и рядом такая же грязная сковорода.

Нетрезвый муж доярки жалуется на государство, которое платит ему очень маленькое пособие, а он спьяну упал с крыльца и стал «инвалидом по голове». «Никчёмное создание», — характеризует его директор совхоза и продолжает стыдить доярку. Она в тяжёлом похмелье — мычит и лишь пытается удерживать веки открытыми.

В разгар «дискуссии» из-под кровати выглядывает маленькая девочка. Нас не боится, но на мои вопросы не отвечает. Хотя ей уже пять, говорить она не умеет. Её старший брат живёт в школе-интернате для детей с нарушениями

В ТЕМУ

По данным Министерства просвещения РФ, число детей-сирот, проживающих в детских домах, сократилось с 2017 по 2019 год на 11,4% — до 39,7 тысячи.

На 31 декабря 2019 года в приёмных семьях воспитывались около 164 тысяч несовершеннолетних, 277 детей — в патронатных семьях, около 96 тысяч детей — в семьях усыновителей.

психического развития, которая находится в этом же посёлке. На выходные дни возвращается домой, да и в будни прибегает почти каждый день. Для него, несмотря ни на что, мама — самый главный человек, и он её очень любит. А в школе у него друзья, и туда он возвращается тоже с удовольствием.

Сказать, что этой семье сельчане не помогли, нельзя. Посуду покупали — супруги, напившись, её били, подаренные игрушки и одежду меняли на алкоголь. Хотя детей, уточняет директор, всё-таки кормили: молоко, картошка всегда есть. Пытаюсь понять, почему же он терпит такую доярку, а соседи не вызывают социальные службы, чтобы те отобрали маленькую девочку, пока не поздно. «А куда они её заберут, в детдом? Там, думаете, лучше?» — задаёт он вопрос уже мне. — Подрастёт, пойдёт в ту же школу-интернат, что и старший брат».

Мужа Надежды, так зовут доярку, в посёлке презирают, её — жалуют. «Выросли мы вместе, — объясняет директор, — да и работающая она, добрая, как только выходит из запоя — у неё всё просто горит. И надои у неё самые высокие, и дома всё, что можно отмыть, отмыто». У Надежды мы побыли несколько часов. Она постепенно приобретала человеческий облик, и к ней вернулся дар речи. Уверяла, что к рюмке больше не притронется.

«Вы ей верите?» — спрашиваю директора. «Завтра точно на работу выйдет. Что будет через месяц, не знаю. Мужа-бездельника бы от неё отселить. Он имеет право на часть дома, были бы у совхоза деньги, построили бы ей жильё, но увы... Бедность, будь она проклята».

Всё-таки девочку из этой семьи надо было бы хотя бы временно изъять, но станет она в казённом доме или у чужих людей счастливее, вырастет она нормальным человеком? Я не знаю. Легко принимать решения, когда угроза жизни и здоровью ребёнка налицо: травмы, увечья, физическое истощение. Хотя и их происхождение, по-хорошему, надо доказывать. Может быть, соседи на семью «имеют зуб» и поэтому, заметив синяк на ноге упавшего ребёнка, сообщили в органы опеки, что его избили?

Поправки в законы, подготовленные Мизулиной, предполагают, что принудительно разлучать ребёнка с родителями можно только при их установленной вине и на основании решения суда о лишении родительских прав. Но на сбор доказательств нужно время. Оставить ребёнка в ожидании «приговора» в семье, в опасной, возможно, для его жизни ситуации? Или проводить слушания в экстренном порядке, штампуя решения как горячие пирожки? Ещё один посыл, вызвавший критику, — запрет опеке заходить в дом без разрешения жильцов. С одной стороны, никто из нас не хочет, чтобы в дом явились какие-то люди и начали шарить по углам в поисках доказательств нашей вины. С другой — неблагополучная семья, в которой ребёнка действительно истязают, разве даст согласие на проверку?

Совет по правам человека при Президенте РФ (СПЧ) по законопроектам Мизулиной дал отрицательное заключение. Не только из-за вопроса по изъятию детей. В проекте предлагается считать родителями лишь кровных отца и мать. А как быть с усыновлёнными детьми? СПЧ посчитал, что законопроект, защищая интересы традиционной семьи, может существенно нарушить права ребёнка. Как сказал глава Совета Валерий Фадеев, «столь значительные изменения законодательства нельзя проводить впопыхах, без широкого экспертного и общественного обсуждения».

Это так. Но и ничего не делать с этой уже застарелой проблемой, наверное, тоже нельзя. Иначе начнём, как французы, отбирать детей и у туристов. Кстати, у этой истории оказалось странное продолжение. После того как «Русские матери» распространили информацию о ней в СМИ, героиня отказалась от помощи и потребовала изъять отовсюду её имя (поэтому мы его и не приводим) и фотографии. Опасения, что её узнают, оказались страшнее потери сына? Почему не попыталась вернуться домой через Турцию, например? Не было денег на билеты? Но они гораздо дешевле многомесячного проживания в гостинице. Надеюсь остаться во Франции навсегда? Наше посольство подготовило обращение в МИД Франции с требованием соблюдать права российской туристки, а она вдруг от помощи стала отказываться.

Чужая душа, как и чужая семья, — потёмки. Чтобы разобраться и, желая добра, не наломать дров, впопыхах принимать решения о таком тонком вопросе, как изъятие из семьи детей, действительно нельзя. С другой стороны, и медлить десятилетиями, наверное, тоже нельзя.

Людмила Мазурова

4 НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

АКТУАЛЬНО

Анатолий Вассерман, как известно, не только признанный мастер интеллектуальных игр, но ещё и политический аналитик, прогнозы которого нередко сбываются.

Подождём до 3 ноября

Эксперт оценил перспективы урегулирования конфликта вокруг Карабаха

В 1995 году, во время первого большого турнира по спортивному «Что? Где? Когда?» в Баку, нас пригласили к президенту Азербайджана Гейдару Алиеву. Тогда я сказал, что лучшим выходом из сложившегося вокруг Карабаха положения был бы размен Лачинского коридора и территории Карабаха, или, как говорят армяне, Арцаха, на коридор вдоль ирано-армянской границы, между Нахичеванью и основной частью Азербайджана. Гейдар Алиевич ответил, что Азербайджан не сможет пойти на такое и что этот вариант никого не устроит. Но я напомнил, что в Армении этот вариант тоже никого не устроит, ведь армяне опасаются утратить прямое сообщение с Ираном — практически единственным исламским государством, которое хорошо к ним относится. А компромисс на то и компромисс, что в равной степени не устраивает все стороны, и именно поэтому может быть реализован.

Пока жив хотя бы один армянин, Арцах не отдадут Баку, а пока жив хотя бы один азербайджанец, он не смирится с потерей этого региона. Так что придётся искать компромиссы.

В краткосрочной же перспективе всё зависит от того, удастся ли Путину в очередной раз приструнить Эрдогана. В 2016 году, когда турки сбили наш самолёт над Сирией, Эрдоган стал резко «тормозить», как только Москва перестала привлекать турецких строителей, а потом ещё и предупредила Эрдогана о попытке переворота. Рычаги давления на Эрдогана найдутся и сейчас.

Что делать Москве? Во-первых, надо дожидаться 3 ноября, поскольку многое связано с предвыборной борьбой в Соединённых Государствах Америки. А после 3 ноября мы можем поверить президенту Франции Макрону, говорящему, что в тех краях бродит хищная стая террористов, — и ввести в Карабах антитеррористические подразделения, плюс должно быть французское присутствие — хотя бы на уровне наблюдателей.

Напомню, что тех, кого мировое сообщество признало террористами, можно бить где угодно, не спрашивая разрешения у руководства страны, на территории которой оказались эти террористы. Присутствие в Карабахе — Арцахе наших военных и даже символических французских сил сможет решить многие накопившиеся там проблемы и, во всяком случае, заставит враждующие стороны воздерживаться от применения оружия. ■

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

На твоих рубежах полыхают пожары...

Можно ли отложить на будущее неизбежность?

Поэзия способна вдохновить и на политологические обобщения: «На твоих рубежах полыхают пожары. / Каждый год — словно храм, уцелевший в огне...» Эти строки Михаила Анчарова из гениальной «Песни о России», написанной 50 лет назад, как будто про наше время. И дым пожаров с окраин самораспустившейся Империи уже вполне ощущается и на московских продуктовых рынках, и в коридорах власти, и в шашлычных на выездных магистралях крупных городов.

Мы понимаем, чувствуем, что пожар уже близко, но нас не отпускает надежда... Нет, не на то, что «рассосётся», — на подобный исход не рассчитывают даже самые упёртые «рассосальщики», самые фанатичные адепты секты «хитрого плана». Мы продолжаем надеяться, что можно хотя бы чуть-чуть оттянуть момент, когда понадобится встать и выйти против этой огненной стихии, уничтожающей государства, народы, души...

Простая такая, вполне человеческая надежда.

А ведь у нас почти получалось. Мы временили, терпели, маневрировали, проявляли прагматизм, выражали озабоченность, выдвигали конструктивные инициативы. У нас почти получалось, но ни разу не получилось в полной мере, вот в чём проблема. Хотя, наверное, какое-то время мы всё-таки выиграли.

Правда, возникает вопрос: выиграв немного времени, стали ли мы лучше готовы к великим потрясениям или, говоря умным языком, глобальным трансформациям? Не ушло ли выигранное время в песок бюрократических дрызг, бесстыдной коррупции, административного экстаза мелких и крупных чиновников?

Можем ли мы ответить на этот вопрос однозначно отрицательно? Можем ли мы сказать, что выигранное время потрачено на укрепление российской государственности, хотя внешние условия этому весьма благоприятствовали? Ибо, как писал классик, восстание (а от себя добавим, как и любую глубокую трансформацию) нужно осуществлять, «когда колебания в стане врага наибольшие». А уж этого в период 2016–2020 годов хватало, причём даже там, где колебания и представить было невозможно, например в отношениях США и Великобритании. Но мы временили... И эта тактика (основанная на предположении, что Россия достаточно напугала Запад и теперь с нами будут разговаривать «как со взрослыми») принесла неожиданный результат.

Да, Запад мы напугали. И теперь с нами разговаривают как со взрослыми. Но не равными. Мы убедили Запад, что опасны, но не убедили, что готовы сражаться за своё будущее до конца. А посему нас постепенно сжимают в тисках и, конечно, ни при каких обстоятельствах не собираются интегрировать в «цивилизованный мир». Да и мир этот малопривлекателен, населён фрикками, сумасшедшими, спившейся аристократией, со всех сторон подвергается атакам разнообразных геополитических хулиганов вроде

Эрдогана. Зачем такой «цивилизованный мир» России?

Да, Запад сейчас слабеет. Но, осознавая этот факт, становится решительным и последовательным. Нас окружают очагами вооружённых конфликтов и военных угроз. И все они имеют продолжение внутри России. И речь не только о конфликте между Арменией и Азербайджаном, где связь внутренних и внешних угроз для нашей страны очевидна. От Апшерона, наспигованного турецким спецназом и протурецкими боевиками из Сирии и Пакистана, рукой подать до Астрахани, Дагестана и Калмыкии, где ситуация далека от стабильной.

Не менее очевидна эта связь и в случае с неутихающей гражданской войной в Донбассе, где, кстати, неэффективность тактики «временения» выражена наиболее отчётливо.

23 октября 2020 года. Последствия обстрелов Степанакерта

Но оглядимся пристальнее вокруг.

Угроза из натовской Прибалтики, кажущаяся чисто военной, проецируется в Россию не только территориальными претензиями прибалтийских лимитрофов, но и концепцией вольных городов Калининграда-«Кёнигсберга» и даже Санкт-Петербурга. Идеи «уникального регионального своеобразия», «особого статуса» настойчиво внедряются в местное общественное сознание отнюдь не маргинальной публикой, а самыми настоящими «местными элитами».

Межклановая напряжённость в Казахстане, умело разжигаемая уже не только американцами, но и британцами и китайцами, грозит отозваться этническими конфликтами на Южном Урале, в Оренбуржье и на Нижней Волге.

Появление НАТО в предгорьях Кавказа (в Грузии, например) аукнется на российском Северном Кавказе и в Причерноморье не только активизацией пропаганды, хотя и это опасно. Стоит ждать появления «активистов» с оружием, НКО, руководимых «экспертами» с военной выправкой, попыток коррумпирования местных чиновников и т.д. и т.п.

На наше «великое временение» Запад ответил системной работой, комплексным подходом. Используются все политические инструменты: от информационных манипуляций до войн чужими руками. И никаких наших стенаний о международном праве на Западе не услышали, да и не пытались. Хотели «по-взрослому» — получите. Ах, вы не то имели в виду? Ну извините...

Да, есть сомнения, что нынешний Запад сможет потянуть эту «комплексность» даже организационно. Но ведь и мы пока не показали готовности справиться с этим «вызовом комплексности». Не теряем ли мы способность реактивно реагировать на угрозы? Не заменяем ли действие, реальные политические шаги политтехнологиями и пиаром, бюрократическими «галочками»?

По-настоящему фундаментальные для российской государственности события — возвращение Крыма, действия в Сирии и, наконец, поправки к Конституции. Первые два куплета из песни не выкинешь, а вот последний уже стараются заболтать, подменить «судьбоносным» вопросом, «как распилить Госссовет». Бюрократия возвращается к привычной работе — ставить галочки в клеточках, соблюдая баланс клановых интересов.

Но ведь это следствие глубокой неуверенности элиты в своих способностях управлять общественными процессами в условиях кризиса. Не превращать людей в «новую нефть» — это у элиты получается хорошо, она последовательно демонстрирует свою отчуждённость от страны и сограждан. Но формулировать общие для всех социальных слоёв цели, добиваться их достижения последовательно и жёстко — здесь всё значительно хуже даже на уровне формулирования. И это яркое проявление неуверенности элиты в том, что она элита, и неготовности власти быть властью...

А пожары всё ближе, а дым всё гуще.

Дмитрий Евстафьев,
политолог

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

В поисках нового языка

Скоро на экраны выйдет фильм о Платонове, созданный в синтетическом жанре

Фильм Ромы Либерова «Сокровенный человек» возвращает нас к ощущению, что кино — это искусство, а не только кассовость, хайп и осваивание огромных бюджетов. Нам предлагается пристальный взгляд на явление, кадр за кадром создаётся целостная эстетическая картина. Фильм посвящён биографии Андрея Платонова и являет собой синтез игровым и документальным жанром. Авторы ищут новый киноязык, так же как их герой искал новый язык в литературе.

Кадр из фильма «Сокровенный человек»

Хронологически «Сокровенный человек» следует за этапами жизни писателя, каждому из которых предназначена соответствующая часть. Пространство фильма пропитано аллюзиями, метафорами, скрытыми смыслами и намёками. Расшифровывать их — настоящее удовольствие.

Один из эстетических пластов связан с инкорпорированием в биографический контекст поэтики Платонова. Здесь, конечно, на первом плане романтика железных дорог, острота паровозных гудков, запах шпал и вокзалов, бесконечность русского пути. Поэтична не только атмосфера, но и люди, работающие на железной дороге. Люди, среди которых Платонов вырос и впитывал свою образную романтику их быта. Именно из этих людей выросли платоновские образы, не лакированный рабочий класс, а прекрасный русский

человек: мечтатель, труженик и поборник чудес.

Киноязык Ромы Либерова отличается обилием тонких деталей и впечатляющей широтой приёмов. Так, здесь активно используется мультипликация или просто стилизованные картинки, что-то среднее между детскими рисунками и живописью примитивистов. Смысл в том, чтобы лишить киноповествование малейшего налёта псевдохудожественности, приблизиться к правде платоновского вербального мышления.

Мощным, но не антагонистическим контрапунктом звучит тема главной трагедии семьи Платонова. Это арест пятнадцатилетнего сына писателя по обвинению в шпионаже, как и в миллионах случаев в те кровавые годы Большого террора. С экрана звучат фразы из множества диких приговоров тех лет, когда

кто угодно пытками и издевательствами мог быть доведён до признательных показаний и становился шпионом страны, в которой никогда не бывал, а порой и знал о ней лишь понаслышке.

Жестокий и бездушный тон следственных дел, канцелярит протоколов контрастируют с письмами Платонова, направленными в НКВД. В них — мольба облегчить участь подростка. Потрясающее впечатление производит послание Сталину, где Платонов пишет, что не может отказаться от сына, что это противоречит всей его природе. В то время, когда родственников принуждали отказываться от «врагов народа», такая позиция, да ещё изложенная письменно, есть акт высочайшей смелости. И перед самим собой, и перед эпохой. Без чего невозможен путь настоящего писателя.

Платон Платонов был освобождён из лагеря, когда ему было восемнадцать, но полученный в заключении туберкулёз не позволил прожить ему и двух лет. Андрей Платонов, ухаживая за сыном, сам заразился страшной болезнью, приведшей в 1951 году к его уходу из жизни. Когда с экрана звучит текст письма Платонова жене, написанного уже после смерти сына в его очередной день рождения, невозможно удержаться от слёз. И думаешь от тех, кто сегодня готов утверждать, будто сталинский режим представлял собой нечто едва ли не идеальное, что «был порядок», что те, кого сажали, мучали и расстреливали, «сами виноваты». Что движет теми, кто предлагает такую логику оправдания? Или доносчик в нашем человеке силён почти так же, как праведник? Не хочется верить...

Тонко решена в фильме тема взаимоотношений Платонова с советской литературной системой. Договор советского литератора с властью подписывался кровью. А трусость и нежелание бороться с жестокой и унижительной системой поражали как болезнь. Коснулась она даже Горького. Это следует из его ответа Платонову, который просит у классика помощи и совета, просит вежливо и даже униженно... Какое место в истории литературы занимают эти два писателя? Оба гении. Но какие разные репутации! Выбирайте, на чьей стороне вы...

Фильм Либерова ничего не навязывает. Он позволяет зрителям решать, в чём смысл той или иной метафоры. Когда с экрана на нас обрушивается современность, мы сталкиваемся с высоткой XXI века на Садовом кольце — почти прямой цитатой сталинского градостроительного стиля. А когда звук начинает двоиться, возникает впечатление, будто мы смотрим фильм с озвучкой, но русский текст озвучивается таким же русским. Что это — символика непонимания народом своих гениев?

Думайте сами! Рома Либеров призывает нас быть активными, неравнодушными зрителями, не просто «пиплом, хавающим экшен». И это прекрасно! В последние годы казалось, что за нагромождением «притяжений» и «движений» мы больше не увидим тонкого, вдумчивого кино, в котором, кроме прочего, есть ещё и эстетический поиск.

Максим Замшев

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Не остаться бы одному на дороге

Пандемия шагает по Италии

Выхожу один я на дорогу... Впрочем, тут я слегка прихврал. Когда в Риме выхожу из дома, на улице, ясное дело, оказываюсь не в одиночестве. Народу вокруг достаточно, и все цыгане-попрошайки не нарушают режим.

В этом плане в Италии сейчас очень строго. Вышел на свежий воздух — хочешь не хочешь, а маску, будь любезен, надень. Я уж не говорю о помещениях. В противном случае внеси в казну от 400 до 3 тысяч евро штрафа. В зависимости от ситуации. И с полицейским не поспоришь. Разговор короткий.

И это правильно. Спрашивается: почему из-за какого-то отпетого «нигилиста» все остальные должны рисковать своим здоровьем?

Ситуация-то продолжает оставаться отнюдь не весёлой.

Все последние дни в Италии регистрируют почти по 20 тысяч новых инфицированных в сутки. Пандемия не утихает, широко шагая тяжёлой поступью. Сейчас на Апеннинах фиксируют чуть ли не по 200 смертей в неделю только от осложнений, вызванных поганым коронавирусом.

И как он ещё разгуляется, толком никто не знает. Учёные-медики Римского университета предупреждают, что в ближайшие дни эти цифры, если не предпринять экстренных

мер, могут увеличиться вдвое. И хотя о локдауне пока речь не идёт, с прошлого понедельника и до 24 ноября ресторанам, барам и кафе-мороженым уже велено закрываться с 18 часов. Совсем не будут работать театры, кино, спортзалы и бассейны. Правда, как пообещал премьер-министр Джузеппе Конте, правительство страны выделит этим секторам материальную помощь.

И ещё. Было сказано, что даже дома можно собираться в компании не более шести человек. И то — только родственникам. А некоторые итальянские издания, то ли в шутку, то ли всерьёз, предупредили: любовью теперь заниматься разрешается исключительно со знакомыми — и в маске.

Понятно, что ужесточение антиэпидемических мер нравится не всем. В Риме и Неаполе прошли манифестации протеста.

Кстати, в Италии углублённый тест на ковид сделать не так-то просто. Тем, кому необходимо «апробироваться», терпения следует набраться недюжинного. В очередях на анализы стоят по восемьдесят часов. Знаю это со слов знакомого, который вынужден был пройти сию процедуру, устраиваясь на работу.

Но вот как выживают нынче туристические гиды, представляя с трудом. У них вообще никакой работы нет. И не предвидится. А ведь именно туризм не только кормил их, но и приносил стране почти 50 милли-

ардов евро ежегодно. Всё это теперь в прошлом. Музеи, экскурсии... И денежки.

Зато Ватикан на голубом глазу по-прежнему выставляет гидам счёт за ежегодную аккредитацию в свои музеи по 250 евро, хотя всем ясно, что никто из-за пандемии эти деньги не окупит.

Да, жизнь, несмотря на ковид, движется. Непонятно только — вперёд в будущее или... Как бы там ни было, главное, чтобы не одному выходить на дорогу. Даже в ближайший магазин... О большем могу только мечтать.

Никита Барашев, собкор «ЛГ», Рим

Дар Божий

Окончание. Начало на стр. 1

— Виктор Гаврилович, вы художественный руководитель Кубанского казачьего хора, народный артист России, Украины, Адыгеи, Абхазии, Карачаево-Черкесии, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, дважды лауреат Государственной премии России, Герой труда России, доктор искусствоведения, профессор, композитор, автор сотен и сотен музыкальных произведений и обработок народных песен... Что к этому списку можно добавить?

— У меня так много званий и наград, что хватит на весь состав Кубанского казачьего хора, на два состава, и ещё останется. После каждой репетиции я прошу прощения у всех, с кем я репетирую. Господь дал мне таких талантливых людей, а почему я их учу, а не они меня? Потому, что я по должности обязан это делать, но мы на сцене выступаем как единый стоголосный дух, и все зрители становятся нашими, и становятся братьями и сёстрами на те два часа, которые мы выступаем.

— Часто смотрите ваши концерты в записи, вижу, с какой живостью всегда вы управляете Кубанским хором, и задаюсь вопросом: наверно, Виктору Захарченко рано пришлось в жизни повзрослеть, поэтому сейчас так много у него детского задора?

— Детство моё проходило в нищете, в голоде и в холоде. Нищета была крайней. Смотрите, началась война, отца призвали в армию, я помню, как за ним приехала бричка. Мама осталась одна, с четырьмя детьми, самому старшему было 13 лет, самому младшему где-то годик. Мне было три годика... Мы пережили оккупацию, в станице у нас были немцы, нас выгнали из хаты, и мы жили у соседей в погребе. Каждую секунду ждали смерть. И так 18 лет, день в день, пока я жил в станице. На моих глазах в 1948 году от голода умер мой младший брат — вы понимаете, что это? На моих глазах...

Я вам опишу немного нашу жизнь. Смотрите, мама уходила в пять утра на работу в степь, приходила поздно вечером. А детей куда? Садиков никаких не было. Дети оставались дома, одни, в темноте, спичек не было. Какие спички? Если у тебя есть спички, значит, ты миллиардер; воды в доме не было, колодец далеко-далеко. Приходит мама вечером домой и смотрит, у кого в станице загорится свет. Она брала ведёрко, клала в него каганец и шла туда в полной темноте, хоть око коли, фонарей никаких не было, если месяц светит, то это хорошо.

Зарплату в колхозе никто не получал. Давали один раз мешок зерна, мешок того, мешок другого после сбора урожая, а дальше как хотите. Пшеницу надо смолоть, а мельница в другой станице. Женщины договариваются, просят подводу, чтобы погрузить мешки и поехать в соседнюю станицу смолоть, чтобы из этой муки какие-то лепёшки можно было делать. Голод — это нечто страшное, поэтому вы не опишете.

Мы во всём испытывали страшную нужду. Я ждал, пока из школы придёт старшая сестра, Зоя, чтобы надеть её обувь, босиком в школу не пускали. Случалось, что ходил в разных туфлях, потому что однопарной обуви не было. Но, смотрите, у нас в станице был сле-

MIKHAIL KLIMENTYEV / RIA NOVOSTI

пой музыкант, он играл на баяне, и мама меня брала, водила туда, где он играл, и я стоял возле него как зачарованный, настолько он захватывал меня своей игрой. Я приходил домой, брал ящичек, рисовал на нём клавиши и имитировал игру... Конечно, мама видела мою страсть к гармошке, и потом, это уже было после пятого класса, она сказала: «У нас отелилась корова, давайте бычка вырастим, а потом продадим и купим Вите гармошку...» (Показалось, что у Виктора Захарченко блеснули слёзы на глазах. — Прим. авт.) Дома не было у нас самого насущного, а мама думала о том, чтобы мне купить гармошку...

Я вам рассказал, как было трудно, потому что этим сейчас никто не интересуется. Мы выжили благодаря народным песням. Я слышал, как их пели, одни женщины, мужчин в станице не осталось никого, они пели ревмя, так человек кричит от боли. Вот они убирают в поле бураки или дома у кого-то соберутся и поют — настолько выразительно, захватывающе, что меня потом уже не трогало всё пение, которое я слышал в мире.

— Митрофан Пятницкий, основатель русского народного хора, который теперь носит его имя, ещё в начале XX века сокрушался: «...народная песня исчезает, и её надо спасать... деревня начинает забывать свои прекрасные песни...» Мы сегодня можем наблюдать, что уже сама деревня исчезает. Что нас ждёт?

— Нам ни в коем случае нельзя отрываться от корней. Поэтому то, что сегодня не изучается народное творчество, государство совершает преступление. Детство формирует человека, и надо воспитывать ребёнка, пока он лежит поперёк лавки. Народные песни формируют отношение к женщине, отношению к природе, отношению к родине, в народных песнях и любовь всегда духовная, но вместо этого у нас по всем каналам телевидения день и ночь показывают шоу... Это для забавы. Но простите, а кто будет воспитывать гражданина, кто будет давать духовное воспитание? Кто?! Традиции у нас есть, а мы их не изучаем. И долго ли простоит дерево без корней?

— Знаете, что мне пришлось вдруг в голову? У нас много записных правозащитников, они отстаивают те или иные, иногда сомнительные

”
Национальной культуры на нашем телевидении не существует много лет. Для блезиру что-то покажут, чтобы отстали, и дальше поднимают мутную волну.

ценности, а вы свой голос возвышаете в защиту главного, пожалуй, права — права народа на самоопределение и на сохранение себя.

— Национальной культуры на нашем телевидении не существует много лет. Для блезиру что-то покажут, чтобы отстали, и дальше поднимают мутную волну. Поэтому мы не знаем, что делать с собранными народными песнями, чтобы они дошли до людей. Что делать? Как открыть доступ народному творчеству на телевидение?

— Может быть, вам, одному из признанных духовных лидеров страны, имеет смысл публично обратиться к президенту?

— Я скажу: во власти президента это сделать, но не всё так просто. Закон о культуре уже есть, хороший закон, но вы разве не знаете, какие кошунства происходили в Большом театре, когда со сцены демонстрировали обнажённый мужской половой орган? Сказать, что это кошунство, — ничего не сказать!!! И кто-то за этим стоит. Кто-то нас старается перекодировать, чтобы у нас не было ничего святого, и потом разрушить изнутри.

Всё правильно вы говорите. Народные песни — это наше духовное оружие, а оружие надо всегда держать в боевой готовности. Я состою в Совете по культуре при президенте, в Совете по культуре при патриархе, поэтому буду эти вопросы поднимать. Но знайте, что противодействие очень велико. Они же, видите, царюют, царюют на экранах телевидения, они там деньги делают и никого близко подпускать не хотят... Я давно понимаю, что это сила реальная, объединённая, управляемая из-за пределов страны. Думаете, в Белоруссии

люди сами вышли на стихийные митинги? Как бы не так! Всё проплачено. Всё готовилось не один год, выделялись на это большие деньги, чтобы достать, понимаете, этого бедного Лукашенко...

— Как вы, кстати, относитесь к президенту Белоруссии?

— Как я отношусь? И отношение Кубанского казачьего хора, и моё личное — самые братские, иначе и быть не могло. Но он не должен отрываться от России, а он Абхазию, смотрите, не признал, Осетию не признал... Почему?

— Я думаю, что он переосмыслит, каждый из нас учится всю жизнь и делает порой ошибки... Но мы немного отклонились в сторону от нашего повествования. Вы закончили Краснодарское музыкально-педагогическое училище, потом Новосибирскую государственную консерваторию имени Глинки, 14 лет жили в Сибири, были главным хормейстером государственного Сибирского русского народного хора. Какую роль Сибирь сыграла в вашей жизни?

— Сибирь — моя вторая родина. У меня в Сибири две дочери родились. А когда я начал записывать сибирские песни, то понял, что для меня новый мир открылся. Я в Сибири записал много-много тысяч песен, издал четыре книги по народным песням, а всего у меня 18 томов, больше меня никто не написал, вам это скажут в Ленинской библиотеке.

— Сибирь извечно была краем каторжных и сыльных. Это наложило отпечаток на фольклор?

— Наложило. Я много таких песен записал. Вот, смотрите...

*Умру — в сырой земле заруют,
Заплачет маменька моя.
Жена найдёт себе другого,
А мать сыночка — никогда.*

(Захарченко вытягивает, с чувством повторяет две последние строчки и считает нужным уточнить: «К каторжным народ в Сибири относился очень сочувственно». — Прим. авт.)

— Простите, у вас слёзы на глазах?

— Да я на каждой репетиции, на концерте плачу, я там слезами обольюсь. «Откуда начнём плакать» — как сказано в каноне преподобного Андрея Критского. И вот, смотрите, с чем я ещё столкнулся, когда жил в Сибири. Мы с одним сибирским фольклористом ходили по деревням. Пришли в деревню, идём по улице и видим, что у каждой калитки стоит крынка с молоком и хлеб лежит. Мой напарник говорит: «Давай, Витя, перекусим». Он был старше меня по возрасту, и я спрашиваю у него: «Это ваши знакомые, да?» И он мне объяснил, что здесь так принято: любой прохожий может подойти, поесть или унести с собой продукты.

— Сибирский характер в самом деле существует или это что-то художественное и для красного словца?

— Существует. Я скажу, что сибиряки — это люди очень устойчивые, очень надёжные.

— Значит, не случайно, что в декабре 1941 года именно сибирские дивизии спасли Москву?

— Абсолютно! Абсолютно! Это не случайно, а закономерно. И смотрите, я мог стать руководителем Кубанского казачьего хора ещё раньше, в 1968 году.

Меня даже вызвали в Москву, и я сидел в приёмной министра. Но тогда назначили Сергея Алексеевича Чернобая, главного хормейстера Северного хора. Я думал: как же это несправедливо, ведь он не имеет никакого отношения к Кубани... Но Господь Бог сделал правильно, что меня тогда не допустил, потому что если бы я стал руководителем Кубанского хора в 1968-м, то точно эту ношу не потянул бы, там столько было проблем, а то, что я лёгок на подъём и всё быстро делаю, так это школярство, простите.

Поэтому Бог отложил моё назначение. Я в последующие годы получил большую практику в Сибири, приобрёл концертный опыт, понял, как заниматься с хором, который гастролирует. Сибирь воздействовала на меня очень благотворно.

— У нас, Виктор Гаврилович, что-то больше про Сибирь получается, чем про Кубанский хор, но, может, так и правильно, потому что Кубанский казачий хор и без того знают во всём мире. Он уже десятки лет триумфально шествует по континентам, но так было не всегда, и слава хора теперь связана навечно с вашим именем. В каком состоянии вы приняли коллектив в 1974 году?

— Хора никакого не было, всё находилось в полном раздразе, многие ушли. Ана будущий год надо было ехать на конкурс, программу готовить, и в программе должны быть песни о партии, песни о Ленине, песни о комсомоле, песни о рабочем классе... Я-то знаю, что эти песни не слушаются, никого не трогают, но они были обязательны к исполнению, и если их нет в программе, то хор к конкурсу не допускается.

...Двенадцать хоров выступили, а самым последним должен выступать Кубанский казачий хор. Всем известно, что там был руководителем Сергей Чернобай, что хор стал распадаться, что приехал какой-то никому не известный хормейстер из Сибири и возглавил хор... Мы выступили с песней «Распрягайте, хлопцы, коней». Это была первая песня, которую я начал репетировать с Кубанским хором. Тогда парторг хора поднялся и сказал: «Виктор Гаврилович, так дело не пойдёт, коммунисты этого не допустят, как это можно уличную песню петь на сцене?» Я тогда срываюсь: «Павел Фёдорович, простите, это песня наших дедов».

— Можно назвать фамилию парторга?

— Мотуз. Павел Фёдорович Мотуз. У нас в филармонии была своя партийная организация, они без меня заседали. Я понимал, что там решается судьба хора, а я не коммунист, меня туда не пускали, хотя вроде художественный руководитель хора. Но я видел, что среди коммунистов было много людей честных, высоконравственных. Они говорили, что Бога нет, однако сами были очень совестливые, а совесть — это от Бога. Если человек совестливый говорит, что он атеист, значит, он просто ещё не пришёл к вере и к Богу. Так чем закончилось? Закончилось тем, что именно парторг, именно Павел Мотуз исполнил эту песню и стал лауреатом, дипломантом всесоюзного конкурса.

Мы программу сделали, два отделения, программа занимала у каждого хора два часа, и наше выступление было подобно грому среди бела дня, такой переполох поднялся после этой песни. И вообще, что тогда произошло? У нас не было костюмов, мы купили женские платки и сделали из них костюмы. У нас не было обуви, оркестра не было, мы выступили с тремя баянами, и при всём при этом имели ошеломительный успех,

шквал аплодисментов, уже никто и ничего не слушал после этой песни. Мы получили первое место и звание лауреатов конкурса.

А потом, через девять лет, состоялся второй конкурс, и уже все знали, что приехал Кубанский казачий хор. Это было в 1984-м. После этого больше конкурсы не проводили.

— Когда вы отправились на зарубежные гастроли?

— Сразу, как только мы стали лауреатами конкурса, поехали в ГДР, потом в Чехословакию, в Корею... Побывали на всех континентах, более чем в ста странах. В одной Австралии гастролировали три с половиной месяца, мы там все 16 штатов объездили.

— Что сегодня представляет собой Кубанский хор?

— Это сам хор, оркестр, танцевальная группа, у нас есть школа для одарённых детей, носящая моё имя, ей уже тридцать лет. Хоровиков у нас 80 человек, 23 человека — это оркестр плюс, дополнительно, малый камерный оркестр порядка 20 человек, и сейчас создаётся духовой оркестр. Балетная группа составляет 36 человек. Ансамбль «Казачья душа» входит в состав хора. И у нас работает свой научно-исследовательский центр, он занимается издательской деятельностью, сбором народных песен и фольклора. Ежегодно на протяжении 45 лет выезжаем в комплексные командировки, и у нас собрано, чтобы вы знали, огромное количество песен и обрядов.

— Как вы относитесь к славе?

— Я прошёл огонь, воду и медные трубы. Огонь и вода — это голод, холод, война, а медные трубы — слава. Я грешный-прегрешный человек, если я что-то хорошо делаю — мне Господь Бог даёт. Смотрите, на вручении Государственной премии, когда президент России приколол мне значок лауреата, я вышел к трибуне, чтобы поблагодарить, и вдруг понял, что если начну перечислять всех, кому должен сказать спасибо, то понадобится не три минуты, а целый час. И я вспомнил 113-й псалом: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу».

— Ваша мама умерла в 1997 году, но она успела порадоваться вашим

успехам. Наверно, это была главная награда для неё?

— Мама родилась в деревне Лиски Воронежской области. В этих местах свирепствовала холера, мама рассказывала, что ездила повозка и мёртвых складывали штабелями. Ей было шесть лет, когда она осталась одна. Батюшка, священник, увидел эту сиротку и привёл к себе домой, у него было много своих детей, и она воспитывалась с ними.

Мама не дожила до своего девяностолетия три месяца... Она успела порадоваться... Помню, отмечали мой юбилей, 50 лет, вышел на сцену кто-то из больших начальников и сказал, что в зале присутствует мама Виктора Захарченко — Наталья Алексеевна... Домой приходим, мама говорит: «Витя, вот из-за тебя теперь и мне почёт, и меня по имени-отчеству называют... как бы отец порадовался...» (У Виктора Гавриловича выступают слёзы на глазах. — Прим. авт.)

Я вам сейчас расскажу про отца... Он погиб в 36 лет, 19 ноября 1941 года, под Ростовом-на-Дону. Но нам прислали извещение, что он пропал без вести, и мы его ждали всю войну, мама говорила, что не хочет слушать ничего, что отец вернётся... А несколько лет назад один из поклонников Кубанского казачьего хора разыскал могилу моего отца, это братская могила, там установлен обелиск, и в ряду других указана его фамилия...

И смотрите, что я сделал, это был такой обряд. Я поехал на могилу мамы, она похоронена в станице Каневской, набрал с маминой могилы земли в мешочек, поехал и высыпал на братскую могилу, где покоится отец. Потом там набрал земли и со слезами землю эту высыпал на мамину могилу: «Мамочка, ты всю жизнь ждала отца, и пусть эта земля соединит вас здесь, а там, на небе, это делает Господь...» (Говорит Захарченко надрывно, будто всхлипывает, и я чувствую себя виноватым перед ним. — Прим. авт.)

— Пожалуйста, немного расскажите про свою семью.

— Супруга, Вера Александровна, работает в хоре, как раз в научно-исследовательском центре. У меня три дочери и четыре внука. Старший внук,

Виктор, работает заместителем генерального директора Кубанского казачьего хора. Младшая дочь живёт в Италии. Там у меня два внука, они говорят по-русски, слава Богу, крещёные.

— Вам больше 80 лет. Как вы себя чувствуете в свои годы?

— Здоровье у меня абсолютно нормальное. Это определяется работоспособностью. Я последние два месяца ежедневно прохожу по 8 километров, а раньше больше проходил.

Какие вещи мы открываем с возрастом? Что такое старость? Старость — это самое прекрасное время, потому что ты можешь увидеть всю свою жизнь от самого начала до сегодняшнего дня. И когда она лежит у меня перед глазами, как открытая карта, то я понимаю, что всё в жизни имело предназначение.

— Кубанский казачий хор образовался в 1811 году. Тогда это был Войсковой певческий хор. «Литературная газета» тоже родилась в XIX веке, и сам Пушкин редактировал её в своё время. Поэтому нам надо было сделать интервью для «Литгазеты». Спасибо вам большое за беседу.

(Я выключил диктофон, но Виктор Гаврилович знаком показал включить. — Прим. авт.)

— Если наша встреча состоялась, да ещё в таком формате, когда при беседе присутствовал мой внук, Виктор Витальевич, значит, встреча эта была промыслительной, она нужна. Поэтому я очень хочу вас поблагодарить, ибо без промысла Божьего наша встреча не могла бы состояться. И надо было, чтобы приехал такой нестандартный, который с тобой спорит и умеет настоять на своём, но который жаждал этой встречи. Поэтому я искренне говорю: простите меня, грешного, слава Богу за то, что вы побывали здесь и мы поговорили.

(В ответ я встал и низко поклонился. И сам Виктор Захарченко, и Кубанский казачий хор давно стали нашими святынями. — Прим. авт.)

Беседу вёл
Владимир Смирнов,
член Союза писателей России

Концерт Кубанского казачьего хора в Кремле, 2016 год

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ

Соседи по судьбе

В ГМИРЛИ имени В.И. Даля открылась выставка, посвящённая трём классикам

Экспозиция «Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья» отражает взаимоотношения между тремя писателями и ставит акценты на пересечении и сближении их творческих и жизненных путей.

Торжественная церемония открытия состоялась в центральном здании Государственного музея истории русской литературы имени В.И. Даля — в отделе «Доходный дом Любошинских — Вернадских» — 22 октября, в день 150-летия со дня рождения И.А. Бунина. «У Ивана Алексеевича непростая судьба. В ней, как в капле воды, отразилась вся история XX века, и литературная, и политическая. Мы знаем Бунина не только как мастера прозы и тонкого поэта, но и как публициста. Он не был отстранён от политических событий» — такими словами открыл выставку руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский. Он также зачитал приветствие президента РФ В.В. Путина и рассказал об обширной программе празднования 150-летия со дня рождения Бунина. В ней приняли активное участие не только Москва и Санкт-Петербург, но и российские регионы: Воронежская, Липецкая, Орловская, Тульская области. События, приуроченные к юбилейной дате, проходили в рамках фестиваля «Красная площадь» в Москве, а также во Франции, Италии и Южной Корее, на международной книжной ярмарке в Сеуле.

Мысль Михаила Сеславинского продолжила статс-секретарь — заместитель министра культуры РФ Алла Манилова. Она подчеркнула, что Бунин «не знает границ ни в пространстве, ни во времени», его книги читают во всём мире.

Директор ГМИРЛИ имени В.И. Даля Дмитрий Бак прочитал бунинское стихотворение «Ночь» («Ледяная ночь, мистраль...») и отметил, что Бунин — один из немногих русских классиков, одинаково талантливо проявивших себя как в прозе, так и в поэзии.

Куратор выставки «Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья», заместитель ГМИРЛИ имени В.И. Даля по научной работе Эрнест Орлов поблагодарил всех, кто принимал участие в создании экспозиции. Он особо отметил работу театрального художника Филиппа Виноградова, лауреата премии «Золотая маска — 2012».

Затем состоялась процедура гашения памятной марки с изображением портрета Бунина. С поздравительной речью выступил руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий.

Эрнест Орлов провёл экскурсию по выставке.

1. Д. Бак, М. Сеславинский, А. Манилова, О. Духовницкий на открытии выставки

2. Над оформлением выставки работал театральный художник Ф. Виноградов

3. В центре экспозиции — подлинники: рукописи, документы, книги

Среди экспонатов — рукописи, книги, письма, записки. Одну из них, адресованную Бунину, Куприну, живший с ним в Париже на одной лестничной клетке, подписывает: «Твой собутыльник и сосульник». Обнаруживаем и эпиграмму Куприна, в которой тот высмеивает художников, написавших портреты Чехова и Бунина: «Рембрантов наших кто-то сглазил, / С портретами — ни тпру, ни ну, / Антона Браз обездобразил, / А Бакст набакстил Бунину». Своеобразное творческое соперничество Бунина и Куприна нашло отражение во втором разделе экспозиции — «Поединок». Первый раздел, «Белая дача» (дача Чехова в Ялте, которая стала местом притяжения и для Бунина, и для Куприна), охватывает период с 1860 по 1904 год.

В третьем разделе — «Окаянные дни» — документы, иллюстрирующие события Октябрьской революции 1917 года и постреволюционного периода. В разделе «На чужбине» — предметы, связанные с жизнью писателей в эмиграции. Завершает выставку раздел «Последний из могикан», его название отсылает к рассказу Куприна «Последние могиканы». Чехов умирает в 1904 году, Куприн уходит из жизни в 1938-м. «Последним из могикан» оказывается первый отечественный лауреат Нобелевской премии по литературе И.А. Бунин.

По словам Эрнеста Орлова, рассказать о жизни трёх крупнейших русских классиков в рамках одной выставки невозможно. Создатели экспозиции ставили перед собой другую задачу — показать сближения судеб Чехова, Бунина и Куприна, обозначить основные точки пересечений их жизненных и творческих дорог.

Юлия Скрылёва

Выставка приурочена к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина и А.И. Куприна и 160-летию со дня рождения А.П. Чехова. Варианты экспозиции в ближайшее время будут представлены в Ефремово (Тульская обл.) и Ельце (Липецкая обл.).

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил Сеславинский, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, председатель Организационного комитета по подготовке празднования юбилея И.А. Бунина:

— Чтение Бунина требует особого лирического настроения, сосредоточения. Его нельзя читать в спешке. И он, конечно, последний русский классик, логично завершающий ряд, в котором — имена Тургенева, Толстого, Чехо-

ва, Куприна... Сегодняшняя выставка как раз демонстрирует этот последний классический сегмент русской литературы.

Эрнест Орлов, заместитель директора ГМИРЛИ имени В.И. Даля по научной работе:

— Выставка «Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья» — это не только скрещенье судеб наших трёх героев. Это ещё и сближение дружественных музеев и архивов. Материалы

для экспозиции предоставили наши коллеги из Российского государственного архива литературы и искусства, Российской государственной библиотеки и Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Свой вклад в организацию выставки внесли и небольшие региональные музеи, обладающие ценными экспонатами. Это и Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, и Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник, и Орловский

объединённый государственный литературный музей И.С. Тургенева. Что касается художественного решения экспозиции, то в центре её, разумеется, подлинники — рукописи, документы, книги. Но мы живём не в XIX и даже не в XX веке, мы отдаёмся во времени от наших героев, и, конечно, изменилась оптика нашего восприятия людей и предметов — посредством глазка фото- и видеокамеры или через экран телевизора, поэтому медиаформаты тоже использованы на выставке.

ДАТА

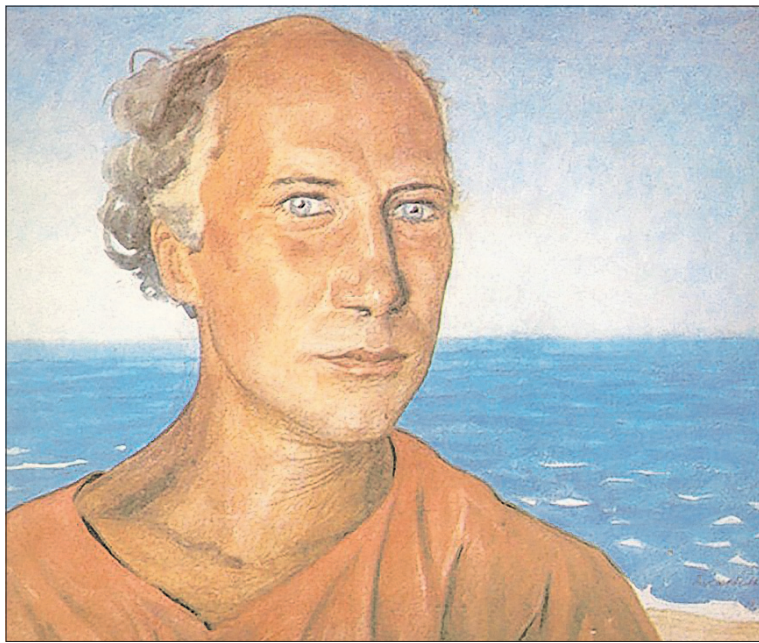
Сотрясающий горы

Исполнилось 140 лет со дня рождения Андрея Белого

Почему-то при упоминании имени этого «Фауста Арбата» мне всегда хотелось сдёрнуть головной убор и низко поклониться. Конечно, он был гением, но (редкий всё же случай!) его артистическая личность и не до конца исчерпанный творческий ресурс крупнее того, что в реальности осуществилось.

Хотя были и новаторская проза, и фантастическое по глубине стиховедение, ну и, конечно, собственно поэзия. Думаю, что пророческое «Первое свидание» — одна из лучших русских поэм, стоящая наряду со стихотворными повестями Пушкина, Лермонтова, Некрасова... Эдуард Багрицкий, однажды прочитавший наизусть её всю (кажется невероятным при таком-то объёме!), ударил кулаком по столу и воскликнул: «Русский четырёхстопный ямб окончен!» Тут любопытно, что Белый насчитывал 40 000 возможных разновидностей этого ямба...

Личность легендарная во всей путанице отношений с другими выдающимися людьми серебряной эпохи. Александр Межиров однажды мечтательно сказал мне: «Вот если бы моим врагом стал Андрей Белый!» Есть многочисленные изданные воспоминания о Белом (ну, хотя бы безжалостный мемуар Ходасевича, который не умел писать плохо). А я вот о нём слушал рассказы отца, Тарковского, Липкина, старых грузинских писателей... Судьба мне подарила знакомство и приятельство с грузинским поэтом-символистом Колау

Андрей Белый.

Портрет работы А. Остроумовой-Лебедевой. 1924 г.

Надирадзе, который в юности, будучи абитуриентом, поступившим в Московский университет, участвовал в похоронах Толстого и по молодости был послан ближайшему окружению на подмогу и нёс на плечах гроб. Колау был настолько стар, что и первый приезд Мандельштама в Тифлис являлся для него свежей новостью. Время для него спрессовалось, и иногда он называл меня «Коля», путая с Николаем Алексеевичем Заболоцким (а ведь довольно приличная разница в возрасте). Всё же в рассказах о давних временах он не был забывчив. И вот — по случаю юбилея — клочок записанной мною новеллы, относящейся к приезду Андрея Белого (Бориса Николаевича Бугаева) в Грузию (давнее прибежище гонимых на родине русских поэтов).

Добавлю, что рассказчик Николай Галактионович Надирадзе, крупный грузинский поэт, был и утончённым российским интеллигентом старой выделки и по-русски говорил лучше нынешних русских. А я уж записал как мог.

Чета Бугаевых приехала в Кутаиси, откуда затем должна была направиться в родную деревню Тициана Табидзе, находившуюся ниже по течению. В тростниковое Орпери, романтизированное в поэзии «голуборожцев». Белый был в мрачном настроении, и причин, очевидно, хватало. Утром, прогуливаясь с молодым Колау по городу, он вдруг дал поддержать почтительному спутнику свою трость, а сам вниз головой бросился с моста

в мелкие рионские волны. Его с криком выловили, спасли, смазали и перевязали лёгкие ушибы, дали успокоительное, а вечером, как водится, напоили. На следующее утро поэты (нет более могущественных людей в Грузии, как нет более бесправных в России) перехватили обычный рейсовый автобус образца 29-го года, набитый имеретинскими крестьянами, пыльными мешками и блеющими баранами, и пригнали его к гостинице. Толпа поэтов. Среди них — Тициан Табидзе, Паоло Яшвили, Валериан Гаприндашвили, Николо Мицишвили, Колау, а также совсем молоденький, тогда чуть полнеющий Карло Каладзе и ещё другие, те, что читали «Серебряного голубя» и не читавшие оно. Все глядели одинаково благоговейно на гостиничную дверь, из которой должен был выйти всемирный гений. Первой вышла Клавдия Николаевна. За ней — Борис Николаевич, который, мгновенно окинув оком изумлённые лица, приникшие к автобусным стёклам, взмахнул рукой и заявил: «В этом автобусе я никуда не поеду! Потому что в нём — моя смерть!» Упорным уговорам не внял. Пассажиры, выпучив глаза, терпеливо внимали модуляциям незнакомой речи. Автобус ушёл без Белого и его жены... И (концовка истории ужасная) вечером того же дня утонул со всеми пассажирами в трясине какого-то огромного болота, ещё не высушенного насаждаемыми во славу пятилетки эвкалиптами.

Белый уехал в Тбилиси, жил в Коджори, подарил тогда юной (в моё время весьма пожи-

ФАКТЫ

Своё первое стихотворение — «Северная симфония» — Андрей Белый написал в 20 лет, создав новый жанр: литературную симфонию.

Взять псевдоним Андрей Белый поэту предложил Михаил Соловьёв.

В 1903–1910 годах Андрей Белый возглавлял кружок молодых символистов «Аргонавты».

лой, но ещё очень эффектной) Молли Коргановой свою книжку с восхищённой надписью, прочитал в Доме писателей на улице Мачабели лекцию о ритмах «Медного всадника». По Военно-Грузинской дороге потом поехали в Пассанаури, в духан*, где готовились знаменитые (и мне столь памятные, а теперь, увы, навеки утраченные) хинкали, чуть подгорелые, из темновато-серой муки. В промежутке между тостами Белый вдруг продолжил речь о ритмах. Неожиданно стали сотрясаться столы и стаканы, сдвинулись с места горы, началось землетрясение. Грузинские поэты встали на колени перед теургом и мистагомом и умолили прекратить лекцию. Он покорился общему желанию собутыльников жить (о, немногие из них умерли в своей постели и в преклонном возрасте!) и умолк. Стихия иссякла, землетрясение кончилось.

Михаил Синельников

* Старинное название небольшого ресторана, харчевни на Кавказе и Ближнем Востоке.

ЦИТАТНИК

«Ничего одиноче его вечной обступленности, обсмотренности, обслушанности я не знала. На него смотрели, верней: его смотрели, как спектакль, сразу, после занавеса бросаая его одного, как огромный Императорский театр, где остаются одни мыши. А смотреть было на что. Всякая земля под его ногою становилась теннисной площадкой: ракеткой: ладонью. Земля его как будто отдавала — туда, откуда бросили, а то — опять возвращало. Просто им небо и земля играли в мяч. Мы — смотрели».

Марина Цветаева

«Две такие как будто несхожие, но по существу родственные стихии — математика и музыка — определили юность Белого. Первая из них была у него в крови: он был сыном известного русского профессора математики и изучал математику в том самом Московском университете, где читал лекции его отец. Может быть, там же читал бы лекции и Андрей Белый, если бы однажды он не почувствовал эстетики формул совершенно по-новому: математика для него зазвучала (так он сам рассказывал об этом), она материализовалась в музыку. И, казалось, эта муза окончательно повела его за собой, ко-

гда неожиданно из вчерашнего математика и музыканта Бориса Бугаева (настоящее его имя) родился поэт Андрей Белый. Первая же книга его стихов ввела его в тогдашние передовые литературные круги, сблизила его с Блоком, Брюсовым, Мережковским... Белый был сыном этой эпохи, одной из тех, родственных героям Достоевского, беспокойных русских натур, которые никогда не удовлетворяются достигнутым».

Евгений Замятин

«В 1904 году Андрей Белый был ещё очень молод, золотокудр, голубоглаз и в высшей степени обаятелен. Газетная подворотня гототала над его стихами и прозой, поражающими новизной, дерзостью, иногда — проблесками истинной гениальности. Другое дело — как и почему его гений впоследствии был загублен. Тогда этого несчастья ещё не предвидели. Им восхищались. В его присутствии всё словно мгновенно менялось, смещалось или озарялось его светом. И он в самом деле был светел. Кажется, все, даже те, кто ему завидовал, были немощно в него влюблены. Даже Брюсов порой падал под его обаяние».

Владислав Ходасевич

Клавдия Васильева и Андрей Белый

Обновление опыта

Из горячих точек — в «Учительскую газету»

Арслан Хасавов — человек яркого общественного темперамента. Он много высказывается в защиту интересов педагогов и решает их проблемы в рамках Общественного совета при Министерстве просвещения России; активно выступает в СМИ и отдаёт много времени и сил освещению проблем образования в «Учительской газете». В интервью «ЛГ» он рассказал о совмещении литературы и журналистики и о новой жизни главного педагогического издания страны.

— Арслан, не так давно в журнале *Millionaire* вышел ваш рассказ «Сирена», посвящённый событиям в Сирии. Чем вдохновила вас работа в горячих точках?

— Поездки в горячие точки, наверное, в первую очередь связаны с какими-то личностными особенностями, а уже потом с профессиональным интересом. Мне было важно покинуть привычную реальность и окунуться в другой мир. В данном случае — увидеть людей, живущих в условиях непрекращающихся военных действий и террористических актов. Это трагедия, которая не может оставить равнодушным. К слову, в Сирию я ездил на свой страх и риск — без каких-либо аккредитаций, медицинских страховок и так далее. Этому очень удивился президент Владимир Путин, когда в ходе одной из своих пресс-конференций перехватил инициативу и стал задавать мне очень много уточняющих вопросов, а в финале даже по-доброму подшутил над моими поездками. Этот диалог, транслировавшийся в эфире всех основных федеральных телеканалов, разлетелся по соцсетям и на время даже стал интернет-мемом.

— А где в случае работы с таким материалом пролегал грань между литературой и журналистикой?

— Наверное, прежде всего на уровне фантазии. В журналистских репортажах я документировал увиденное и представлял противоборствующие силы с их мотивацией, лишь немного затрагивая область чувств и эмоций. Если же говорить об упомянутом вами рассказе, то его сюжет — выдумка. В основу лёг древнегреческий миф о сиренах. Мне показалось любопытным обыграть его на современном материале — так и получилась эта короткая история любви на фоне войны.

— В последние годы заметна ваша общественная деятельность на многих фронтах — как журналиста, который много высказывается на самые остросоциальные темы, как редактора издания, которое стоит на страже интересов педагогов. Но многие помнят вас как литератора: в 2014 году, например, вы получили премию «Дебют» за эссеистику. Вы сейчас отошли от литературного творчества?

— Литературное творчество и журналистика в моём случае всегда сосуществовали. С одной стороны, я писал художественную прозу, с другой — колонки на самые разные темы, касающиеся российской и международной политики, рецензии на книжные новинки. Наверное, не зря упомянутую премию «Дебют» в 2014 году я получил именно в номинации «эссеистика» — в жанре, находящемся на стыке художественной литературы и журналистики. Тем не менее в 2017 году

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Арслан Хасавов — журналист, прозаик, главный редактор «Учительской газеты». Родился в 1988 году в Ашхабаде (Туркменистан). Окончил Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, магистерскую программу «Менеджмент в СМИ» НИУ «Высшая школа экономики». Лауреат независимой литературной премии «Дебют», Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников, ряда других премий.

в литературном журнале «Нева» вышел мой роман «Лучшая половина».

Сейчас я много работаю в жанре интервью — открылся большой пул потенциальных героев, в том числе политиков и чиновников первого ряда, от чьих решений нередко зависит судьба огромного числа людей.

Уверен, что опыт — и журналистский, и редакторский, — который продолжает стремительно накапливаться, поможет, когда мне вновь захочется написать что-то в прозе.

— Неужели никогда не хотелось бросить всё и вернуться к предназначению литератора, миссии творца?

— Слово «миссия» мне не близко, скорее я бы говорил о потенциале, который можно пытаться развивать или, напротив, не развивать, ссылаясь на многочисленные обстоятельства.

Я стремлюсь к тому, чтобы в моей жизни всё было в гармонии и не отменяло одно другое: чтобы литература и журналистика, общественно-политическая деятельность, личное счастье и счастье моих близких шли рука об руку.

— А к чему подвигали вас ваши родители? Ваш отец — Дагир Хасавов, очень известный адвокат, — говорил вам: «Будь как тот-то или тот-то»?

— Спасибо вам за этот вопрос. Родители — и я им очень за это благодарен — мало говорили и много делали. У отца я научился тому, каким должен быть мужчина, как нужно относиться к семье и делу своей жизни. Сейчас он проходит самые сложные испытания, отчасти повторяя судьбу своих репрессированных родителей, но и это делает достойно. Я по-настоящему восхищаюсь им и горжусь силой его духа.

В нашей семье, согласно традициям и обычаям, не было каких-то долгих разговоров по душам, но был личный пример, который помогает мне каждый день.

Родители всегда поддерживали мои интересы — организационно и финансово, стремились к тому, чтобы мы с сестрой ни в чём не нуждались. В детстве я перебрал множество спортивных секций, творческих мастерских, прочитал сотни — в том числе и, как оказалось, не самых нужных мне — книг, довольно часто менял школы. Эта привычка, наверное, повлияла и на выбор вузов — бакалавриат я окончил в МГУ, магистратуру — в НИУ «Высшая школа экономики», а аспирантуру — в РАНХиГС при Президенте РФ. Родители внимательно следили и продолжают следить за моим развитием, но никогда не пытались навязать свои интересы.

Это вроде бы так просто, но попробуй повтори. Совсем недавно у меня родилась дочка, и когда моя супруга спрашивает меня, кем я хочу её видеть, отвечаю: тем, кем она сама захочет. Надеюсь, мне хватит на это внутренних сил.

— Вы — профессиональный журналист. С 2019 года возглавляете «Учительскую газету», где ранее работали в должности редактора одного из отделов. Читатели отмечают заметную реорганизацию издания. Расскажите, пожалуйста, как складывается жизнь газеты сегодня?

— Так сложились обстоятельства, что в начале 2019 года Пётр Положевец, который был главредом «Учительской газеты» на протяжении 28 лет, перешёл на должность исполнительного директора благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее». Он и предложил мне занять это кресло. Кстати, точно так же в связи с переходом на новую должность в своё время бразды правления газетой Петру Григорьевичу передал Геннадий Селезнёв, ставший впоследствии председателем Государственной думы.

Признаюсь, для меня решение принять данное предложение не было очевидным — я взял тайм-аут, чтобы посоветоваться с близкими и всё хорошенько взвесить. Всё-таки это серьёзный груз ответственности. Такое доверие нельзя не оправдать.

Если же говорить о стратегии, то для меня было принципиально важным сохранить всё то, что накоплено за более чем 95-летнюю историю издания, но вместе с тем мягко, но последовательно обновить его, попытаться придать ему дополнительной динамики.

В «Учительской газете» работает уникальный коллектив, который складывался на протяжении многих десятилетий. Признаюсь, я беспокоился — поддержат ли они мои предложения по экспериментам с героями наших публикаций, авторами и стилем подачи отдельных материалов. И, вы знаете,

Уверен, что опыт — и журналистский, и редакторский, — который продолжает стремительно накапливаться, поможет, когда мне вновь захочется написать что-то в прозе.

Для меня было принципиально важным сохранить всё то, что накоплено за более чем 95-летнюю историю издания, но вместе с тем мягко, но последовательно обновить его, попытаться придать ему дополнительной динамики.

сочетание многолетнего опыта и свежих идей, которые мы вместе стали вырабатывать, дало определённый эффект.

Очень рад и тому, что Пётр Положевец согласился возглавить редакционный совет газеты и по мере возможностей помогает в её развитии.

Ядро нашей аудитории — учителя, но мы делаем всё для того, чтобы газета могла быть интересна любому, кто возьмёт её в руки. Иными словами — это путь сохранения авторитетной независимой экспертной позиции профессионального издания, но и новое включение в конкуренцию с крупными федеральными СМИ.

— Арслан, вы также вошли в Общественный совет при Министерстве просвещения Российской Федерации. Расскажите, пожалуйста, что это за орган?

— В Общественный совет при Министерстве просвещения входят двадцать человек, которые осуществляют контроль за деятельностью ведомства. С системой образования страны так или иначе связаны все, многие обращаются со своими проблемами и предложениями в «Учительскую газету» или ко мне лично. Будем стремиться сделать так, чтобы эта площадка стала по-настоящему действенным инструментом для реализации интересов граждан.

— Как влияет пост главного редактора на общественное поведение? Не возникает ли чувства, что неосторожный жест может повредить делу?

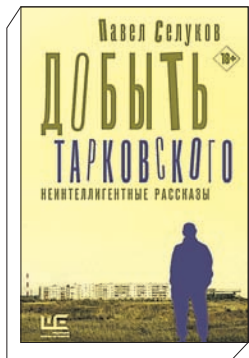
— И да и нет. Глупо отрицать, что высказывания главного редактора федерального издания гораздо выше, чем, условно говоря, свободного художника. Конечно, я учитываю это, когда формулирую в общественном пространстве свою позицию относительно тех или иных событий. Однако против совести и убеждений никогда не иду.

Вы прекрасно знаете, что порой я максимально жёстко озвучиваю свою позицию, в том числе и на телевидении. Я был одним из немногих, кто защищал избитую в одной из школ учительницу — даже ценой включения меня в стоп-лист очень популярной программы. При этом, когда выпуск вышел в эфир, телефоны редакции просто обрывались — звонили со всей страны, чтобы поблагодарить за выступление. Эти человеческие эмоции для меня значат гораздо больше, чем сценарий, который я, как оказалось, нарушил.

Беседу вёл
Глеб Богачёв

СПИСОК ФИНАЛИСТОВ «БОЛЬШОЙ КНИГИ»

Ятаган из отцовской лыжи

Павел Селуков.
Добыть Тарковского. Неинтеллигентные рассказы.

— М.: Издательство «АСТ», Редакция Елены Шубиной, 2020.

— 352 с. — 1000 экз.

Сборник рассказов пермского прозаика Павла Селукова оставляет сильное впечатление. Повествуя о буднях жителей неблагополучных районов родного города в период девяностых — начала нулевых, автор не просто ведёт своего читателя в глубины Пролетарки и Мотовилихи, а заставляет погрузиться в тёмные колодцы первобытных человеческих страхов.

Вадик и Сашка из рассказа «Конфетки», открывающего первый раздел книги, решают уйти из дома: «Вадик леску с оснасткой взял. Сашка ножик и спички. Еды на три дня. Благодать и душевное равновесие. А на кладбище не были оба. Недетское это место. Кресты тянутся, надгробия. Лабиринты почерневших оградок. Тень такая от деревьев. Призраки, вурдаки. Мало ли... Мимо хотели прой-

ти. Не прошли. Прямо, оно неизвестно что, а направо кладбище. Зайдём? Айда! Вдвоём не так страшно». Друзья договариваются дождаться ночи и проверить, выбираются ли мертвецы из могил, чтобы съест конфеты, которые принято оставлять на кладбище. «Оба лежали, молчали и боялись. И не отрывали глаз от старой могилы. Полчаса прошло. Или час. Или десять минут. Когда страшно, перестаёшь чувствовать время. В этом суть страха. Всё перестаёшь чувствовать, кроме него».

Тему страха, инстинктивного, неосознаваемого, автор поднимает и в рассказе «Тристана и Ланселот». «На даче всё произошло. Мне двенадцать лет было. Родители к друзьям в гости приехали и меня с собой взяли. У друзей дети — мой ровесник Коля и одиннадцатилетняя Женья. А дача на холме. У меня ятаган из отцовской лыжи. Коля с польским палахом из берёзы бегают. Он — сэр Гавейн. Я — Ланселот Озёрный. Женю мы в Гвиневеры хотели определить, но она не определилась. Нашла палку и полезла в рыцари. Мы её Тристаной назвали», — читаем в начале произведения.

Ятаган из отцовской лыжи встречается также в рассказе «Подкова». Его герой приезжает к отцу отомстить за сестру, но внезапно в памяти всплывают трогательные и тёплые моменты: «Хотел вспомнить всё дерьмо, которое он мне сделал. А вспомнил ятаган и чайку отпущенную. Хороший был ятаган.

”
*Герои часто обречены,
но даже в самых
безнадёжных ситуациях
они стремятся найти
выход.*
“

Головы у подсолнухов так и летели. Вжих-вжих!»

Однако кульминация «Тристаны и Ланселота» трагична: дети замечают, что им навстречу движется шаровая молния. Главный герой отчётливо понимает, что должен сделать: «Я сразу смекнул, что мне надо на молнию бежать, и тогда я спасу Тристану. Просто побежать на молнию и всё. Любой справится. Метнуться и сгореть. Сразу, пока не побежала Тристана. Без моральной подготовки. Как на дзот». Но не хватает решимости: «Не сдюжил. Начал с силами собираться. С родителями мысленно попрощаться. Так себя жалко стало, позор просто. Периферией Тристану поймал. Ринулась. Шаровая в спину ударила. Взрыв. Светом накрыло, а потом тьмой. Дом загорелся. Родители нас с Колей вытащили. И Тристану вытащили. Только она уже умерла». Повзрослев, этой детской трусостью персонаж не про-

щает себе: «Что бы я ни написал, кого бы ни спас, как бы ни жил — ад неминуем. Делами не искупить, в Оптиной пустыни не отмолить, кровью Христовой не отмыть». И во время грозы подолгу сидит у открытого окна.

Трусость, повлёкшая за собой трагедию, легла и в основу сюжета рассказа «Заячья кровь». Его персонажи Паша и Ангелина, пройдя бесплатную реабилитацию в баптистском центре, шабашат на стройке. У них появляется маленькая мечта — сходить на пикник на речку Мулянку. Но за Ангелиной приходят «два здоровенных мужика», заявив, что девушка «кинула» их на наркотики. Паша точно знает, как поступить, но бездействует: «Стоял и смотрел, как она с мужиками уходит. Внутри кто-то верещал: «Гаси их, Паша! Догоняй и гаси!» А я слушал и не догонял. И не гасил. Какая-то отстранённость на меня напала. Оцепенение». Этот рассказ — из второго раздела книги. В нём интенсивность страха нарастает, а сюжеты становятся жёстче и бескомпромисснее.

Проза Селукова вызывает острые и сложные эмоции. Она близка к публицистике, в ней много правды, порой обескураживающей, присутствует ненормативная лексика. Герои часто обречены, но даже в самых безнадёжных ситуациях они стремятся найти выход.

Юлия Могулевцева

ОБЪЕКТИВ

Счастливым славист

Александр Архангельский.
Русофил. История жизни Жоржа Нива, рассказанная им самим.

— М.: Издательство «АСТ», Редакция Елены Шубиной, 2020.

— 282 с.: ил. — 2000 экз. — (Счастливая жизнь).

Книга Александра Архангельского «Русофил. История жизни Жоржа Нива, рассказанная им самим», вторая в его серии «Счастливая жизнь», кажется текстом, развивающим актуальный для текущей литературы вопрос «Кто есть автор?». О «Русофиле» хочется спросить, кто всё же его написал — знаменитый французский славист или известный российский литературовед.

В предисловии «Кто такой Жорж Нива» Архангельский представляет читателям своего героя («Если есть на свете

непридуманные русофилы, то один из них — Нива». И пытается определить жанр своего повествования. Здесь и начнутся загадки.

«...Это не размеренные мемуары, а динамичная биографическая повесть, написанная как бы от лица рассказчика. С его личным взглядом на историю, далёким от научной точности, зато переносимым читателя в гущу событий», — пишет Архангельский. Но далее он опровергает разговорный оборот «как бы от лица рассказчика», намекая на имитацию авторской речи и даже фактографии: «Мы беседовали с Жоржем много лет... прежде чем решили собрать его рассказы воедино. Тут важны не только подробности... но образ героя... узнаваемая речь». Выводы: в основе книги лежат подлинные воспоминания Нива, они максимально соблюдают особенности его слога. Более того: «Одновременно с книгой выходит её аудиоверсия, но не начитанная актёром, а записанная голосом самого Жоржа...» Опять спросу: кто есть автор «Русофила»?

Я ранее рецензировала книги Архангельского, но этот вопрос возник впервые. Роман «Бюро проверки» — художественное произведение с явной авторской волей в построении сюжета и текста. Сборник статей «Герои классики. Продлёнка для взрослых» —

трансляция мыслей и взглядов литературоведа на предмет. Изучение и постижение классики для Архангельского стоит на трёх китах, и один из них — внимание! — «присутствие» автора в тексте. В парадигме писателя автор — не просто создатель, но и полноценный участник текста, начиная с «сентиментального созерцателя» в «Бедной Лизе» Карамзина, продолжая ироничным повествователем в «Евгении Онегине» и заканчивая «странствующим рассказчиком» в «Герое нашего времени». На этих трёх столпах произведения русской классики с явным присутствием автора не заканчиваются — «Русофил» тоже в их ряду. Но кто в структуре этого (авто)биографического романа в рассказах сам Архангельский, согласно его же собственной классификации?..

Последующие главы неторопливо шествуют «от Адама и Евы» и ставят в центр зрительского внимания фигуру Жоржа Нива. Безусловно, это он рассказывает: «Я родился в Клермон-Ферран. Это столица региона Овернь в Центральном горном массиве... Ничто не предвещало ни моих занятий русским языком, ни пожизненной связи с Россией», — вспоминает о том, как в его детстве вокруг все пели, о своей бабушке по отцу — некрещёной еврейке Жанне («первой во Франции женщине-математике со звани-

ем «агрегасьон», то есть с правом преподавания»), о «страхе иудейском» в период становления нацизма, о начале войны и об освобождении... Эта личностная интонация держится на протяжении всего повествования, сохраняя индивидуальность и неповторимые черты. Среди них — внимание к деталям и стремление чередовать трагические эпизоды с бытовыми, смешными, лирическими — что одухотворяет чтение. Однородный строй речи и сосредоточенность текста на интимных переживаниях развеивают сомнения: автор этого объёмного рассказа — Жорж Нива, Георгий Иванович по-русски. Его изложение событий проходит через все этапы послевоенной истории СССР, к которой Нива был причастен. На мой взгляд, «советские» страницы, от студенчества в МГУ до перестройки, — наиболее живые и интересные в повествовании. Это и сам Нива понимает: «Моё отношение к России, конечно, связано с моей биографией. Потому что то место, где ты оказываешься, когда тебе двадцать с небольшим, — важнейшее». Уважения достойно, что никакие злоключения Нива не отменили любви к нашей стране; на ней не сказались даже то, что в 1990-е его дочь Анна, известная журналистка, пропала в Чечне и была освобождена лишь с помощью Березовского.

«Записки» Нива заканчиваются на современности. Завершаются неожиданным переходом от воспоминаний к их осмыслению — через болевую тему Сандармоха и судьбу Юрия Дмитриева. «Свободолюбивый консерватор», по определению Архангельского, Нива не смешивает отрицание террора и симпатию к России, но считает сохранение исторической памяти, тем паче столь мрачной, важным историко-софским делом. Его позиция: «Память надо привить младшему поколению не для того, чтобы они проклинали своих отцов или дедушек, а для того, чтобы они просто знали, что доля зла в их историческом опыте есть... Это необходимо, чтобы молодой человек понял: он тоже живёт в истории и должен будет её менять». Точку зрения я бы назвала нетипичной для русского ума, который часто кидает в крайности.

Но какова же функция Архангельского? По-моему, он тут не рассказчик, а публикатор оригинальных воспоминаний слависта. Автором Архангельский выступает в части научно-справочного аппарата: хроники «Что за чем» и свода имён «Кто есть кто»; и, видимо, мнения, что биография Жоржа Нива, тесно связанная с Россией, — несмотря ни на что, счастливая жизнь.

Елена Сафронова

Утопление в чужом белье

Роман Сенчин

Мы условились с редакцией, что на этой полке будут рецензии на две-три книги. Но сегодня особый случай — коротким отзывом здесь не обойтись.

Большая и подробная книга о Нике Турбиной рано или поздно должна была появиться. Вообще о вундеркиндах нужно писать — судьбы их, как правило, трагичны. К счастью, в последнее десятилетие мода на чудо-детей, кажется, проходит, многие родители и воспитатели детских садов, учителя начальных классов стараются подольше удержать детей в детстве.

Впрочем, хватает и тех, кто дрессирует малышей, эксплуатирует их. И в этом отношении «Тайну жизни...» можно рассматривать как предостережение, как иллюстрацию того, до какой степени можно искоренять жизнь ребёнка, а то и погубить его.

Но у меня вызвало омерзение, как написал Александр Ратнер свою книгу. И не только у меня. Дочитав этот толстенный том, я стал искать отзывы, рецензии. Большинство из них возмущённые.

Возмущает не столько то, что автор запредельно подробно показал личную жизнь семьи Ники Турбиной (все члены которой теперь мертвы), сколько именно то, как он это сделал. Бесцеремонно, самовлюблённо, неумно... Дальше будут в основном цитаты, которые наверняка станут подтверждением моей оценки.

Автор постоянно каламбурит, обыгрывает настоящую фамилию Ники Турбиной — Торбина, приводит нелепые сравнения, параллели, рассказывает анекдоты. Вот несколько примеров:

«С девочкой носились как с писаной торбой (ведь она была Торбиной! — А.Р.).»

«Но всё это было до второго замужества Майи, как и её романы с Вознесенским, Евтушенко, Неизвестным и многими неизвестными».

«К этой записке Ника имела примерно такое же отношение, как я к революции на Кубе».

«Все будущие беды Ники Георгиевны Турбиной были заложены тогда, когда она ещё была просто Никушей. Иными словами, ружьё, заряженное в Ялте, выстрелило в Москве».

В авторской речи предостаточно словечек вроде «подсутился», «отличилась», выражений типа «боец невидимого фронта», «семейный квинтет поэтов». Автор, лично не знавший Нику Турбину, позволяет себе называть её «Никуша».

Практически все персонажи книги в большей или меньшей степени предстают в неприглядном, а то и отвратительном свете. Почему? Видимо, чтобы показать: все они или напрямую, или опосредованно (своим примером) губили героиню,

Александр Ратнер.
Тайна жизни Ники Турбиной.

— М.: АСТ, 2018. — 640 с. — 3000 экз.

превращали её в алкоголичку, содержанку и проститутку (автор раскопал, что «стояла на Тверской»), истеричку и в итоге столкнули с пятого этажа...

Вот он мысленно обращается к давно ушедшей из жизни двоюродной бабушке Ники, поэтессе Светлане Карповой, которую вроде бы уважает и жалеет: «Вы жили в домике-развалюхе, собирали бутылки на улице, хотя были, в отличие от Майи и сестры, абсолютно непьющей (по медицинским показаниям)». Весь Ратнер, судя по всему, в этом замечании в скобках...

О неприглядной или по крайней мере неоднозначной роли Евгения Евтушенко в судьбе Ники Турбиной известно. Не обходит этот сюжет и Ратнер. Нет, не то что не обходит, а на многих страницах возвращается к нему, повторяет одно и то же. Вот улов буквально с полусотни страниц:

«Человек невероятно предприимчивый, Евтушенко принял Нику как эстафету из рук Майи, точно шахматист, всё просчитал на много ходов вперёд и начал играть беспроигрышную партию, в которой пешку-Нику искусно провёл в ферзи, сам оставаясь при этом королём» (576 с.); «В то время ему уже было за 50, имя его не так гремело, как в середине века, нужно было что-то предпринимать, чтобы вернуть былую славу, и тут представился случай блеснуть, но не столько творчеством, сколько предприимчивостью» (585 с.); «Как оказалось, предприимчивый Евтушенко к тому времени уже давно вёл подготовительную работу в Италии <...> Евтушенко просчитал всё наперёд: шумная реклама чудо-девочке в итальянской прессе в сочетании с его известностью и авторитетом вызвали небывалый интерес к Нике и подготовили почву для получения престижной поэтической награды, которую связывали также с именем её

куратора. О нём снова заговорили на родине» (626 с.).

В Сибири есть такое выражение: «одно да по тому». К стилю автора оно подходит как нельзя лучше. Ратнер талдычит об одном и том же, многократно повторяет свои мысли и оценки, цитаты. Наверное, из-за желания убедить, но эффекта добивается обратного: раздражения читателя на автора и безразличности по отношению к нему.

Приводя массу примеров, которые должны уверить нас в правильности его версий, в достоверности происходящего,

Особенно достаётся бабушке Ники Людмиле Карповой и её матери Майе Никаноркиной. Да, наверняка они дрессировали маленькую Нику читать стихи с выражением, скорее всего, что-то писали за неё или основательно редактировали её произведения (нужно учесть, что Ника стала сочинять — или слышать диктующий голос — раньше, чем научилась писать), но своими обвинениями, повторяющимися множество раз одними и теми же словами автор добивается того, что покойницам начинаешь сочувствовать, возникает желание их защищать.

Бабушка, работавшая в гостинице в Ялте, по версии автора, кагэбэшница, «ублажала представителей сильного пола», чтобы «добывать нужную информацию». А вот о Майе: «О том, что у неё с мамой одно сердце на двоих, Ника говорила сплошь и рядом. Действительно одно, потому что у Майи сердца не было». И подобного на протяжении книги — не счесть.

Не обошёл вниманием автор и дедушку Ники, известного писателя Анатолия Никаноркина. Вроде бы Ратнер ему сочувствует (его буквально выжили из дома), но насаждает нам мысль, что и он принимал участие в «лаборатории по производству стихов». И если не писал за внука, то «редактировал».

«Редактирование» автор раз за разом ставит в вину семье Турбиной, хотя сам несколько раз упоминает, что редак-

произведения, вправде немножечко напомнить о себе, но Ратнеру этого мало — после слова «книга» он ставит «1» и указывает: «Ратнер А. Так дышит вечность: Стихотворения. — Днепропетровск: Монолит, 2004. — 184 с.: ил.». В этих подробных, по всем правилам оформленных выходных данных мне видится нечто патологическое.

А в суждениях о бабушке и матери Ники, какими бы плохими он их ни считал, сквозит подлость. Автор много лет был вхож в их дом, его там любили, чуть ли (по словам самого Ратнера) не боготворили, доверяли ему семейные тайны и рукописи. Он им улыбался, к ним прижимался, что демонстрируют фотографии на вклейках, но стоило им уйти из жизни, он решил сказать всю правду... Кстати, в таком к ним отношении автор винит их самих: зачем, мол, передали ему компромат на себя?

В одном из интервью Ника Турбина сказала: «Самое низкое для газеты — рыться в чужом белье». Так вот, Ратнер буквально утопил и себя, и нас, читателей, в этом чужом белье.

Книга не только бестактно, но попросту плохо, а порой и неграмотно написана: «Умела фантазировать, иногда на грани с ложью, и переходить эту грань»; «...губы поджаты, лицо и весь он напряжены...».

А как понять вот это сообщение: «Значительная часть архивов семьи Никаноркиных — Карповых — Торбиных хранится у меня, и некоторые из них ещё ждут своего открытия»? Во-первых, автор «полной биографии Ники Турбиной» признаётся, что архивы ещё им изучены не до конца, а во-вторых, фраза построена чудовищно.

В финале автор не забывает подстраховаться. Замечает, что это его «первый опыт в прозе», ну и заранее нападает на критиков: «Возможно, из-за этой книги на меня обрушится столько гнева, сколько славы на Нику после выхода книги «Черновик». Но слава, как мы уже убедились, вредит, а гнев закаляет. Заранее знаю: возмущаться будут те, кто на словах захлёбываются от любви к Нике, ничем эту любовь не подтвердив».

В выходных данных «Тайн жизни...» указан и редактор, и корректор, но их работы не видно. Книгу, быть может, мог спасти автор комплиментарного предисловия Дмитрий Быков. Фигура Ники Турбиной, знаю, интересует его давно — не исключаю, что рукопись Ратнера он прочитал внимательно. Но не взял на себя труд поработать над этой рукописью. Получается, поучаствовал в выпуске в свет агрессивного уродца...

Я написал немало рецензий. Это вторая, в которой я настоятельно советую: «Не читайте эту книгу». ■

„
Возмущает не столько то,
что автор запредельно подробно
показал личную жизнь семьи
Ники Турбиной, сколько именно то,
как он это сделал.

автор то и дело себе противоречит. Вот он раз за разом пишет, что, переехав из родной Ялты в Москву, где окончила школу, Ника Турбина стихов почти не писала, и в то же время приводит больше десятка их или целиком, или в отрывках. Вот так же настойчиво сообщает, что стихи она на публике во взрослом возрасте не читала, и одновременно даёт свидетельства обратного:

«У меня в то время были спонсоры, они оплачивали мои выступления, на которые я с собой брала Нику, — рассказывает преподаватель Турбиной в Институте культуры Алёна Галич. — Мы ездили с ней в Казань, у нас там был вечер, она там выступала и, как всегда, замечательно читала свои стихи». «Она безумно любила сцену, при мне ездила на гастроли со своими стихами...» — вспоминает друг Турбиной актёр Александр Миронов.

тировал её стихи, вошедшие в посмертные сборники. Которые сам Ратнер и издал.

А кто он, собственно? Биографию Ники Турбиной Ратнер начинает не представившись, без разгона: «Ника Турбина (Торбина) родилась в Ялте 17 декабря 1974 года...» Поначалу мне это понравилось, пока автор из бесстрастного повествователя, хроникёра жизни своей героини не начал превращаться в судию. Дальше — больше: он принялся вставлять в книгу свои стихи по случаю, а в сносках указывать выходные данные своих стихотворных сборников. Вот пример самой большой, скажем так, нескромности:

«Тогда же Людмила Владимировна принесла мою книгу, которую они втроём читали последние дни, и предложили мне что-нибудь из неё прочесть». Ладно, любой автор, даже автор биографического

ОБЪЕКТИВ

Воля к жизни

Павел Кренёв.
«И на земли мир...»:
Повести и рассказы.

— М.: Издательство «У Никитских ворот», 2020.

— 352 с.

При первом взгляде на прозу Павла Кренёва возникает справедливая мысль о новой волне деревенской прозы. Ведь на самом деле действие многих произведений, составивших книгу, разворачивается на фоне быта северной поморской жизни — «Сваня», «И на земли мир...», «Художник», «Маргарита Глебовна», «Поздней осенью на Казанскую»... Казалось бы, тут явно прослеживается нить корневой традиции, восходящей к именам Фёдора Абрамова, Виктора Астафьева, Василия Белова.

Однако на деле всё гораздо сложнее. Наряду с крестьянским бытом у Кренёва возникают суровые будни моряков. На память приходят такие писатели, предшествовавшие ему, как Константин Паустовский, Михаил Пришвин, Юрий Казаков, Виктор Конецкий, и если бросить взгляд за океан, то и Генри Торо, Фенимор Купер, Майн Рид, Герман Мелвилл, Джек Лондон. Аналогия с последним особенно примечательна, так как одна из наиболее волнующих Кренёва тем — борьба за существование. В повести «Беляк и Пятнышко» стоически дер-

жится за жизнь юная зверобойка Аня Матвеева, которую товарищи по бригаде оставили замерзать среди ледяных торосов. Как тут не вспомнить лондонские «Любовь к жизни» и «Белое безмолвие».

Впрочем, у Кренёва есть и существенное отличие от позиции «моряка в седле». Герои Джека Лондона, волевые, целеустремлённые, готовы пойти на всё ради собственного выживания. Воля к жизни, во многом восходящая к философии Ницше, наделяет их своего рода нравственной глухотой: один из его персонажей убивает собаку, чтобы согреть свои коченеющие руки в её тёплом нутре.

Девочка Аня на это не способна: найдя двух беспомощных бельков — детёнышей гренландского тюленя, мать которых застрелили зверобой, — она согревает их своим телом и согревается от их природного тепла. Аня наделяет малышей именами, давшими название повести: для жительницы поморской деревни важно создать семейную атмосферу даже в экстремальной ситуации.

В аннотации к сборнику сказано, что эта проза поднимается до философского взгляда на мир. Это не преувеличение. Только философия Кренёва не человеконенавистническая, а духовная, экзистенциальная. Вспомним, что Жан-Поль Сартр считал, что экзистенциализм — это гуманизм.

Автор бережно относится к трепетным душевным порывам героини: Аню спасают возвратившиеся зверобой, и её озябшие ноги и кисти рук обходятся без ампутации. В этом помогли тёплые рукавицы, подаренные девушке влю-

бившимся в неё четвертым помощником капитана — Михаилом Плотниковым. Заканчивается повесть некоторой недосказанностью: автор сообщает, что юные герои «подружились крепко-крепко. На всю жизнь». Но что сие означает? Может быть, в суровом, молчаливом характере поморов не принято распространяться о любви и прочих «телячьих нежностях»?

Но не следует думать, что «хеппи-энды» сопутствуют всем историям, рассказанным Кренёвым. В повести «Сваня» непутёвый охотник Феофан ненароком подстрелил лебедя. В его жизни вообще всё идёт наперекосяк. То он, подобно шукшинским чудикам, строит самолёт, которому не суждено взлететь, отчего жена Зинаида уходит из дома. То вот этот лебедь.

Остро чувствуя вину, Феофан находит и отлавливает подранка. Приносит его домой и с помощью сельской фельдшерицы вылечивает перебитое крыло. Наделённая гордым, независимым нравом птица поначалу не сильно жалуется своему мучителю и спасителю, но постепенно привыкает к жизни в крестьянском хозяйстве, становится едва ли не членом семьи. Феофан даёт ему имя Сваня, ориентируясь на то, что в Европе лебедей зовут «сванами» (swan — англ.).

Оправившийся от раны лебедь отпущен на зимовку в открытую полынью — до той поры, когда по весне вернутся его сородичи. Казалось бы, остаётся только ждать счастливого окончания этого драматичного сюжета. Но Павел Кренёв решительно напоминает нам о том, в какое бездуховное, жестокое время мы живём. Объявившиеся на озере высоко-

поставленные браконьеры на глазах Феофана безжалостно убивают Сваню. А когда он пытается отомстить за смерть пернатого друга, получает удар прикладом в лицо. В довершение бед именно его обвиняют в браконьерстве и нападении на сановитых гостей.

Не менее драматична и судьба волчонка Белоушко, выросшего среди людей, и житейские мытарства самодеятельного художника, колхозника и грибника Нестора Квасникова (здесь автор слегка прикасается к военной теме), и земная планида других персонажей кренёвской прозы.

Истории всех своих героев прозаик излагает в ясной, бесхитростной манере. Да для таких простых, взятых из гущи жизни сюжетов вычурность языка и стилистические изыски, пожалуй, и противопоказаны. Иногда в речи героев, как роса на утренней траве, поблёскивают вкрапления северно-русского, архангельского, говорка, но и к этим словесным украшениям Павел Кренёв относится экономно, не старается уснастить ими всю прозаическую ткань. Вероятно, памятуя о том, что из этой сокровищницы уже выбрано достаточно самоцветов такими кудесниками слова, как Степан Писахов и Борис Шергин. Он не забывает, что является писателем XXI века, и последовательно стремится соответствовать современной речевой ситуации.

Сергей Казначеев

Поздравляем нашего друга и постоянного автора «ЛГ» Павла Кренёва с 70-летием. Желаем крепкого здоровья и новых книг!

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Лебединая песня Владимира Соколова

Что поэт хотел сказать, напомнить, завещать перед уходом?

Что сказал Соколов перед смертью, какие последние слова он произнёс? Об этом меня спрашивали очень многие. Не думаю, что Владимиру Николаевичу понравились бы такие настойчивые расспросы. Он всегда чувствовал подоплёку прямолинейных расспросов, легко улавливая банальное бытовое любопытство. Особенно неукротимое любопытство проявлял Евтушенко: «Какие последние слова он произнёс? Ты запомнила? Записала?» Я, конечно, запомнила, хотя тогда в голове моей всё помутилось от горя. Почему-то мне не хотелось отвечать Жене. Как удар в сердце, вспыхивала перед глазами скорбная картина: ЕГО неподтупевшие синие глаза, уже устремлённые в вечность, бледные губы, неразгаданные слова: «Лебеди, лебеди...» Что он хотел сказать мне, напомнить, завещать?

Разгадка пришла не сразу. Я долго не могла заставить себя погрузиться в то необъятное, что долгие годы хранилось в кабинете Соколова в беспорядке, понятном только ему: рукописи, дневники, фотографии, рисунки, газеты, письма, программы, афиши и т.д. А когда наконец решилась — поняла, почувствовала, как тяжело разбирать этот драгоценный архив. Каждый раз, когда я бралась за работу, — слёзы, дрожь, руки опускались. А ведь надо было обязательно прочесть, расшифровать трудные рукописи. И хотя я за годы музей-

МИХАИЛ ПАЗНИ

ной работы хорошо освоила это непростое дело и почерк Соколова изучила досконально, часто приходилось долго ломать голову, брать лупу и призывать на помощь интуицию. Почерк его, знакомый многим, такой чёткий, красивый, изящный, в черновиках выглядел иногда как непонятные, таинственные иероглифы. Но я упорно продвигалась по нелёгкому пути («Извилист путь и долог...» — В.С.). Но всё не хватало духа прикоснуться к тому, что в последние дни лежало у его изголовья. Это была тетрадь в красивой узорчатой обложке, а под ней — небольшой листок, исписанный мелкими, как запутанное кружево, буквами, на первый взгляд

как бы совсем нечитаемыми. Стихотворение! Слабела его прекрасная, верная, надёжная рука. И вдруг из этой неразборчивой вязи букв и строки как будто выпорхнули слова «лебеди... Марианна... как душа моя к твоей руке...». В последний миг он хотел напомнить мне про это стихотворение. Зорким сердцем я прочла его. Я всё вспомнила: Словакия, любимое нами местечко Пештяны, Дом творчества словацких писателей на берегу холодной осенней реки («Марианна на чужой реке»). И его неизменный бурный восторг, когда по утрам мы выходили на берег реки — и в тот же миг, как будто в сказке, «с быстрым шумом лебеди летели».

Вот и разгадка!

*С шумом крыльев, белых, как метели,
Марианна, на чужой реке
С быстрым шумом лебеди летели,
Лебеди к твоей руке.*

*Издали, свои оставив волны,
Где тонула туча под водой,
Лебеди к тебе летели, словно
Ты была родной.*

*Я стоял, гадая без печали:
Как же за версту
Лебеди опять тебя узнали
Как свою сестру.*

*Это было там, где свет туманный,
Где у птиц довольно узок круг,
Бродят сказки возле Марианны,
Возле глаз её и возле рук.*

*С шумом крыльев, белых, как метели,
Марианна на чужой реке...
С белым плеском лебеди летели,
Как душа моя к твоей руке.*

Лебединая песня...

Марианна Роговская-Соколова

28 октября наш замечательный автор отмечает, по её словам, полукруглый юбилей. Мы сердечно поздравляем Марианну Евгеньевну. Здоровья и новых творческих свершений!

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЧУДЕСТВО

Смешней,
чем
у Белкина

Имя Николая Боровкова (на фото), может быть, не очень хорошо знакомо читателям. Но оно, наверное, много скажет знатокам детского театра. Драматург, режиссёр, заслуженный деятель искусств России, Боровков поставил множество спектаклей для юных зрителей и... попробовал себя в качестве автора стихотворений для детей.

Помимо того, что многие из этих его стихов блестяще написаны, они обладают одним несомненным качеством. Поэтическая неожиданность часто становится у Боровкова следствием оригинальной, «детской» игры ума:

Я знаю два места:

*«внутри» и «снаружи»,
Но только не знаю, где лучше, где хуже.
Когда я снаружи, то кажется мне,
Что только внутри мне удобно вполне.*

Если найти какое-то главное определение для стихов Боровкова, то я повторил бы это слово — «неожиданность». Игровая, словесная, сюжетная, она превращает всю его поэзию в маленькую энциклопедию удивления и радости.

Одна из последних книжек Николая Боровкова тоже неожиданная: это собрание лимериков «Иванов проживал в Ливерпуле», остроумно оформленная художницей Еленой Эргардт. Лимерик — стихотворение абсурдное, в нём происходят, как правило, невероятные события. В первой строчке появляются персонажи, которые живут в «чудачном», то есть удачном для лимерика месте. Во второй строчке эти чудачки из «чудачного» места совершают нечто чудное, чудесное, но чаще всего чудовищное. Две следующие строки, короткие и колкие, рассказывают о последствиях этих причудливых событий, итог которых подчёркивает последняя, пятая:

*Граф Гарри своё привидение
Всем ставил в пример поведения:
Нигде, никогда
Никакого следа,
Ни скрипа, ни всхлипа, ни пения!*

Не менее занятно читать лимерики, «перенесённые» на отечественную почву:

*Два писателя из Переделкино
Переделали «Повести Белкина».
На вопрос «Как же так?»
Отвечали: «Пустяк!»
Вышло даже смешней, чем у Белкина».*

Михаил Яснов

В ОГНЯХ РАМПЫ

Светоносность
безмолвного мира

В Санкт-Петербургском государственном театре «Суббота» идёт спектакль «Митина любовь» — по мотивам произведений лауреата Нобелевской премии Ивана Бунина.

«Жизнь Арсеньева», «Солнечный удар», «Петлистые уши», «Ида», «Митина любовь» — сюжеты бунинской прозы легли в основу постановки Юрия Смирнова-Несвицкого.

Идея вывести на сцену несказанное, неизъяснимое бунинское настроение, которое с редкой художественной тонкостью передавал писатель, заставляя читателя переживать и чувствовать

вместе со своими героями, — довольно смелая. Авторам спектакля в целом удалось отразить «светоносность» совершенно теперь опустевшего, безмолвного мира» России Ивана Бунина. Светоносность едва теплящуюся, надо сказать. Не утасует она благодаря таким постановкам, как «Митина любовь», да сотне зрителей, по большей части молодых людей. Много ли их в расчёте на пяти-миллионный город? И зачем вообще молодёжи погружаться в мир роковой обречённости, пронизывающей повести и рассказы Бунина о любви?

Направляясь после спектакля к метро, автор этих строк шёл за группой девушек, которые увлечённо обсу-

ждали постановку. Невольно подумал, что «тургеневские», то есть «бунинские» девушки, эти тонкие и нежные создания, способные на глубокие чувства, никуда не делись из нашей жизни.

Александр Медведев

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Сказание о богатырях

К выходу книги Вячеслава Овсянникова «Сокол-корабль»

«Русский героический эпос в основном дошёл до нас в исполнении народных певцов-сказителей в виде отдельных былин, не объединённых общим сюжетом, — пишет автор в предисловии к книге. — Большая часть былин была записана только в девятнадцатом веке».

Изучив записи былин, писатель выбрал «наиболее совершенные варианты» и на их основе создал собственный «свод» из 72 былин, или старин, как называют их народные сказители.

«Нужно было найти объединяющую идею, по которой выстроить единый сюжет, создать композицию цельного повествования. В эпосе эта идея уже выражена самим народом — в героических образах русских богатырей, а именно Ильи Муромца, Микулы Селяновича, Волха Вчеславьевича и других...» — поясняет Овсянников.

Объединяющая идея в героическом своде — это идея национальная. В постоянном вольном или невольном участии в международных разборках-боях, в защите от иноземных нашествий происходило утверждение русского народа среди других народов.

Добрыня Никитич устраняет угрозу Киеву со стороны чудовища-змея, совершавшего набеги на город. Алёша Попович освобождает стольный град от бесчинствовавшего в нём Тугарина. Подобный подвиг совершает Илья Муромец, расправляясь с хозяйничавшим в Киеве Идолищем богатым. В былинах нашёл отражение непростой процесс становления и выживания Древнерусского государства, в течение многих веков отбивавшего набеги кочевых восточных народов.

Владимир Меньшиков

СЛОВА ПРОЩАНИЯ

Память БорФеда
и БорФед в нашей памяти

В октябре не стало филолога, историка русской литературы Бориса Егорова. Он ушёл на 95-м году жизни.

Насколько же мы наивны. Снова нам, теряющим, теряющим и теряющим дорогих нам людей, казалось, что хотя бы БорФед бессмертен. Человек, который хранит память, несёт память, защищает память, уж точно бессмертен. Не случилось. Борис Фёдорович Егоров (1926—2020) прожил долгую жизнь, и всё, что заслуживало внимания, подчас внимания острого и безжалостного, помнил.

В «Воспоминаниях» Д.С. Лихачёва всем нам памятна мысль о том, что блокада высвечивала и усиливала в людях то, что в них было заложено: лучшие становились лучше, худшие — хуже. То же можно сказать и о поколении Бориса Фёдоровича: на протяжении жизни этого поколения лучшие в нём становились всё лучше, худшие — хуже. У БорФеда были великие учителя и замечательные, верные ученики. Но главное — он был великим другом великих людей.

Дело не только в том, что он помог своему другу Ю.М. Лотману создать тартускую семиотическую школу, обеспечил условия для её существования. Руководимая БорФедом кафедра русской литературы Тартуского университета оказалась одной из тех точек опоры, благодаря которым русская интеллигенция сохранила достоинство, выстояла. Борис Фёдорович сумел примирить в своей душе правду западников с правдой славянофилов,

увидеть благотворность для русской культуры постоянного напряжения между двумя полярными тенденциями, динамического противостояния этих двух идейных и духовных начал.

Мне посчастливилось 30 лет тесно сотрудничать с Борисом Фёдоровичем в редколлегии серии «Литературные памятники», которую впоследствии БорФед возглавил. Перу Бориса Фёдоровича принадлежит более 700 статей и 20 книг, посвящённых истории русской литературы, русской культуры, русской эстетики, русских утопий, русской интеллигенции. Написанное БорФедом — это многотомная авторская «История русской литературы и русской интеллигенции». Мы благодарны ему за то, что теперь эта История существует.

**Всеволод Багно,
директор Института русской
литературы (Пушкинский дом)
РАН**

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Его бытие — научный факт

Гениальный хирург и материалист верил в мир духовный

Президент Владимир Путин наградил недавно медалью Луки Крымского группу сотрудников российских медицинских и научных учреждений, отличившихся в борьбе с пандемией. Эта регалия была учреждена в честь выдающегося человека — святителя Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского, а в миру Валентина Войно-Ясенецкого.

Герой нашего рассказа был не только священником, но и знаменитым хирургом. Доктор медицинских наук, профессор, автор революционных трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, лауреат Сталинской премии первой степени. А ещё, о чём мало знают, — замечательный духовный писатель. Во времена жестоких гонений за веру 11 лет он провёл в тюрьмах и лагерях. Во время одного из следствий глава ЧК спросил его: «Как это вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы его видели, своего Бога?» Святитель ответил: «Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил...»

Родился будущий хирург и святитель в 1877 году в Керчи, принадлежал к древнему и знатному, но обедневшему белорусскому полонизированному дворянскому роду Войно-Ясенецких. Окончил гимназию и художественную школу, после чего поступил на юридический факультет Киевского университета. Однако через год бросил учёбу, так как решил работать врачом, чтобы приносить пользу обществу. Именно это привело юношу к толстовству: он спал на полу и ездил за город косить рожь вместе с крестьянами. Правда, после прочтения запрещённой в России книги Льва Николаевича «В чём моя вера» в толстовстве разочаровался.

В 1898 году стал студентом медицинского факультета, где сразу проявил блестящие способности. Студенты и преподаватели в один голос пророчили ему высокое научное поприще и карьеру профессора. Однако Валентин всех удивил: изъявил желание работать простым земским врачом. Но тут грянула Русско-японская война, и молодой выпускник пошёл на неё в качестве хирурга. Помимо лечения раненых занимался наукой, разрабатывал новые методы анестезии и обезболивания.

После войны Валентин Феликсович трудился скромным уездным доктором в Курской губернии. Прослышав о гениальном хирурге, который возвращал зрение слепым, а увечных вновь делал работоспособными, к нему потяну-

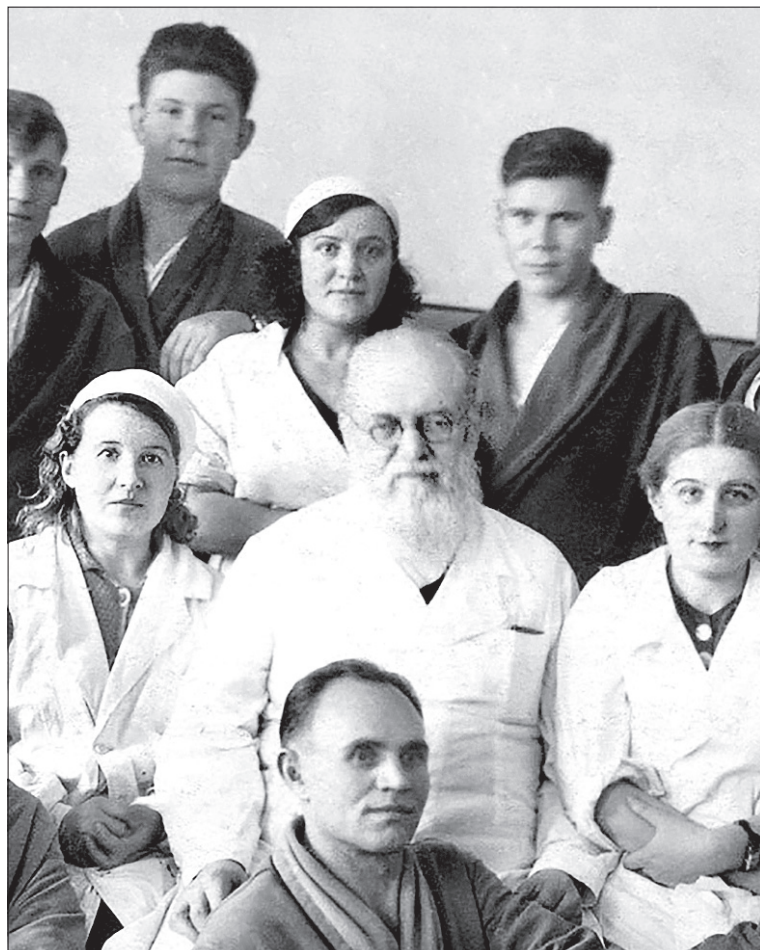
лись люди не только из других уездов, но и из соседней губернии. Оперировать приходилось с девяти утра до самого вечера. Часто в больнице не хватало коек, и тогда доктор размещал больных в собственном доме.

В 1908 году Войно-Ясенецкий приехал в Москву, где поступил в экстернатуру при московской хирургической клинике. Издал книгу «Регионарная анестезия», предложив новую методику местной анестезии. И всего год спустя получил степень доктора медицины. В 1917 году в его семье случилось горе: жена заболела туберкулёзом лёгких. Стремясь спасти супругу, он добился перевода в Ташкент: в то время считалось, что вылечить туберкулёз можно только жизнью в сухом и жарком климате. Но, несмотря на все усилия, Анна Васильевна умерла, оставив сиротами четверых маленьких детей.

Под именем Лука

Тяжело переживая утрату, Войно-Ясенецкий постригся в монахи под именем Лука и был наречён позднее епископом Туркестанским. Вскоре его арестовали как сторонника патриарха Тихона. На допросе он заявил: «...очень многое в программе коммунистов соответствует требованиям высшей справедливости и духу Евангелия. Я тоже полагаю, что власть рабочих есть самая лучшая и справедливая форма власти. Но я был бы подлым лжецом перед правдой Христовой, если бы своим епископским авторитетом одобрил не только цели революции, но и революционный метод».

Свой знаменитый труд «Очерки гнойной хирургии» он закончил в тюрьме. Войно-Ясенецкий был сослан на Енисей, а после за Полярный круг, в Плахино. В 1930 году по новому делу его сослали в Архан-

Войно-Ясенецкий (в центре) среди врачей и пациентов госпиталя

гельск, где он неутомимо продолжил амбулаторный приём и лечение больных. В 1937 году последовал новый арест, после которого будущего Святителя Луку отправляют в Сибирь. Шесть лет спустя он становится архиепископом Красноярским. В годы войны его перевели в Тамбов архиепископом Тамбовским и Мичуринским. В то время на попечении владыки были сто пятьдесят госпиталей, где лечили раненых солдат.

В 1945 году он удостоился права ношения бриллиантового креста на клобуке, а по указанию Сталина был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Через год архиепископ стал лауреатом Сталинской премии I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболева-

ний и ранений. Вскоре Лука был переведён в Симферополь и назначен архиепископом Крымским и Симферопольским. В 1947 году он закончил фундаментальное эссе «Дух, душа и тело», работу над которым начал ещё в начале двадцатых годов. В 1955 году Войно-Ясенецкий ослеп и не смог больше практиковать как врач. 11 июня 1961 года скончался в Симферополе. В 2000 году был реабилитирован и канонизирован православной церковью.

Замечательная книга

В своём замечательном труде «Дух, душа и тело» святитель Лука писал: «Говорят, что бессмысленно веровать в существование наше загробное, ибо наука физиология с исчерпывающей точностью доказала, что вся душевная жизнь связана с деятельностью головного мозга. Поэтому спрашивают нас, как можно веровать в какую-то там потустороннюю жизнь, когда сгниёт мозг человека, когда исчезнет способность мыслить, когда остановится сердце и прекратится всякая жизнь чувства. Да, мы знаем физиологию не меньше их, а может быть, и гораздо больше, и отвечаем: вы не верите ни во что духовное, вы верите только в материальное, в то, что можете видеть очами своими, можете слышать ушами, осязать руками своими.

Но помимо этого материального мира для нас существует и иной мир, неизмеримо более важный и огромный, — мир духовный. На земле единственное существо, обладающее духовностью, разумностью, есть человек... Но что же, неужели возможно думать, чтобы на человеке, этом первом начале разумности и духовности всё кончилось?

Закон эволюции требует бесконечного прогресса форм и существ. Как может быть, с точки зрения этого закона, чтобы на человеке остановилась вся разумность? Это бессмысленно с точки зрения эволюции: этот закон требует, чтобы были иные формы разумности и духовности, неизмеримо более высокие, чем наша духовность и наша разумность.

Уже этот закон требует веры в существование бестелесных духов, ангелов и архангелов, херувимов и серафимов, которые по духовности всё ближе и ближе приближаются к Богу, а мы, люди, только начаток духовности.

Духи, безусловно, существуют

«Итак, безусловно, существуют духи, и несомненно верно то, что повторяет дважды в своих посланиях святой апостол Павел. Он писал, что существо человеческое трёхчастно и состоит из тела, души и духа. О теле говорят материалисты, и о душе говорят они, когда говорят о сложной работе мозга и чувств наших. А мы идём гораздо дальше, мы говорим, что помимо этой, и материалистами признаваемой, только иначе называемой души существует дух.

Из новой науки метапсихологии знаем мы, что проявления духа изумительны, необычайны, таинственны и вместе с тем неопровержимы. Узнаём, что дух может вести самостоятельное существование, оставляя по временам тело и где-то в безбрежных далах витая; что дух обладает огромной силой над телом, что он заведует всеми функциями тела; что дух пронизывает каждую клетку тела; что дух должен формировать тело, образовывать его.

Что несомненно и признаю не только философами, но и иными учёными, если дух обладает великой силой воздействия на тело, почему не можем мы думать, что воскресение мёртвых произойдёт силою духа?»

В этом был уверен доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии I степени святитель Лука.

Владимир Малышев

16 ЛИТЕРАТУРА

ПОЭЗИЯ

Окунувшись в небо

Василий Мурзин

Поэт. Постоянный автор «ЛГ». Победитель конкурса «Поэзия 2018–2019» Московской городской организации Союза писателей России. Автор многих коллективных сборников МГО СПР. Публиковался в приложении участников конкурса «От Москвы до самых до окраин» журнала «Москва» (2020), в журнале «Вторник». Номинирован на премию VII Международного конкурса имени Сергея Михалкова за лучшее художественное произведение для подростков (2019).

Летят переливные птицы:
Летят перелётные галки,
Синицы, орлы и утки.
Они — как с востока
На запад,
Как россыпь нечаянных ягод.
Зарево,
Радуга,
Лад.

Держите, рисуйте,
Держайте, рискуйте.
Художник, не спи,
Не спи.
Рисуйте, рискуйте.
По радуге,
Аки галки,
Летите, макнув крыло
В закат и рассвет.
Как коромысло
Радуга.
Круги на воде
Расходятся,
Только бы Лодочник
Не потерял весло.

Как будто в печь, гляжу
На тление огней,
Я не себе принадлежу,
А пене дней.
Я — идол
с каменным лицом,
Я — саркофаг.
Пожертвуй братом и отцом,
Нам всё живое — враг.
А ты, чудак, мечтай о том,
Чтобы сквозь асфальт
И тлен пророс, открыв
Иное измеренье,
Росток каштана,
Словно крик!

В скорости,
в безумной скорости
Столько боли,
столько доблести,
Ну а мне бы отстать,
ну а мне бы
Помечтать,
окунувшись в небо!

Куда бы ни забросила судьба,
Одна забота у меня,
Одна отрада:
Возьму с собой
Я старого
Арбата
Открытку
За тысячу мохнатый
Год.
А больше
Ничего не надо!

Где-то на краю земли,
Где-то за краем,
В непроглядной дали
Есть остров —
Необитаем.
Там травой пахнет трава,
Изразцы узором горят
И натянутый, как тетива,
Ветер в соснах свистит,
Там много не говорят.
Поклонюсь я деревянной,
Избяной, изразцовой Руси,
Древней, вещей, забытой,
Давней
Песней
Катящейся под уклон,
Словно колесо
Солнца.
Спаси
Меня, Господи,
От того, чтобы вернуться сюда.
Иначе
Я застыну, как соляной столп,
И останусь тут
Навсегда.

ЛИТИНФОРМБЮРО

Литпремия

Продолжается конкурс на соискание Всероссийской премии имени Андрея Дементьева, объявленный Домом поэзии Андрея Дементьева при поддержке правительства Тверской области.

Премия учреждена в двух номинациях: «Молодой поэт» (в размере 300 000 рублей) и «За вклад в развитие и популяризацию поэтического творчества» (700 000 рублей).

В номинации «Молодой поэт» могут принять участие авторы 14–29 лет. Рассматриваются стихи на русском языке, опубликованные отдельным изданием в течение последних трёх лет. Произведения выдвигаются издательствами, редакциями журналов, отделениями союзов писателей, образовательными организациями и учреждениями культуры.

В номинации «За вклад в развитие и популяризацию поэтического творчества» премию могут получить авторы художественных произведений, программ, проектов, культурных акций, имеющих большую социальную значимость для культурной жизни. Претенденты выдвигаются органами законодательной и исполнительной власти, представительными органами местного самоуправления, учреждениями культуры и искусства, отделениями творческих союзов, общественными организациями.

Заявки принимаются с 20 октября по 15 декабря 2020 года по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Андрея Дементьева, д. 18/20.

Перечень материалов, необходимых для выдвижения на премию, — в Положении на сайте Дома поэзии dompoezii-tver.ru и на сайте «ЛГ».

Литнаграда

Премия Андрея Белого объявила шорт-лист 2020 года. В номинации «Поэзия» в него вошли: Алексей Александров, Андрей Гришаев, Виталий Пуханов, Екатерина Симонова, Таня Скарынкина; в номинации «Проза»: Евгений Бабушкин, Дмитрий Гаричев, Валерий Кислов, Роман Михайлов, Анатолий Ясов; в номинации «Гуманитарные исследования»: Владимир Автономов, Сергей Козлов, Артемий Магун, Мария Тендрякова, Дмитрий Узланер. Лауреаты премии будут объявлены 1 декабря.

Литутрата

На 68-м году жизни скончался белгородский писатель Юрий Макаров — поэт, прозаик, лауреат ряда литературных премий, автор многих книг для детей и взрослых, которые вышли в разных городах России, в том числе и в Москве. Его творчество знают и любят читатели, особенно юные.

«ЛГ» выражает соболезнования родным и близким покойного.

КЛАСС ПРЕМИУМ

Читаем всей страной!

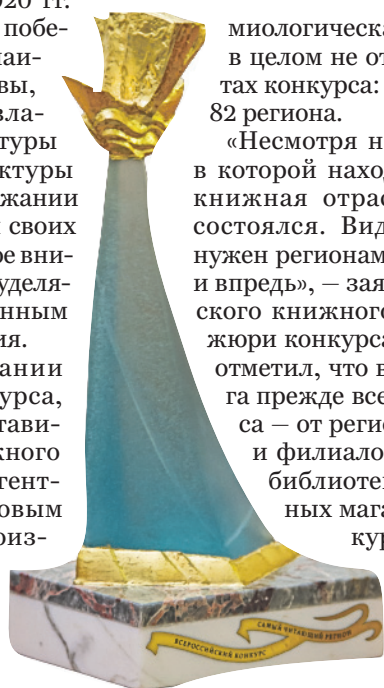
Подведены итоги VI Всероссийского конкурса «Самый читающий регион»

В 2020 году победителем конкурса и новым Литературным флагманом России стала Республика Саха (Якутия). Лауреатами этого года объявлены Астраханская область, Республика Татарстан и Санкт-Петербург.

Конкурс «Самый читающий регион» проводился в течение всего года. Регионы-участники должны были представить свой самый значимый литературный проект за 2019–2020 гг. Кроме того, при выборе победителя учитывались и наиболее важные инициативы, достижения органов власти и учреждений культуры в развитии инфраструктуры книги и чтения и поддержании литературных традиций своих регионов. Дополнительное внимание в рамках конкурса уделялось статистическим данным об инфраструктуре чтения.

На итоговом заседании все члены жюри конкурса, в которое вошли представители Российского книжного союза, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, книгоиздательского, музейного и библиотечного сообществ, а также известные писатели, отметили, что сложная эпиде-

миологическая обстановка в стране в целом не отразилась на результатах конкурса: в нём приняли участие 82 региона.

«Несмотря на сложную ситуацию, в которой находимся все мы и наша книжная отрасль, конкурсный год состоялся. Видим, что этот проект нужен регионам, и надеемся, так будет и впредь», — заявил президент Российского книжного союза, председатель жюри конкурса Сергей Степашин. Он отметил, что в этом огромная заслуга прежде всего участников конкурса — от региональных министерств и филиалов РКС до сотрудников библиотек, издательств, книжных магазинов: «Победа в конкурсе «Самый читающий регион» — это очень большая поддержка, особенно на местах, где люди трудятся и радеют за культуру,

несмотря на пандемию и другие вызовы нашего времени».

Проект «Читаем все!» региона-победителя — Республики Саха (Якутия) — запущен в 2019 году и реализует единую комплексную программу по чтению в регионе, рассчитанную на ближайшие пять лет. В 2020 году основным лейтмотивом проекта стал слоган «Читаем книги о войне». Только в рамках этого направления было проведено более 15 тыс. мероприятий, в том числе в онлайн-форматах. Для получения достоверной картины состояния чтения и его динамики в регионе ведутся научные исследования и мониторинг чтения различных категорий населения. По дорожной карте к 2024 году чтением будет охвачено 76 % населения региона, в каждом районе республики открыт Центр чтения.

Астраханская область представила свой I Международный литературный фестиваль для детей и молодёжи, который проходил с 16 по 19 мая 2019 года. Проект «Письмо автору любимой книги» Республики Татарстан — конкурс писем-обращений детей и подростков к детским писателям региона. А Санкт-Петербург в условиях сложной эпидемиологической обстановки провёл одно из самых масштабных книжных событий страны — «Книжный салон» — в онлайн-формате, не потеряв ни в разнообразии и богатстве программ, ни в охвате.

В 20 лучших регионов, ставших финалистами конкурса, также вошли:

Новосибирская область, Москва, Воронежская область, Иркутская область, Ставропольский край, Краснодарский край, Красноярский край, Чувашская Республика, Московская область, Свердловская область, ХМАО, Владимирская область, Пензенская область, Удмуртская Республика, Саратовская область, Ульяновская область.

Кроме того, в нынешнем году второй раз подряд почётного статуса «Территория книги и чтения» удостоена Ульяновская область. Этот статус присуждается регионам, ранее становившимся победителями конкурса и не менее трёх раз за последние 5 лет вошедшим в короткий список.

Подробная информация — на сайте литфлагман.рф

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Организатором Всероссийского конкурса «Самый читающий регион» является Российский книжный союз при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Конкурс впервые состоялся в Год литературы в России в 2015 году. Тогда победителем стала Ульяновская область. В 2016 году звания «Литературный флагман России» была удостоена Воронежская область, в 2017-м — Санкт-Петербург, в 2018-м — Иркутская область, а в 2019-м — Белгородская область.

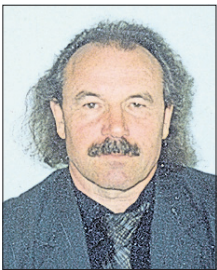

Проект «Многоязыкая лира России» осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. В этом выпуске представлена литература Мордовии, Алтая и Якутии.

ПОЭЗИЯ МОРДОВИИ

На перекличке прежних дней

Александр Шаронов

Родился в 1942 году в селе Шокша Теньгушевского района Мордовской АССР. Доктор филологических наук, профессор. Член Союза писателей России. Главный научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия.

Лауреат Государственной премии Республики Мордовия. Лауреат Первой литературной премии Общества М.А. Кастрена (Финляндия). Заслуженный поэт Республики Мордовия. Автор книг художественных произведений «На земле Инешкипаза», «Планета Эра», «Потехония», «Монологи», монографий «Мордовский героический эпос: Сюжеты и герои», «Эрзя, Меря, Русь в историографии России», «Меря, Эрзя, Русь: автохтонный аспект», эпоса «Масторава» на эрзянском, мокшанском, русском, венгерском, финском языках, более 360 научных и публицистических статей.

Я родился под грохот снарядов и бомб. Пальба пулемётов была
колыбельною песней.

Благословенно
Не целовал меня в лоб
Ангел небесный.

Моя повивальная бабка — война,
Голод и холод — гувернёры и няньки.
Быть твёрже стали учили меня
Германские танки.

Как подорожник, затоптан я был
Лихом и Горем-Злосчастьем.
Но я и сам, как фашистов, их бил
И добывал своё счастье.

Чапаев-герой водил меня в «бой».
Враги каждый раз были биты.
Время настало — и передо мной
Все баррикады разбиты.

Не мну больше я на полях лебеду.
В достатке теперь хлеба-соли.
Метлой прогоняю беду
В кощеево поле.

Я сын СССР, той страны, где сам Бог
Учит добру и делам многочисдным.
Трагичен, но светел наш Рок,
И путь наш велик, хоть и труден.

На перекличке прежних дней
Меня всё реже вспоминают.
Ряды друзей старинных тают,
Их молвь всё тише и слабей.

Они уходят в те края,
Где небо и земля сойдутся
И рухнет мир... в одно сольются,
Исчезнув, грани бытия...

Цветёт, поёт и пляшет день,
Вокруг — в красе весенней лица,

Саранск, Мордовии столица,
В фетровой шляпе набекрень.

Как изваянья Эрзи, здесь
Весною тейтери и авы*,
Краса эрзянской Масторавы,
Где сбудется хоть сто чудес.

Доносится с лесов «ку-ку!».
То времени волшебный голос,
Его магическое соло,
Что есть сто вёсен на веку.

И каждая весна — любовь,
И каждая весна — надежда,
Что будет краше жизнь, чем прежде,
Что начинается всё вновь.

Как скорый поезд, время вдаль,
Нас унося с собой, несётся,
И, что обратно не вернётся,
Весной нам не бывает жаль.

* Тейтери и авы — девушки и женщины.

Фольклористы

По дорогам пыльным, длинным —
Кто увидит, скажет: «Ах!
Ходят калики былинные
С тягою земной в сумах...»
Все Иваны. Солнцелики.
Каждый парень — Святогор.
По родной Руси великой
Ищут свет душе — фольклор.
А с Иванами — Марии,
Без которых, без мадонн,
Нету счастья в этом мире,
Беды лишь со всех сторон.
Сказки им нужны и песни.
С древней мудростью слова,
Чтоб душа была небесней
И разумней голова.
Ищут чудо эти люди.
И на чудо им везёт.
На Руси, в Эрзе и Чуди
Так встречает их народ:
«Ну-ка, бабы, спойте, что ли!
Пусть запишут всё как есть.
Пусть все знают наши боли,
Нашу жизнь и нашу песнь».
По дорогам пыльным, длинным —
Кто увидит, скажет: «Ах!
Ходят калики былинные
С тягою земной в сумах».

Взял за косы ветлу ветер,
Тянет, грустную, к земле.
Наступает тихий вечер
На деревне, на селе!
За Рязанкой льётся песня,
Раздаётся звонкий пляс.
Кто-то ждёт сегодня вести
О любви из милых глаз.
Звёзды смотрят вниз с весельем.
И не в диво им ничуть,
Что весной цветущей песни
Про любовь всё да про грусть.

Три гармонь, два баяна,
Девушки — как сон в глазах.
Подойду к ним, рядом встану,
Полетаю в облаках.

Эрзяния

Эрзяния — видений дивных сонм.
Эрзяния — распевы чудных песен.
Эрзяния — поэта светлый сон,
Эрзяния — поляна майских весен.

Не «немец», не «казарин», не «мордвин»,
Не «инородец», «чудью» наречённый, —
Живёт в твоих просторах эрзянин,
В божественную красоту влюблённый.

Тебя с косою Старуха обойдёт.
Ни вороги, ни беды, ни ненастья —
Ничто в Тартар с дороги не столкнёт
Под Инешкая взором, мыслью,
властью.

Как солнца дочь сама Анге-Патяй,
Эрзянки светом и теплом исходят.
Цветёт в них в каждой
ландышевый май,
Поёт о красоте своей природа.

Комлява* веселится в них весь век,
По улицам их с песней-пляской
водит.
Ведява** у больших и малых рек,
В любовь играя, с ними хороводит.

Эрзянь и Русь — извечен их союз,
С дорюриковых пор в судьбе единой,
Когда лелеял родину мою
Велес, создавший росса, балта, финна.

Эрзяния — видений дивных сонм.
Эрзяния — распевы чудных песен.
Эрзяния — поэта светлый сон.
Эрзяния — поляна майских весен.

* Комлява — богиня хмеля и вина.
* *Ведява — богиня воды и любви.

О Эрзяния-Русь, ты как Ноев ковчег
Во всемирном потоке над бездною вод.

Молвит Слово своё Бог —
и твой человек,
Как Мессия, спасёт человеческий род.
Он вернёт ему разум на все времена.
И в Москве, и в Саранске,

и в каждом селе
Вновь взойдут красоты
и добра семена,
Братство, равенство, счастье
плод дадут на земле.

Сквозь шторма и цунами
плывёт наш ковчег.
Бог, как лоцман, им правит,
чтоб верен был путь.
Скоро берег. Другой начинается век
И другая у жизни загаданной суть.
Выплывает из тьмы Кремль.

Светлеет Москва.
Небо льёт синеву на Рязань и Тамбов.
Словно песня, звучат над страной слова
«Братство, равенство, счастье, мир,
покой и любовь».

Тебя в поздний вечер я встретил.
Меж светом и тьмою ты шла
Неуловима, как ветер,
Как майское утро, света.
Приди! И друг друга не минем.
Я жду тебя ночью и днём.
Мы порознь во мраке погибнем,
А вместе спасенье найдём.
На крик мой ты лишь оглянулась
И, тихая, дальше пошла.
Меж светом и тьмой разминулась.
В пространство загадок ушла.
Туда, где хаос и стихия
И синих небес благодать,
Откуда, как Дева Мария,
Ты стала мне в душу сиять.
Сияешь. А я на дороге
Вослед тебе криком молю:
«Живу я как инок убогий,
Но стражду душой и люблю».

Привычка к одиночеству

Сколько бы ни хвалили электронные книги, радость от выхода настоящей, бумажной — у автора не отнять

У Андрея Артёмова, автора, родившегося в Мордовии, в скором времени в издательстве ИПО «У Никитских ворот» выйдет книга прозы «Отрадная печаль». В неё войдут две автобиографические повести — «Детство» и «Отрочество».

«Мы родом из детства, словно из какой-нибудь страны...» — написал Антуан де Сент-Экзюпери. Вслед за классиками мировой литературы Артёмов обращается к периоду становления личности, исследуя мельчайшие события детских лет, повлиявшие на формирование характера и мировоззрения главного героя.

О драматичной и светлой повести «Детство» мы уже писали в «ЛГ». Её открытый финал (отъезд главного героя и нескольких его друзей из закрывающегося детского дома в школу-интернат) предопределил продолжение. Им стала повесть «Отрочество».

На первых же страницах произведения автор затрагивает проблему системы сиротских учреждений, которая существует до сих пор: речь идёт о постоянном переводе детей из одного учреждения в другое. Уплотнение, перепрофилирование, закрытие и открытие детских домов и приютов... Сирот перебрасывают, как вещи, не задумываясь о том, как постоянные переезды сказываются на их душевном состоянии. Конечно, никакой приют или интернат не в силах по-настоящему заменить ребёнку семью, но, за неимением лучшего, он становится для ребят домом: они привыкают к своим спальням, к столовой, классам и комнатам для игр. Они привязываются к воспитателям и ночным няням, которые становятся «своими», они сближаются друг с другом... И каждый переезд надолго выбивает ребёнка из колеи, вызывая чувство потерянности и одиночества. Особенно остро на смену места реагирует главный герой — чувствительный замкнутый мальчик Артём. Но, как и в повести «Детство», пережить тяготы и лишения сиротской жизни персонажам помогает крепкая дружба.

Её описание особенно трогает. Дети с обострённым чувством справедливости мгновенно пресекают на корню попытку начать травлю: мальчишка из группы, начавший высмеивать болезненного, худого Артёма, немедленно получает сперва словесное предупреждение от его приятелей, а затем — фонарь под глаз. Случается, что им приходится даже спасать друг друга: вот главный герой вытаскивает с истончившегося весеннего льда озера своего младшего товарища, а сам по пояс проваливается в воду... А иногда спасти — значит поддержать в моменты грусти. Замечательно иллюстрирует чуткость ребят эпизод, в котором Артём отправляется бродить за пределы интерната — он чувствует себя не в своей тарелке после переезда, но вот к нему прибегают друзья, которые воровали яблоки в саду. И, видя мальчика расстроенным, каждый одаряет его спелым плодом — так, что в итоге герою приходится сложить «урожай» в подол рубашки.

Яблоки становятся в повести своеобразным символом дружбы и симпатии. Так, желая произвести впечат-

ление на девочку, которая ему нравится, Артём отважно лезет на вершину яблони, чтобы сорвать для неё один из последних оставшихся плодов. Эта первая влюблённость, детская, мимолётная, кристально-чистая, выписана автором очень тонко. В тот момент, когда главный герой впервые видит «прекрасную незнакомку» — новенькую девочку Дашу, — проявляется и красота чувства, и поэтичность натуры Артёма: «Она была в чёрных сандаликах, белых колготках, тёмно-коричневом платье с белым ажурным воротником и такими же манжетами. Поверх платья был надет белый, с узорами фартук. Узоры те походили на рисунок на замёрзшем оконном стекле... На её голове сияли два воздушных белых банта. Сначала Артёму казалось, что это были большие бабочки, которые вот-вот вспорхнут и унесут её с собой...» Мгновенно овладевшее главным героем очарование быстро и безболезненно сходит на нет: в столь раннем возрасте дружба легко завязывается — и так же легко прекращается.

Особое место в повествовании занимает описание нехитрых детских радостей: киносеансов, на которых механик позволяет самому зарядить плёнку в проектор; концертов на День учителя, катания на санках с холма, новогодних маскарадов... Примечательно, что живущие в интернате сироты не вспоминают о своих семьях, не завидуют «домашним детям», которых родители забирают на выходные, умеют во всём найти повод для радости («Кто бы мог представить себе тогда, что сиротское детство окажется самым отрадным и счастливым периодом жизни» — так начинается повесть). Вопреки устойчивому стереотипу, что из детдомов и интернатов выходят преимущественно «антисоциальные элементы», Андрей Артёмов показывает, какой должна быть обстановка, чтобы дети выросли добрыми и порядочными.

Огромную роль здесь, конечно, играют воспитатели, их равнодушие. Мысль о том, что они отчасти заменяют сиротам родителей, проходит через повесть рефреном: «Нина Ивановна пришлась детям по душе: она стала для них как бы матерью, доброй и отзывчивой».

Воспитатели действительно болеют душой за ребят. Вот как одна из них видит своё предназначение:

«— Это совершенно другие дети, — говорила Нина Ивановна. — Природа их самих и без нас во многом образует, но, разумеется, не всех одинаково.

— А на что тогда мы, воспитатели и учителя? — испуганно удивилась студентка-практикантка.

— Мы? — невольно удивлялась в свою очередь воспитатель отряда. — А чтобы выявлять в детях пороки и не дать им, порокам, развиваться».

Впрочем, выявляют учителя не только пороки, но и таланты. Так, в вольнице летнего пионерского лагеря у главного героя открываются одновременно талант к музыке и к актёрскому искусству, и оба начинания из всех сил поддерживают преподаватели, радуясь и удивляясь своему воспитаннику, вчерашнему тихоне.

Помимо воспитателей встречаются на жизненном пути сирот и другие взрослые, иллюстрирующие пословицу «мир не без добрых людей». Так, увидев гуляющих по осеннему полю ребят, комбайнёры взяли их посмотреть на уборку урожая, а потом даже пристроили на работу, где подростки заработали свои первые деньги, познав радость честного труда.

В таком мире, где торжествуют сочувствие и взаимовыручка, хочется жить.

Впрочем, надо отдать должное Андрею Артёмову: он вовсе не идеализирует обстановку интерната, отмечая и конфликты, и драки, не обходя и тему «проблемных детей». Несмотря на все старания равнодушных взрослых, среди героев всё же найдётся один «неблагополучный» — мальчик по фамилии Хоренко, получивший прозвище Хорёк (к слову, именно он пытался задрать главного героя). Он обижает маленьких, ворует, убегает из интерната — и в конечном итоге совершает преступление и попадает в детскую комнату милиции. Воспитатели жалеют его, но вынуждены развести руками: в некоторых неблагополучное детство пустило корни слишком глубоко и склонность к саморазрушению уже невозможно искоренить...

”
На первых же страницах произведения автор затрагивает проблему системы сиротских учреждений.

“
В отличие от «Детства» в «Отрочестве» в фокусе автора оказывается преимущественно не сам главный герой, а окружающие его люди и происходящие события. Однако ближе к концу повести Артёмов всё же делает небольшой набросок психологического портрета своего героя, помогающий читателю увидеть, как со временем под влиянием людей и обстоятельств развивались в нём черты, наметившиеся в детстве: мечтательность, склонность к уединению, глубина восприятия окружающего мира. Привычка к одиночеству, характерная для тонко чув-

ствующих натур. «А между тем Артём неустанно продолжал свои бродяжничества, часами пропадая в живописных окрестностях. Ему не хотелось, чтобы его кто-то беспокоил», «Иногда осенняя зябь студила его воспалённое воображение. Он, продрогший и голодный (иногда пропускал обеды), возвращался домой... В этот момент мы понимаем, что перед нами уже не мальчик, а юноша и что все его друзья-подружки тоже находятся на пороге взросления. На смену простым детским переживаниям приходят другие чувства.

Как и бывает в жизни, в повести этот переход героев от детства к юности происходит неожиданно. Только что играли в салочки, а вот уже ведут задумчивые разговоры о будущем в темноте общих спален, делятся друг с другом надеждами и страхами — и ночная няня не пресекает этих полуночных бесед. «Девчонки», подружки по играм, внезапно становятся девушками, с которыми уже нельзя вести себя как прежде. Восторг первого робкого поцелуя и горечь от предстоящей разлуки вытесняют из памяти прежние, детские симпатии...

Вновь обращается автор и к теме становления писателя. Если в повести «Детство» речь шла о первых художественных образах и «пробах пера», то в «Отрочестве» главный герой впервые сталкивается с критикой. Этот эпизод описан автором очень эмоционально. Во время очередной уединённой прогулки Артёму приходит идея рассказа, и он пишет его на вырванном тетрадном листе, который затем случайно находит одна из воспитательниц. Она подбадривает юного автора, говоря, что у него талант, но мягко указывает на недостатки текста. Однако, несмотря на тактичность педагога, ранимый главный герой воспринимает критику очень болезненно, разрывая «рукопись» на мелкие клочки. В образе этого мальчика, с горечью понимающего, что его произведение недостаточно хорошо, мы узнаём характерный для литературы образ творца, уничтожающего своё творение. К этой теме Андрей Артёмов обращался неоднократно, в том числе в своей поэзии.

Финал «Отрочества» отчасти повторяет финал «Детства»: повесть заканчивается отъездом главного героя. На этот раз — в город, в самостоятельную жизнь, где его ждёт учёба, получение профессии и съёмная комната у совершенно незнакомой женщины. Взяв в руки билет на автобус, герой ощущает себя оторванным листом. Теперь он — один в мире, больше не будет рядом друзей и воспитателей, которые все эти годы заменяли ему семью: «Так Артём отправился в свою юность, забрав с собою всё доброе и светлое, что было в его детской жизни. Вот только тогда он по-настоящему начал понимать и чувствовать, как невыносимо тяжела ноша сироты казанской...»

Это горькое осознание — своего рода плата за взросление. Но всё же главный герой с ранних лет очень самодостаточен. А потому читатель отпускает его в будущее с лёгким сердцем и стойкой уверенностью: он вырастет достойным человеком.

Людмила Тарасова

ПОЭЗИЯ АЛТАЯ

На морозе свечу зажгу

Игорь Муханов

Поэт, прозаик, собиратель волжского, бурятского и алтайского фольклора. Окончил Самарский государственный университет по специальности «физика» и Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А.М. Горького. Член Союза писателей России, член правления Союза писателей Республики Алтай. Автор 10 книг стихов и прозы. Лауреат национальной премии в области литературы, учреждённой Традиционной буддийской сангхой России (2012), литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя» (2016), обладатель Гран-при Петровской академии наук и искусства (2019). Печатался в журналах: «Дружба народов», «Нева», «Урал», «Сибирские огни», «Дальний Восток» и ряде других. Живёт на Алтае, в деревне Замульте.

В зимнем поле

Побросаю все саны в сани,
на морозе свечу зажгу,
и сплуют мои сани осанну,
и метель заматают в жгут.
Электрическое, живое
в наших русских больших снегах
то потрескивает, то воеет,
вне таблиц, табелей и граф.
Комариная ли, камаринская —
всё просторное, всё горит
поутру, как усадьба графская,
как гламурные снегири.
Я и сам из лихого племени
Новотроицких казаков,
что садилось за стол с пельменями,
посетив девичий альков.
Что мне ваши фейсбуки, фейки,
бледнолицая ваша суть,

когда в память лесные феи
гвоздь пытаются протолкнуть!
И летит снеговая утварь
в обе стороны от коня.
Поле русское ранним утром,
принимай, каков есть, меня!

Алтайская осень

Словно Золушка, в полдень сорит
высота
лепестками прозрачными мухи.
Флорентийские краски
вбирает Алтай
в каменистые поры Белухи.

За медвежьей межою — Монголии гонг
и верблюжьих сутулые юрты.
Бог Евразии здесь... Красотой занемог,
сквозняками от пыли продутой!

Высота высотой помыкает, в снега
уходя, как художник, — в работу.
И орлиные гнёзда отыщет нога,
и больничных сиделок заботу.

По биению пульса колючих ключей,
по цветку на шершавой ладони
загадаешь и стаи крикливых грачей,
и сады с Вифлеемской звездой.

Осень скажет, как рыбе в реке
зимовать,
как молиться на старые сани,
если панцирной сеткой
темнеет кровать
перелётных гусей над лесами.

Так, жену разлюбив,
доживает свой век
хан монгольский
в роскошном жилище,
в половину седую — ещё человек,
в остальную — уже пепелище.

Над Алтаем, как яблоки, звёзды висят,
и ближайшие к нам поселения —
Орион и Плеяды — в ночи говорят
языком самого просветленья.

Осень вымажет руки
в брусничной крови,
вся — как выстрел,
раздавшийся к сроку,

вся — безумная, вся —
в двух шагах от любви,
вся — в надёжных руках, слава Богу!

Эпифания пруду и его тайнам

Заросший пруд... Ему нет места
среди обыденных вещей.
В нём лягвы плавают — невесты
подросших к осени лещей.
Его вода ещё стыдится
из родника любви напиться
и лёгким облаком ресниц
смахнуть поющих утро птиц.
Сухое лето мечет кости
в тот пруд, мечтая о погосте,
и конь, как только дождь пройдёт,
своё лицо из лужи пьёт.
О пруд, ты лодкою раздвоен
и грезишь о морском прибое
и лижешь туфель бахрому
назло практичному уму!
Ужель ты зеркало простое,
хотя бы даже золотое,
и устаревший ноутбук,
случайно выпавший из рук?
Нет, так не скажешь, камышами,
и карасями, и дождями
и ты прекрасен, лёгкий пруд,
в тени задумчивых запруд.
Твоё желанье молодое
мычит коровою в обед,
как будто кто-то небо доит,
и в медный таз стекает свет.

КНИГИ ЯКУТИИ

Рекомендуется читать с конца

Гаврил Андросов.
Исповедь степного генерала: Стихи, переводы. На якутском, русском языках.

— Якутск:
Офсет, 2020.
— 144 с.: ил.

Оригинальное название вышедшего в 2020 году четвёртого сборника стихов якутского поэта Гаврила Андросова «Сүппүт сөбүн сүрүн сөргүттэххэ» буквально переводится как «Если восстаноятт иссякшие силы воина (сёгуна)». Название используется автором для самоопределения себя, своей эпохи и связано с понятием «рубеж веков». Но редакторы русского издания, очевидно, во избежание чисто ретроспективных аллюзий перевели его как «Исповедь степного генерала». Строго говоря, данное название не вполне соответствует мысли автора. Это может привести к умалению роли художественной индивидуальности, своеобразия личности поэта, недопониманию общечеловеческой значимости его переживаний, заключённых как в конкретном произведении, так и в творчестве в целом. Но именно в них прослеживается своеобразие поэтического таланта Гаврила Андросова, во взаимосвязи с этапами его судьбы и личного жизненного опыта.

Книга содержит в себе универсальную понятийную рамку, которую можно наложить на любое поэтическое произведение. Чтобы выявить истоки авторских мыслей, проследить их развитие, понять и проанализировать результаты творческих исканий, удобнее читать

сборник с конца. Что мы сейчас и попытаемся сделать.

Стихотворения, вошедшие в последний блок («Из ранних стихов» / «Эрдэ-тээнни хоһооннортон»), — это первые публикации, которые волновали и вдохновляли юного поэта во время его учёбы в университете. Чистые, голосистые, смелые стихи потребовали от него подвига: «...самых сильных побей, / славу всю отбери», любви: «...остался в аласе с порошей, / не знаю, родная, ты где», скорби: «...друг ты мой — современный творец, / усмиритель страстей, молодец — / не погряз ли в грехах и во лжи, / пустословием громким гремишь?» и пламенной молитвы: «...весна, благим лучам / не дай от зла упасть».

Поэзия молодого автора, с её отчётливо заявленным настроением и своеобразным пантеизмом деревенского юноши, оказывается наиболее близкой лирике Анемподиста Софронова — Алампы. Его ранние произведения отличаются тонким и своеобразным видением мира, явлений жизни, искренностью выраженных чувств.

Со временем перо поэта всё более совершенствуется. Стали появляться относительно автономные произведения, представляющие собой и факт, и опыт одновременно, являясь не только ощущением и восприятием эмоций, но и конкретным чувственным событием. В четвёртом блоке («Сотый раз произнесённые заветы» / «Сүүс төгүл этиллибит сүбэлэр») внимание поэта к жизни, внутреннему миру человека представляется всё более пристальным и разнообразным. Особой философской глубиной и оригинальностью средств художественной выразительности отличается произведение «Поэтам» («Бэйиэттэргэ»): «Судьбу непростую всего бела света / предвидеть, угадывать, чуют всегда — / не в этом ли

главное дело поэта, / не в этом ли главный, целительный дар?» В этот период многогранной оказывается и сама личность поэта. В 2007 году выходит первый сборник его стихов — «Боотур холото», а в 2009 году он становится призёром II Международного поэтического турнира им. Намжила Нимбуева в Бурятии.

Раскрывают автора как выразителя своего внутреннего мира, собственных переживаний, устремлений, порывов произведения, вошедшие в третий блок («Сверхъестественная тоска» / «Алыптаах ахтылбан»). Стоит отметить, что в лирике Гаврила Андросова сильна субъективная сторона. Однако нельзя думать, что поэт всегда и в каждом произведении изображает лишь свои собственные переживания. Оставаясь преданным канонам лирики, автор нередко сам превращается в основной объект изображения. Его лирический герой занимает в общей поэтической ткани стихотворений значительное место. Но даже и в этом случае он находится в тесной связи и взаимозависимости со всей образительно-выразительной системой его произведений, их тематикой.

В последующих блоках — «Встреча в охотничьей избушке» («Үүтээннэ көрсүһүү») и «Реинкарнация» («Этит-тэриш») — отмечается зрелость поэта, раскрывается сложность, глубинность поэтического «Я». Его лирический герой — это человек передовых взглядов, темпераментный, преданный родному якутскому духу: «Таатта — имя, данное Творцом. / Дышу его благословенным светом. / Земной поклон реке волшебной этой, / Поющей мне о вечном и родном» и идеалу времени: «Бесхитростный, без забрала на лице / потаённой России маленький вечный сын». Философские размышления Гаврила Андросова о гуманизме и человечности: «...отрёкшийся тверди, в небо за небом /

отдавшись на волю безрассудных мечтаний... второго Христа судьбу примеряя», «Кометой «крузак» рвётся из колодцев / змеиных улиц в утреннюю даль, / А за спиной город остаётся / Унижен. Обесцещен. Навсегда ль?». Личное отношение к событиям эпохи:

В далёкой земле
живёт последний оленевод...
По-якутски давно говорит он отвык,
но науку отцов не забыл старина:
ставит сети, капканы, разводит огонь,
и пока молодёжь то в Париж,
то в Шанхай
едет, чтобы со сцены читать олонхо,
он один сохраняет наш древний уклад...

Отдельной темой идут переводы произведений поэта в интерпретации М. Амелина, А. Ананичева, В. Андросова, А. Борисовой, К. Грозной, Р. Круглова, Б. Лукина, А. Полуботы, В. Попова, А. Саломатина, Т. Ткаченко, Г. Шувалова, Ю. Шербакова. Удивительным явлением представляются переводы русских поэтов и переводчиков стихотворений якутского поэта, которые настолько тонко и чутко отзываются на движение тона и мелодики иноязычного стиха, что эстетически эквивалентно передают переливы стилистической окраски произведений и эмоциональное состояние авторского стиля. Что касается якутских переводчиков, Владимира Андросова и Альбины Борисовой, то их переводы, несомненно, наиболее точно передают художественный принцип автора, сохраняя оригинальные стилистические и экспрессивные особенности его поэзии.

Надежда Гаврильева,
кандидат филологических наук, докторант Института мировой литературы РАН (г. Москва)

Гвинейские мотивы

Олег Константинов

Родился в Москве в 1944 году. Окончил геофак МГУ. Более 20 лет трудился в очагах клещевого энцефалита в Сибири, на Дальнем Востоке и на БАМе. В 80-х годах работал в Гвинейской Республике. С 2002 года живёт и работает там же. Из-

дал сборник стихов русских преподавателей «Русская поэзия на гвинейской земле».

Время умирать!

Веселье продолжается! Вся последняя неделя была суматошная. Совещания, хождение под солнцем, тряска по ставшей ужасной дороге в Конакри (поскольку наши старшие китайские братья сильно испугались эпидемии Эболы и перестали вести строительные работы). Япошки также испугались, перестали строить новый мост через ущелье и умотали домой. И только русские упорно строят у нас госпиталь аж на пятьдесят коек. Правда, не предусмотрели морг, но ничего, померших от Эболы будем выносить на солнышко, пусть проветрятся!

Самочувствие было какое-то смурное, но в субботу всё же съездил на океан, убедившись ещё один раз в том, что человек способен на многое! Так загадить океан может только высокоразвитое общество! Оставалось всего четыре кабелтовых до острова, когда у капитана пироги заглох мотор.

— Да посмотри ты свечи, продуй жиклёр, — говорили мы.

Но «большой накуда»¹, как сказали бы арабы на Сокотре, хранил гордое молчание. Проходивший недалеко от нас «пират» вдруг резко направил пирогу прямо на нас. Я уже приготовился к abordажу, сжимая в руке ножик и вилку, украденные у Air France. Но их «накуда» весело улынулся и передал свечу нашему обалдую. С грехом пополам двигатель снова заработал, и мы пошли дальше. (Вот почему перед каждой дальней поездкой я спрашиваю местного Шумахера: а запаска у тебя есть? накачана? а ключи е? а домкрат? а тормозуха? Есть — ну тогда «фа унгай»!)

На острове нас весело встретил Фиделька и весь день охранял наш лагерь: других кормильцев и поильцев не было. Появились, правда, потом французы. Но это народ жадный, ничего

не дадут, как не дают нам «Мистрали» за наши же деньги. Кстати, в пятницу прилетал к нам их президент. Вот бы и подсказать ему: «Да подари ты одну «Мистральку» Гвинее, пусть охраняет её независимость, а тоби будешь поминать добрым тихим словом! Ведь всё равно не знаешь, куда их девать!»

Богатая часть нашей команды заказала лежаки. Это грубо сколоченные топчаны по 5 тыс. гвинейских франков за койку. Чтобы скрыть уродство лежаков, островитяне накинули на них матрасы, а заодно и цену ещё на 5 тыс.! Хотели взять стол со стульями, но местный мажордом прихлопнул нас этим столом, объявив его стоимость аж в 50 тыс.! Пришлось мне пойти на переговоры, недаром наш директор называет меня «нашим послом в России» (правда, к жалованью не прибавил ни франка!). Порасспросив нашего гостеприимного хозяина о здоровье его родственников до седьмого колена, о погоде и о тяжёлой жизни владельца отеля, я смог убедить его в том, что получить за стол 30 тыс. гораздо приятнее, чем целый день созерцать пустующий стол, не положив вечером в карман ни копейки! И вот мы, четверо русских — еврей, узбек, молдаван и я (некоторые называют меня тоже евреем, но это неправда, я только ещё хочу им стать!), — испулавшись, сели за стол, выпили по рюмке молдавского конья... простите, ХБК («хочу быть коньяком»), закусили и легли на свои койки, погружившись в лёгкую дремоту под равномерный шум прибоя...

А вот наш сосед, мой знакомый испанец Андре, решил не тратить свои песо и весь день гордо просидел на своём одиноком стуле. На обратном пути он всё расспрашивал меня, кого я больше уважаю — Ленина или Сталина. Хотел я ему ответить, что больше всех уважаю генерала Франко, но я же теперь «дипломат»!

И вот вечером в Конакри на меня вдруг навалился огромный ком жаркой ваты. Голова вздулась, пытаюсь обнажить мои скудные извилины. Но озноба не было. «Наверное, перегрелся на солнце», — подумал я, выпил аспирина и упал в койку в забытии. В воскресенье вроде ничего, поучаствовал в переговорах и целый день отдыхал под кондиционером. В понедельник отправились в Пасторию. Но как только вошёл в дом, почувствовал озноб. По рукам пошли мурашки, заломило мышцы, голова становилась чугунной. Смерил температуру — 38 °C! Это малярия, и уже второй приступ! Заставил себя встать, изловил сотрудника, сдал кровь и, не дожидаясь результата ана-

лиза, поехал в Киндию за лекарством. Как трясся на мотоцикле туда и обратно — помню плохо. А ночью был третий приступ — с температурой 39 °C. Голова раскалывалась, болели все мышцы и кости, тяжело лежать и сидеть, стоять и ходить вообще невозможно себя заставить. Лежишь — на тебя навалился жаркий, душный, тяжёлый ком малярии, голова не соображает ничего. Никаких желаний, мыслей, чувств. Остался только один вопрос: когда это всё кончится? Вот в таком состоянии и надо умирать, когда уже всё равно и нет никаких желаний! И твой быстрый уход не причинит лишних забот двум-трём христианским душам, для которых твоя смерть была неизбежной! Время умирать!

Время жить!

(написано по настоянию моего сына)

Приём лекарства закончил уже в Конакри. Там и отлежался, позволив купить себе бутылку клюквенного сока. Пить при выздоровлении надо как можно больше. Весь организм наполнен токсинами дохлых плазмодиев и токсинами самого лекарства. И вот постепенно начинаешь вставать. Как не вспомнить Алек-

”

В субботу всё же съездил на океан, убедившись ещё один раз в том, что человек способен на многое! Так загадить океан может только высокоразвитое общество!

“

сандра Исаевича: «Ощущаешь жизнь не тогда, когда живёшь полной жизнью, а тогда, когда сегодня сделал несколько шагов, а завтра дошёл до скамейки и присел отдохнуть, наблюдая за проходящими людьми, как больными, так и за здоровыми родственниками, пришедшими их навестить. А местные женщины все в цветастых платьях, и так много молодых...» Простите за неточность цитирования. Но отлёживаться долго не пришлось: директор снова пригласил в министерство. Рандеву назначил на Бель вю, на-

против Тоталья. Стою и наблюдаю бесконечную вереницу машин, тянущуюся в город. Периодически они стоят, из-за пробок. Напротив (метров за двадцать) остановилась красивая машина 4x4, за рулём — молодая гвинейка. Я залюбовался ею, она посмотрела в мою сторону. «Très joli!»² — произнёс я одними губами. И вдруг она посылает мне воздушный поцелуй! Машины трогаются...

И каблучок резиновый — весь след её, плывёт дымок бензиновый, и нет её!

— это не я, это А.М. Городницкий. Так значит, не всё ещё кончено, не всё потеряно и жизнь продолжается!!!

Гвинея, Пастория, 2014–2016 гг.

Записки африканского зоолога

Из жизни насекомых

Как-то я прилёг отдохнуть и встал уже в пять вечера. Открываю дверь в коридор, и — о ужас! — на полу всё черно от беспорядочно бегущих муравьёв. Прямо напротив, на стене, сидел испуганный таракан. Я прихлопнул его вьетнамкой (имею в виду тапочек, а не девушку) и бросил муравьям. Они налетели на него со всех сторон как бешеные, образовав чёрный клубок. Ещё 2–3 таких клубка я заметил в душе — очевидно, это была какая-то антитараканья акция. Вообще моим первым желанием было схватиться за свой автомат и ударить по муравьям струёй яда. Но пока я его распаковывал и разминал таблетку биоцемала, мозг подсказал другое решение. Яд сразу не подействует, муравьи потеряют ориентацию и начнут разбегаться во все стороны, т.е. побегут в спальню, на кухню и т.д. Придётся их давить поодиночке, рискуя быть не один раз укушенным, да и времени на эту борьбу уйдёт много. А, ладно, пока в спальню не бегут, предоставлю их самим себе. Перепрыгнул через них и занялся своими делами. Минут через 30 решил посмотреть, что там происходит. Картина была совсем другая. Двумя стройными шпалерами стояла охрана, а в середине двигался бесконечный поток пролетариев. Таракана уже перетаскили через порог в направлении душа, куда и двигался этот поток. Ещё через полчаса муравьи полностью исчезли, как будто их и не было! Уцелевший таракан в душе был прикончен мной той же вьетнамкой.

Этот случай напомнил мне другую тараканью битву. Было это в далёкие 90-е годы, когда Виленская и Ковенская губернии, воспользовавшись слабостью императора Михаила I, заявили о своём выходе из России. Мы сидели в славном городе Вильно, на кухне у Александры, и попивали чай, отдавая должное и «Dag ro viena». Время от времени, топорща вильгельмовские усы, по стене пробегал пруссак. Александрас хватался за тапочек и с остервенением бил по таракану, приговаривая: «Ещё одним саюдистом меньше!» Вот так и надо было их давить, а не слюни распускать! Ну а теперь мы скатились в начало XVII века, а в Литву пришли настоящие пруссаки в виде НАТО. Вот такая, господа, понимаешь, энтомология! ■

² Très jolie — очень красивая (фр.).

ФОТО АВТОРА

¹ Накуда — капитан (арабск).

На дружелюбной Пятницкой

Крылатый дом московского купечества

Некоторое время назад, когда я работал в одном довольно крупном ведомственном журнале, частенько бывал по делам в таком замечательном, богатом на архитектурные памятники районе нашей столицы, как Замоскворечье. Редакция журнала располагалась тогда в самом центре города, и прогуляться оттуда пешком в хорошую погоду было одно удовольствие.

В перспективе Пятницкой улицы, слева, выделялся полукруглый фасад старинного особняка (нынешний номер 67/1). Именно его местоположение на углу с 1-м Монетчиковским переулком и обусловило столь оригинальное архитектурное решение.

Это двухэтажное строение, включённое ныне в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и известное как городская усадьба Толоконниковой, ведёт свою историю с рубежа XVIII — XIX столетий. Плавное скругление фасада оформлено портиком из четырёх полуколонн композитного ордера с мезонином в форме ротонды с полуциркулярными окнами и куполом. Парадное крыльцо расположено в южном торце дома.

Что любопытно, и самый участок №67 возник совсем незадолго перед тем — в 1790-х годах — и принадлежал изначально коллежскому ассесору И.З. Вишнякову. Правда, стояли там тогда невзрачные деревянные строения.

...Вечером 3 сентября 1812 года на улицах Замоскворечья показались первые французские разведки. И тогда же огонь с подожжённых при отступлении наших войск барж с сеном и казённым хлебом перебросился в эту часть города. Поднявшийся на следующий день сильнейший ветер усилил бедствие — ни в одном из других районов древней столицы пламя не бушевало с такой неистовой силой,

Обособняк Толоконниковой в московском Замоскворечье

как здесь. Этому способствовала в основном деревянная застройка Пятницкой и Серпуховской частей.

Сильно пострадали и здешние довольно многочисленные каменные храмы (где пытались укрыться от красного петуха несчастные местные жители) и не столь тогда многочисленные каменные дома, в том числе и тот, о котором мы сегодня рассказываем. Ему, разумеется, потребовался ремонт.

К слову, как раз после Великого пожара появляется наиболее ранний документ, фиксировавший существование данного дома, — План города Москвы 1817 года Е. Челиева. Примерно в сей период хозяйкой особняка числится канцелярская жена Варвара Григорьевна фон Щепковская.

Спустя примерно два десятилетия по всему Замоскворечью — на Пятницкой, Большой Серпуховской, в Монетчиках — расселяется обширное семей-

”
Ни в каких источниках про эту купеческую даму нет ни слова! Известно лишь, что именно при ней (1840-е годы) здание пережило серьёзное вмешательство в свой облик.
“

ство Толоконниковых, давшее Москве и врачей, и инженеров, и учителей. Но основным их занятием оставалась всё же торговля, в частности свечной промысел.

Удивительно, но, несмотря на то что описываемый нами особняк считается домом О.С. Толоконниковой, ни в каких источниках про эту купеческую даму нет ни слова! Известно лишь, что именно при ней (1840-е годы) здание пережило серьёзное вмешательство в свой облик, когда главный вход перенесли ближе к улице и сделали угловым. Был изменён и рисунок наличников верхних окон, а во дворе появились служебные корпуса. Внутреннее убранство дома тоже несколько раз переделывалось, так что от оригинальных интерьеров, увы, ничего не осталось.

А в 1852 году владельцем особняка становится московский купец Григорий Кириллович Соловьёв, затем некий Салов, который в 1889-м заве-

щал эту свою собственность церкви Воскресения Христова (Словущего), что в Монетчиках, стоявшей неподалёку, в 5-м Монетчиковском переулке. Кстати, в приходе этого храма одно время жила семья будущего драматурга Александра Николаевича Островского — сюда она переехала с Малой Ордынки в 1825-м. Воскресенской церкви бывший дом Толоконниковой принадлежал вплоть до 1917 года и, скорее всего, сдавался внаём. Сам храм был закрыт в начале 30-х годов, после чего вскоре снесён. Сейчас на его месте типовое здание школы.

Советское время, когда дом занимали коммунальные квартиры, а подвал — мастерские Учебно-производственного комбината № 2 Мосгоротдела Всесоюзного общества слепых, отмечено частичной переделкой барабанного окна: из полукруглого оно стало обычным прямоугольным. При этом вход сохранялся со стороны улицы. Поздней-

шие перегородки совершенно исказили внутреннюю планировку, а «архитектурно-декоративной обработки в интерьерах не существует» (Акт обследования и паспорт 1951 года). В 1990-х годах южная часть усадебной территории была отрезана под строительство нового дома на соседнем участке № 69.

А сейчас мы видим дом совершенно обновлённым. Как и многие другие особняки, формирующие уникальный исторический облик центра Москвы, он находится в ведении Главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России. В ходе недавней реставрации, проведённой ГлавУпДК и специализированными организациями, по боковым фасадам добавлены пилястры, вход же перенесён обратно на дворовый фасад. Особняк стал выше. По-иному — в соответствии с исторической правдой — выглядит обрамление окон, а тому, что в барабане, вернули прежний вид. Оба главных фасада — уличный и уходящий в переулок — по-прежнему смотрятся крыльями, разлетающимися от полукруглого угла здания. После реставрации вид строения преобразился, и оно вернуло себе очарование первоначальной архитектуры.

Александр Алиев

КСТАТИ

Упоминания о толоконниковском доме включены практически во все издания, посвящённые московским архитектурным памятникам. Именно упоминания — но при этом никакой конкретики! Наверное, это можно объяснить его достаточно обычной для зодчества конца XVIII столетия судьбой. Эпоха невиданного расцвета архитектуры и градостроительства в Москве изобиловала подобными шедеврами. Не все из этих зданий дошли до наших дней, но чем дальше развитие нашего города удаляется от «золотого века классицизма», тем более ценным становится каждый уцелевший архитектурный шедевр.

Страсти на фоне крупного бизнеса

Уроки «Дамского счастья»

Московский академический театр сатиры открыл новый сезон премьерой мюзикла «Дамское счастье» по мотивам одноимённого романа Эмиля Золя. Авторы либретто — Юрий Ряшенцев и Галина Полиди. Композитор — музыкальный руководитель Театра сатиры Андрей Рубцов. Режиссёр-постановщик — Мария Тихонова. Художник-постановщик — Ирина Сид.

Легкомысленно-гламурное название спектакля вызывает предположение о его легковесном содержании, тем более что отчасти жанр тому способствует. Но на сцене кипят страсти совсем не шуточные, и не только любовные, хотя куда ж без них! Дениза Леру (Юлия Дякина), молодая девушка из провинции, приезжает в Париж искать счастья, работы, успеха и — представьте себе! — находит всё это. Способствуют превращению Денизы в благополучную парижанку её природная красота, обаяние молодости, сметливость и негибкость под воздействием неблагоприятных обстоятельств. Она устраивается в огромный и дорогой универмаг, торгующий женской одеждой, с говорящим названием «Дамское счастье» и становится там лучшей продавщицей, но в силу ряда причин вынуждена уйти и какое-то время продавать товары в лавке своего парижского дядюшки Леру (Юрий Васильев). Однако судьба вновь поворачивается к ней лицом, она возвращается в универмаг, получает повышение в должности и выходит замуж за владельца универмага Октава Муре (Игорь Лагутин).

В мюзикле есть и ещё одна тема, актуальная и в наши дни (а роман Золя был впервые опубликован в 1883 году): крупный бизнес (в лице универмага «Дамское счастье») намеревался поглотить, т.е. фактически уничтожить мелкие лавочки, торгующие аналогич-

Париж на Триумфальной площади

ным товаром. В этом случае разорился бы и дядюшка Денизы Леру, а такого главная героиня мюзикла допустить не могла. Она сумела повлиять на Октава, и разорение не состоялось. Словом, через тернии к звёздам и хеппи-энду.

В спектакле занято довольно много артистов, но их роли — и маленькие, и побольше — не остаются незамеченными, уж очень силен актёрский состав в Театре сатиры, и в этом один из секретов успеха спектакля и его молодого режиссёра Марии Тихоновой: со слабой труппой яркий спектакль не поставить. В роли мадам Жанкаля блистала Наталья Карпунина, в крошечной, но важной роли, мадам Марти, привела в восторг зрителей Валентина Шарыкина, убедительны были Андрей Зенин (Барон), Евгений Толоконников (Бернар), Артём Минин (Жан) и все-все-все, не говоря уже о выдающейся игре Юрия Васильева и Игоря Лагутина! А Юлия

Дякина ещё чрезвычайно красива, стройна, пластична и музыкальна. Ей, девушке из Екатеринбурга, завоевавшей Москву, вероятно, близка судьба Денизы Леру. Все участники спектакля прекрасно танцевали (хореограф — Арсений Хорунжий) и на удивление красиво и профессионально пели (педагог по вокалу — солистка Большого театра народная артистка России Ирина Долженко). Я бы сказала, что пели артисты Театра сатиры лучше певцов, обычно занятых в мюзиклах: во-первых, у них у всех прекрасная дикция и каждое слово чётко артикулировано что в речи, что в пении, а во-вторых, они окрашивали вокальные номера своими яркими индивидуальностями и индивидуальностями своих персонажей, чего в мюзиклах порой днём с огнём не найти.

Музыка Андрея Рубцова написана в стиле бродвейских мюзиклов, танцевальная (где надо) и удобная для пения,

а отдельные вокальные номера вполне можно исполнять в концертах. Небольшой оркестр Театра сатиры под управлением автора музыки звучал замечательно и являлся полноправным участником спектакля, на премьере ему даже кричали «Браво!».

Что касается художественного оформления постановки, то это, пожалуй, её зыбкое место. Банальность сценографии — светящаяся в темноте задника Эйфелева башня и наклонный строительный помост в центре сцены, служащий роскошным универмагом (!!), а также местом встреч, расставаний и объяснений действующих лиц, — контрастировала с выдающейся игрой артистов, вынужденных жить в так называемых предлагаемых обстоятельствах (в убогих декорациях, к которым можно отнести ещё какие-то безликие перегородки и решётки и два светящихся ящика на колёсах, которые артисты катали по сцене туда-сюда, а обозначали эти ящики витрины универмага). Ничего другого из декораций, более внятного, на сцене не было, разве что слева — дверь лавки дядюшки Леру и её маленькая витрина. Некоторые костюмы тоже весьма странные: например, у богатейшего человека — Октава Муре — простенького покроя костюм из атласной ткани, напоминающей ту, из которой шьют женские халаты. Причём и в первом, и во втором актах фасон его костюмов, больше похожих на пижамы, один и тот же, только цвет отличается. А ведь он — хозяин дорогого универмага ОДЕЖДЫ, так что знаменитые модельеры Парижа всяко в числе его знакомых. Но, очевидно, с работами парижских модельеров не знакома художник-постановщик Ирина Сид. Хорошо, что артистов не встречают по одежке, иначе в конце спектакля их некому было бы провожать.

Людмила Лаврова

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

Три сюрприза на пуантах

Лето 2020 года не избаловало столицу обилием балетов.

Коронавирус сыграл злую шутку со всеми театрами, а значит, и с «Летними балетными сезонами», что должны были отметить 20-летие. Но один коллектив — Московский театр балета классической хореографии п/р Элика Меликова — рискнул-таки в течение августа показать публике три спектакля: П. Чайковского — «Спящую красавицу» и «Лебединое озеро», А. Адана — «Жизель». Чтобы увидеть их на сцене «Москонцерт Холла» в доме 33 по Каланчёвской улице, нужно пройти от площади трёх вокзалов под мостом, через трамвайные пути. В небольшом зальчике, где оркестровая яма не предусмотрена, спектакли шли под фонограмму, что явно снижало градус просмотра. А вот название мероприятия —

«БалЕТОмания» — оправдалось: люди, стосковавшиеся в самоизоляции по красоте, музыке, костюмам, сказке и изяществу танцовщиков, занимали все места, предусмотренные Роспотребнадзором.

В «Спящей красавице» меня смутило поведение королевской четы на церемонии креще-

ния новорождённой принцессы Авроры. Малышку держала на руках няня, даже когда её жизни угрожала фея Карабос со своей свитой. Лишь один раз мать подошла защитить дочь. Взрослая принцесса показала тоже странной: во время торжества в честь её 16-летия к лицу девушки как будто при-

липла кукольная улыбка. А вот сцена её свадьбы с принцем Дезире внесла разнообразие яркими танцами и красочными костюмами. Разве что королевская чета почему-то не успела переодеться после столетнего сна. Самыми восхитительными оказались Кот в сапогах в исполнении Артёма Пивкина, обладающего великолепной техникой и превосходным чувством юмора, и его очаровательная партнёрша Ольга Казимова — Белая кошечка.

В «Жизели» большое впечатление произвели солистки Марина Романова и Ирина Тябликова: в 1-м акте — мать Жизели и Батильда, невеста Альберта, соответственно, во 2-м акте обе — гордые виллысы. А в «Лебедином озере» несомненная звезда — Лина Шевелёва, приглашённая балерина на партии Одетты и Одиллии.

Наталья Савватеева

ШТРИХКОД

«Святая Русь» уезжает из Русского музея

и отправляется в Кемерово

29 октября Русский музей представит в Музее изобразительных искусств Кузбасса две новые выставки: экспозицию «Пейзажная живопись в творчестве передвижников» и выставку одной картины «Святая Русь» Михаила Нестерова — знаменитое полотно покинет стены Русского музея впервые за 20 лет.

Картина «Святая Русь» стала итогом многолетней работы и религиозно-философских размышлений Михаила Нестерова. Действие происходит на фоне северного зимнего пейзажа. К Христу, окружённому наиболее почитаемыми на Руси святыми заступниками — Николаем, Сергием и Георгием, — пришли богомольцы. На основе натуральных этюдов на Соловках и в Хотькове художник сумел создать убедительные образы героев полотна. В 2019 году была проведена реставрация картины. Реставрационные мероприятия позволили не только обеспечить дальнейшее стабильное состояние и сохранность произведения, но и вернуть картине первоначальное авторское цветовое звучание и целостность восприятия.

М.В. Нестеров. «Святая Русь». 1905 г.

В 2020 году исполняется 150 лет со дня основания «Товарищества передвижных художественных выставок» — крупнейшего творческого объединения России. Оно было организовано в 1870 году молодыми художниками

и просуществовало до 1923 года включительно, когда прошла последняя, 48-я выставка объединения. Убежденные сторонники демократических идей и реализма в искусстве, передвижники противостояли официальному академиз-

му. Экспозиция «Пейзажная живопись в творчестве передвижников» продолжит традицию передвижных выставок.

40 произведений известных мастеров — Василия Поленова, Алексея Саврасова, Ивана Шишкина, Исаака Левитана, Аполлинария Васнецова, Архипа Куинджи, Абрама Архипова и других — будут представлены на выставке. Каждый из художников внёс свой вклад не только в многообразие «художественной палитры» передвижнического пейзажа, но и в становление и развитие отечественной пейзажной школы живописи.

Выставки пройдут в рамках деятельности филиала Русского музея. На данный момент ведётся подготовка к строительству музейно-театрального комплекса, которое будет закончено в 2023 году. С его завершением филиал Русского музея в Кемерово получит возможность принимать выставки из фондов Русского музея, а также проводить культурно-образовательные акции на собственных площадях.

Выставки продлятся до 15 февраля будущего года.

Софья Андреева

ПРЕМЬЕРА

О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах

Лейтенантская проза Василя Быкова в Театре армии

Премьера спектакля Николая Лазарева «Третья ракета» по одноимённой повести Василя Быкова в ЦАТРА была запланирована на 8 апреля. Самоизоляция смешала планы, но армейский театр довёл задуманное до конца и открыл этой постановкой новый сезон.

Пандемия вынудила перенести не только официальные торжества, посвящённые 75-летию Великой Победы, но и отодвинуть премьеры, приуроченные к этой дате. С одной стороны — огорчительно, с другой — у самого светлого, самого важного для всех нас праздника в юбилейном году получилось такое длинное-длинное «эхо». Самоизоляционная отсрочка далась нелегко и театрам, и их верным поклонникам, зато спектакли о войне получили своего рода дополнительное измерение, подключив к личному опыту зрителей общую память поколений: мы выстояли, потому что и не такие испытания преодолевали.

Когда речь заходит о Василе Быкове, почти автоматически всплывает: «лейтенантская проза». За простым, на первый взгляд, определением — суровый и горький опыт мальчишек, которым пришлось взрослеть в рукопашном бою, под артобстрелами и бомбёжками. Повесть «Третья ракета» —

первый серьёзный литературный опыт Быкова, принёсший ему читательскую любовь, не исчерпанную и по сию пору. Надо отдать должное режиссёру Николаю Лазареву (он же автор инсценировки): требуется немалое мужество, чтобы выбрать для постановки «окопную» прозу. Театр — не кино, спектакль — не блокбастер: за спецэффектами, грозной техникой, постановочными боями и масштабной массовой сценографией Анастасии Глебовой и Михаила Лобынцева (световая партитура постановки нагружена по максимуму!) предельно условна: «небо» — холстина, «земля» — из жатой бумаги, «снаряды» — из джутовых мешочков, а с «ролью» пушки успешно справляется квадрат брезента. Но художественная условность не есть неправда. Собранный режиссёром актёрский ансамбль работает, что называется, по Станиславскому — так, что расплывающиеся буффорской кровью раны болью отдаются в сердцах зрителей.

Но спектакль, как, наверное, и повесть Быкова, — не столько о военных буднях, сколько о том, что делает человека человеком. Война — это страшно, но это не страх вообще, их много, и все они — разные. Потому что в окопах — не былинные богатыри, а простые смертные. Пулемётчику Пашке Кривенку (Константин Днепровский), статно-

му красавцу, осколком изуродовало лицо, и этот сильный, мужественный человек больше всего на свете боится, что его начнут жалеть. Командир расчёта Маркел Желтых (Денис Курузов) отнюдь не плакатный герой-командир, способный любого в бараний рог согнуть, страшится не выполнить приказ, но и за солдат своих переживает не меньше. Для него, как и для комбата (Алексей Захаров), каждый бой — это невероятная, почти на грани безумия попытка совместить несовместимое, пройти между Сциллой и Харибдой.

Вера, надежда, любовь и война

Наводчику Попову (Ярослав Бережной), заменившему погибшего командира, учиться принимать решения и руководить людьми пришлось прямо в бою, и каких усилий ему стоило мобилизовать своих измученных товарищей, помочь им не утратить ни мужества, ни человеческого достоинства. Это, наверное, на войне и есть самое трудное. Снарядный Лукьянов (Александр Рожковский) знает, что он не храбрец. Он и профессию себе выбрал мирную, созидательную — архитектор. Ему бы строить, а не разрушать, да жизнь ина-

че распорядилась. Вот и недоумевает этот полный книжной премудрости очкарик, что делать на войне такому, как он. А ответ-то найдётся сам собою.

Не храброго, вроде бы, десятка и санинструктор Люся (Елизавета Мазалова), но вот эта хрупкая девчушка бросается к ведущему неравный бой орудиюному расчёту как раз тогда, когда тот, кого послали за подмогой, — заряжающий Лёшка Задорожный (Сергей Иванюк), здоровенный детина, — бросает товарищей на произвол судьбы. Он и во второй раз предаст их, уже мёртвых, перешагнув черту, за которой обыкновенный трус становится убеждённым подлецом. За погибших отомстит единственный оставшийся в живых — Василий Лозняк (Максим Чиков), альтер эго автора. Ему повезло, пусть везение и относительно — любимая погибла у него на глазах. И, возможно, главный урок, который этот русоволосый хлопец с удивительно ясным, открытым взглядом даёт всем нам, не столько про неотвратимость возмездия за подлость и низость, сколько про непобедимость триумфатора Веры, Надежды и Любви. Нам сегодняшним, стремительно теряющим способность отличать истинное от ложного, это жизненно необходимо.

Виктория Пешкова

Триллер с червоточиной

Первый канал упорно криминализирует прошлое России

«Катран» (режиссёр — Сергей Каратаев, продюсеры — Константин Эрнст и Денис Евстигнеев) — сериал из цикла «Мосгаз» о жутких преступлениях, совершённых в 60–70-е годы прошлого века, которые распутывает команда «дяди Вани» Черкасова (Андрей Смоляков), — продолжил линию предыдущего выпуска цикла.

В одной из ключевых ролей «Катрана» Максим Аверин

Надо отдать должное создателям сериала, «Катран» — очень динамичное жанровое кино. И действие напряжённое, насыщенное, и интрига упругая: до самого конца непонятно, кто убийца. И актёрский ансамбль замечательный. К постоянному с 2012 года составу — мужчины (Алексей Бардуков, Владимир Юматов, Юрий Тарасов, Вадим Андреев) ещё более заматерели, а женщины (Марина Александрова, Луиза Мосендз, Екатерина Климова) похорошели — здесь присоединились прекрасные актёры Алёна Бабенко, Татьяна Лялина, Виктория Романенко, Максим Аверин, Сергей Сосновский, Олег Штефанко, Риналь Мухаметов...

Но история новая, а пороки такие же, как у «Формулы мести», где главный злодей, мафиози, организовавший производство наркотиков в промышленных масштабах, — генерал советской милиции, а ключевая фигура в его махинациях — народный артист России. Если в предыдущих фильмах цикла все истории имели какую-то историческую подоплёку, то здесь всё основано на поклёпе.

В «Катране» же сценаристы придумали, что во главе мафиозной структуры,

которая коррумпирует государственную власть с одной стороны, а с другой — безжалостно убивает всех, кто может раскрыть преступную организацию, стоит генерал-лейтенант милиции, который ещё и курирует расследование совершённых его людьми многочисленных жестоких убийств.

У него не дача, а огромный дворец вроде Юсуповского (тогда таких хором не было даже у членов Политбюро), где он празднует день рождения внучки с размахом дон Карлеоне. И это в то время, когда КГБ, как нас учит тот же канал, продыхнуть никому не давал. У генерала целые комнаты, набитые деньгами (ну это приметы нашего времени), ещё он крышует казино (тоже!), которое, особо не скрываясь, работает в центре Москвы. Такого беспредела в 1978 году, разумеется, и близко не было, но кто заступится за то время!

Стоит ли удивляться масштабам клеветы на нашу страну, которая исходит из-за рубежа, когда мы сами свою совсем недавнюю историю так нагло фальсифицируем?

Александр Иванов

ПОЛЕМИКА

Классики и нигилисты

Недавний выпуск программы «Агора» назывался «Синтез искусств как форма художественного высказывания»

Когда звучат слова «синтез» и «искусство», на ум приходит их прикладной смысл. Возьмём, к примеру, шёлк. Он бывает трёх видов: натуральный, искусственный и синтетический. Над созданием первого трудятся гусеницы шелкопряда, второй вид получают путём химического воздействия на древесину (вискозный шёлк). В третьем виде нет ни на йоту ни природного, ни натурального — это продукт, получаемый в результате взаимодействия кислот, щелочей и искусственных смол. Понятное дело, что первый, натуральный продукт, самый дорогой.

Нечто подобное можно заметить и в культуре. Николай Цискаридзе, один из участников ток-шоу, верно заметил, что спектакль, получивший «Маску-шмаску», о котором критики восторженно кричат, собирает в лучшем случае половину зала. Да и в этой половине 80% сидят уткнувшись в смартфоны. А, к примеру, балет «Спартак» Большого театра, более 50 лет вывозимый за рубеж, несмотря на негатив со стороны идеологически ангажированных критиков, собирает полные залы из года в год. Почему? Потому что он сделан «как надо», с соблюдением требований классического балета. Исходя из этого, Цискаридзе сформулировал тезис: «Человек, как потребитель искусств, хочет получать удовольствие». Сравнение зрителя с потребителем не понравилось ведущему Михаилу Швыдкому и Алексею Варламову (писателю, ректору Литературного института) — думается, задело лишь слово

«потребитель», которое ныне токсично. Но и только: суть-то остаётся верной.

Похожую точку зрения на междисциплинарность (новый термин) искусств высказал и режиссёр Павел Брюн после просмотра того же спектакля: «Я был ошарашен, но не был тронут!» — действительно, как ни крути ноль, из него не получится единица. Сколько не синтезируй жанры искусств, но нужно думать о зрителе, ему должно быть не только интересно, но и познавательно: «Человек хочет опыта, и синтез — это не навал».

«Молодая милая барышня» (так отозвался ведущий о театральной художнице Марии Трегубовой) поддержала «стариков» Брюна, Цискаридзе и Варламова, сказав примечательную фразу: «Надо иметь смелость сделать консервативный спектакль». Цискаридзе уточнил: «Сделать как надо, а не консервативно».

Далее он рассказал, как выглядит ныне монолог Гамлета: «Гамлет проносит: «Быть». Потом расстёгивает ширинку, облегчается и продолжает: «Или не быть?» — можно догадаться, какую постановку трагедии Шекспира он имел в виду».

Николай Цискаридзе понимает синтез как творческую общность взглядов режиссёра, актёров, театрального художника, композитора, а не как междисциплинарность.

Со «стариками», воспитанными на традициях классической эстетики, всё ясно, но они деликатно молчали, когда слово взяла куратор современного искусства Катя Бочавар, директор государственной галереи «ГРАУНД-Солянка» (ГРАУНД — Государственный районный художественный университет независи-

мых дарований). Она с некоторым вызовом уточнила, что является директором государственного учреждения, но делает только то, «что Я хочу!». Михаил Швыдкой её слегка поддел: «На государственные деньги? А государственное задание?»

О Кате немного поподробнее. Она родилась в Москве, окончила столичный текстильный институт по дизайну тканей, уехала в США, прожила в Нью-Йорке 15 лет и вернулась в Москву передавать опыт современного искусства русской публике. Себя она позиционирует дизайнером, режиссёром, художником, архитектором выставочных пространств, куратором современного искусства. Уточню, что это такое искусство (хочется взять это слово в кавычки), где демонстрируются инсталляции из унитазов, прокладок, проволок и прочих бытовых предметов со «сложным смыслом», недоступным каждому. Вспоминается Марат Гельман со своими красными человечками без головы, рыбой на трёх ногах, кучей дров в виде буквы «П» (которую местные жители пытаются поджечь) и обгрызанным кирпичным яблоком в Перми. На эти художества и заработную плату Гельману пермский областной бюджет истратил два миллиарда рублей. Чтобы заткнуть дыру в бюджете, сократили 42% работников «несовременной» культуры, закрыли 197 библиотек.

Пришлось покопаться в Сети, чтобы разобраться в Катином «антитеатре, антиспектаклях» и прочих «анти-», столь характерных для нигилистов.

Нашёл отзывы зрителей: «Светомузыка в туалете — единственное, что я запомнила и что мне было в какой-то сте-

пени приятно во всей галерее». Или: «Висят три проволоочки в пространстве и тому подобная ерунда. Но, может, кому-то по вкусу такое...» и «Выставка странная. Психоделика какая-то... В полутёмном зале можно сесть на чёрный кожаный диван и под странные напевы улететь в третье измерение». Катя Бочавар гордится тем, что в галерее есть школа по подготовке гидов-экскурсоводов, которые объясняют смысл увиденного (!). То есть задача одна: манипулировать сознанием молодых, увести зрителей в мир грёз, ложных идей, сформировать завышенное самомнение — вид трёх проволок дилетанту подсказывает, что так и он может сделать.

Но вернёмся к ток-шоу. Катя подводит некоторый итог своей работы: «Искусство — это территория свободного человека. Важно попасть в сюжет современной жизни». Сегодня попадёт, а завтра? Классика потому и вечна, что не зависит от времени, она актуальна всегда и понятна всем. Конечно, нет правил без исключений.

Начиная передачу, ведущий привёл выдержку из письма психиатра Фрейда Эйнштейну: «Единственное, что может остановить войну, — это культура». От себя Михаил Швыдкой добавил: «Чем больше искусства, тем меньше войн». Думается всё-таки, что дело не только в количестве, но и в качестве. Современное искусство, представляемое Катей Бочавар, Маратом Гельманом, Григорием Потоцким (скульптура Есенина — падшего ангела) вряд ли способно «остановить войну».

Михаил Чижов,
Нижний Новгород

РАДИОРУБКА

Кто нас просвещает?

Обзор исторических программ на трёх радиостанциях

Что отличает настоящего историка от того, кто себя называет историком, им не являясь? Академическая эрудиция, отсутствие утилитарно пропагандистского подхода к описываемым событиям и, конечно, азарт первооткрывателя, желание поделиться своими знаниями. Не потирание ручек в связи с тем, что найден (или сфальсифицирован) ещё один факт, подтверждающий некую концепцию, а радость, оттого что наконец понято и может быть доказательно изложено то, как всё было на самом деле.

После того как летом этого года мы откликнулись на выпуски передачи «Эха Москвы» «Всё так+», где клеветали на Державина и Пушкина, выгораживали Дантеса и восхищались прозорливостью маркиза де Кюстина, поступило много пожеланий наших читателей сделать обзор всего исторического сегмента на разговорных радиостанциях. Что ж, возвращаясь к «Эху», нельзя не упомянуть ещё раз Наталию Ивановну Басовскую, сочетавшую в себе дар исследователя (она доктор исторических наук), преподавателя (профессор нескольких университетов) и изумительной рассказчицы, которой в передаче «Всё так+» заинтересованно внимал ведущий Алексей Венедиктов (в прошлом, кстати, учитель истории). Наталия Ивановна влюбляла слушателя в далёкое прошлое (в основном, к сожалению, зарубежное — в традициях «Эха»: о России либо плохо, либо ничего). О каком бы герое или, наоборот, антигерое она ни рассказывала, всякий раз представлял живой человек, достойный если не восхищения, то понимания и изумления, — слушать было всегда интересно, вспоминались выдающиеся телепросветители Ираклий Андроников, Юрий Лотман, Александр Панченко...

После её кончины внимание переключилось на другую историческую передачу («Не так»), где в «должность» рассказчика вступил тоже учитель истории — Алексей Кузнецов. Его голос, тембр и доверительная манера повествования завораживали. Жаль, что темы в этом цикле (ведущий — Сергей Бунтман) специфические, касающиеся в основном расследований громких преступлений прошлого. Темы из нескольких предложенных выбирают слушатели, а Кузнецов за неделю готовит рассказ, которому доверяешь, и не возникает желания перепроверять факты, как в программе «Всё так+», не раз пойманной на, мягко говоря, неточности.

Есть там ещё одна историческая программа — «Цена победы», с ведущими Владимиром Рыжковым и Виталием Дымарским. К историкам, приходящим в передачу, претензий нет, однако мешает зашоренность ведущих, всё время как будто набивающих кровавую цену победе (она непомерна, победили, забросав врага трупами, вопреки главнокомандующему и его сатрапам, благодаря помощи союзников).

Есть на станции также очень интересный цикл Майи Пешковой «Непрошедшее время», но он касается истории литературы.

Переключимся на станцию «Говорит Москва», которая, благодаря её основателю Сергею Доренко, по формату близка «Эху», а по содержанию сейчас, когда главным редактором стал Роман

Бабаян, во многом альтернативна ему. Во-первых, здесь ещё со времён «Русской службы новостей» существует программа Леонида Володарского, в которой на вопросы ведущего и слушателей отвечают в основном историки, занимающиеся советским периодом, вооружёнными силами и разведкой. Гости и ведущий отстаивают советские приоритеты и интересы нашей страны, есть также некая публицистическая направленность, тоже критическая по отношению к происходящему ныне в России, но с государственно-патриотических позиций.

Никакой публицистики нет в программе «Родина слонов», в которой исследуется не фасад истории, а её, так сказать, дальние сусеки. У передачи, безусловно, есть своя аудитория, которая с удовольствием слушает специалистов, приходящих к ведущему — историку-просветителю Михаилу Родину. В студию приглашаются авторы научных изысканий, которые рассказывают о своих открытиях чрезвычайно заинтересованно, что компенсирует их «политическую неактуальность». Вот названия некоторых выпусков: «Христианский Восток накануне арабского завоевания», «Новости из докерамического неолита Турции», «Грибы в истории»... Последняя тема кажется совсем уж экзотической, но неожиданно оказалась очень интересной: выяснилось, что грибы (споры), которые остались в почве с древних времён, можно возродить и по ним понять многое: например, чем занимались люди, жившие на месте археологических раскопок, — земледелием или скотоводством.

„**«Виват Россия»**
пропагандирует любовь
к родной истории, хотя
ничего не навязывает.
Только факты,
их сопоставление —
и возникает картина
мира.

А главную историческую программу для «Говорит Москва» делают петербуржцы: историк Сергей Виватенко и ведущая Александра Ромашова. В передаче «Виват история» в отличие от «Всё так+» и историк настоящий — с историческим образованием, степенью и научными трудами, и ведущая — не комиссар, постоянно поправляющий забалтывающегося рассказчика-неофита, она благодарный, но требовательный слушатель, иногда задающий вопросы, которые могут возникнуть «по ту сторону эфира». И темы самые разнообразные, а не пропагандистски заточенные на изобличение России (царской, советской и нынешней). «Всё так+» сосредотачивает своё саркастическое внимание исключительно на неудачах Романовых, а победы либо пропускает, либо упоминает мельком, с иронией. На всё екатерининское время, например, времени потрачено гораздо меньше, чем на одну только Крымскую кампанию Николая I, неудачную для России. Но ведь и для агрессора не слишком удачную — победа была эфемерная, если не пирамида: французы, англичане и турки понесли такие страшные потери, что не отваживались больше нападать на Россию.

У Виватенко очень широкая тематика, вот темы некоторых выпусков: «Фрейлины императорского двора», «Советская артиллерия времён Великой Отечественной войны», «Король-солнце Людовик XIV», «Потёмкин»... Здесь тоже доверяешь рассказчику, нет никакой предвзятости и политической конъюнктуры. Зато есть борьба за историческую справедливость. Например, в рассказе о «временах очаковских и покорения Крыма» вставала фигура Григория Потёмкина, одного из величайших правителей России, — оклеветанная и оболганная тогдашними «эхами». Блистательные победы на земле и на море, образование Новороссии — целиком заслуга Григория Александровича. Удивительно, что до сих пор в России нет памятника этому великому человеку.

Тема восстановления исторической справедливости звучала и в программе об артиллерии времён Великой Отечественной войны. Историк вспоминал ныне забытого, но достойного признания никак не меньше, чем М.Т. Калашников, великого конструктора, изобретателя лучшей пушки Второй мировой

войны Василия Грабина. Из-за того, что его очень поддерживал Сталин, в хрущёвские времена Грабина подвергли опале, а пушки его до сих пор в строю. О фрейлинах русского двора Виватенко рассказывал с петербургским изяществом и иронией, однако роль, которую фрейлины играли в жизни государства, оказывается, была очень серьёзной.

Безусловно, программа замечательная, просветительская, но и... пропагандистская. Она пропагандирует любовь к родной истории, хотя ничего не навязывает. Только факты, их сопоставление — и возникает картина мира, в которой у нашей страны объективно большая роль и, право, было много того, чем стоит гордиться.

На государственной радиостанции «Вести ФМ» историческая передача всего одна. Хотя нет, строго говоря, две: «Уроки истории» и «Вопросы истории». В первой, очень короткой, — хроника событий прошлого, например столетней давности — в год юбилея революции. За образец, видимо, взяты «Московские старости» с «Эха Москвы». Но если там к истории относятся с иронией и зачитывают часто какие-то казусы из старых газет, то «Вести» в «Уроках истории» стараются осветить исторический процесс. Сейчас заканчивается цикл, посвящённый Победе, в котором воссоздаются события 75-летней давности.

А полнокровная историческая программа одна — «Вопросы истории», ведущий — Андрей Светенко. Он тоже настоящий историк, выпускник историко-архивного института, и даже в голосе у него есть что-то архивное. Светенко и приглашённые учёные-эксперты воссоздают объективный и, так сказать, государственный взгляд на события, которые сегодня часто упоминают в связи с актуальной политикой. Например, в передачах о Гражданской войне и Средней Азии, о советско-польской войне, об эпидемиях прошлого и т.д. Однако истории на станции, повторяю, недостаточно. Появилась, правда, программа с большим историческим потенциалом — «Традиции» (ведущий — Сергей Михеев), а говорить о традиционных ценностях, не углубляясь в историю, нельзя.

Александр Кондрашов

26 НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

СУДЬБА

Шофёр Будённого

Он не торговал заслугами, всегда делал то, что умел

Для молодых это имя, Будённый, малоизвестно. Что-то слышали про шлемы-будёновки — а почему так называются? Люди постарше знают: Будённый — личность легендарная, герой Гражданской войны, командарм Первой конной армии. Лихо ездил верхом, но, став высоким командиром, поневоле пользовался автомобилем. Водителем у него был выходец из Орехово-Зуева Иван Егоров. Он прошёл обе войны — Гражданскую и Великую Отечественную. Прожил без малого сто лет. Жизнь вместила в себя почти весь XX век!

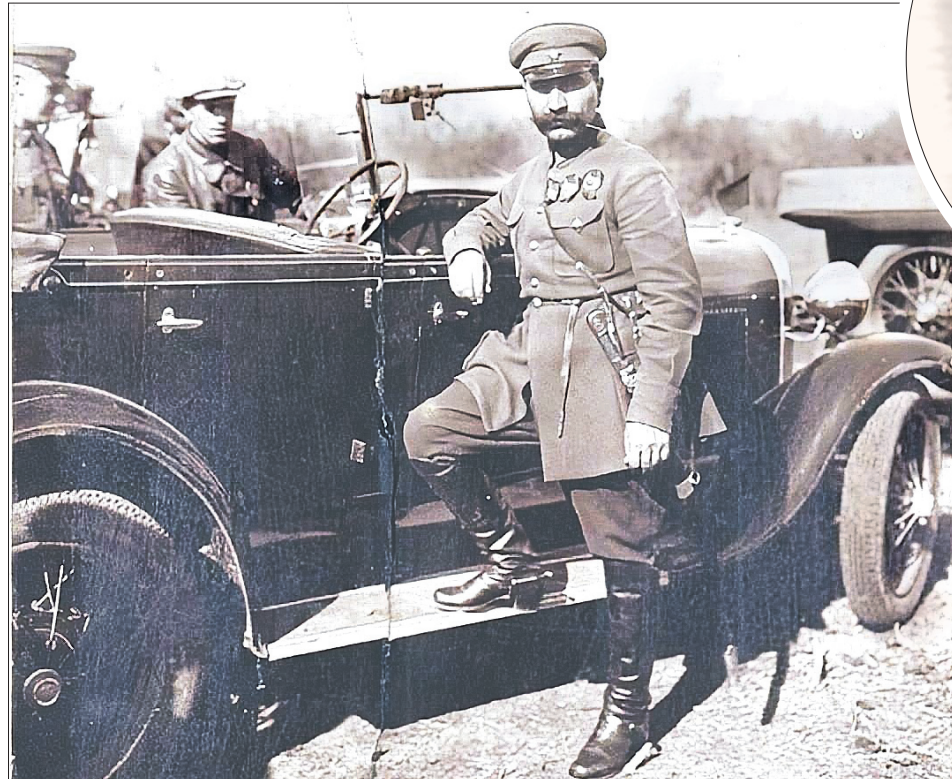
Родился Ваня 20 июля 1903 года в рабочей семье в Орехово-Зуеве, который и городом-то стал лишь летом 1917-го. Окончил четыре класса школы №1, здание которой построили до революции известные фабриканты и меценаты Морозовы. Мальчишкой пошёл в переплётчики в типографию Елены Палладиной, три года отработал на хозяев почти задаром.

Когда началась Гражданская война, первым на неё пошёл старший на 5 лет брат Вани Александр, был водителем броневика в 36-м броневом отряде под Самарой (кстати, в годы Великой Отечественной был водителем автобата на Северо-Западном фронте).

15-летний Иван Егоров приехал в Самару по следам брата в январе 1919 года. Его зачислили в состав броневика на правах «сына полка». Сперва служил «самокатчиком» (на велосипеде), но быстро освоил работу водителя на бронемашине «Фиат» и «Остин» (экипаж включал командира, пулемётчика и шофёра). Спустя год его приняли в комсомол и вскоре перебросили на Польский фронт, воевал за освобождение Киева от белополяков. После боёв техника нуждалась в сильном ремонте. «Подлечили» её на Харьковском паровозостроительном заводе. Смышлёный Ваня Егоров семнадцати лет от роду уже тогда возил самого командира броневика.

«Как-то в Харькове, — вспоминал потом в нашей беседе Иван Михайлович, — к моей машине подошли три красноармейца с винтовками и приказали следовать с ними на вокзал. Оказалось, я сам и моя машина переходили в распоряжение штаба Первой конной армии. На платформы эшелона погрузили семь легковых машин разных марок, а через несколько дней сняли в украинском Елисаветграде — там располагался штаб армии. К выгруженным машинам подъехали командиры. Как вскоре узнал, это были сам Будённый, Климент Ворошилов и адъютант Климента Ефремовича Рафаил Хмельницкий. Семёну Михайловичу приглянулся немецкий «Бенц», который как раз я и обслуживал. Будённый расспросил меня, где родился и учился, поинтересовался партийностью... В конце беседы дружелюбно сказал: «Будешь, Ваня, моим шофёром».

Уже в первой поездке с Будённым при переезде одной речушки подводный камень пробил картер двигателя, машина — ни туда ни сюда. Командарм двинулся дальше на коне, Егоров остался устранять неисправность. Справился с неполадками довольно быстро.

На лихом коне командарма Будённого было видеть привычнее (и на фото он со шпорами), но с таким шофёром, как Иван Егоров (на снимке — сверху), и в автомашине он чувствовал себя уверенно

В штабе армии служили трое водителей — боевых друзей: Егоров, Сахаров, Голубев. Подчас попеременно они возили на своих «колёсах» то Будённого, то Ворошилова... Иван уже досконально знал устройство и правила эксплуатации тех марок машин, которые были в их распоряжении. И хоть у него ещё усы как следует не пробились, уважение и доверие командиров он уже заслужил.

На Польском фронте Иван в разных обстоятельствах виделся и общался с людьми, которые вскоре стали легендами: Олеко Дундич, Александр Пархоменко, Семён Тимошенко (будущий нарком обороны), Ока Городовиков, Семён Патоличев, Илларион Вардин (Мгеладзе)... Вардин-Мгеладзе, как выражались Егоров, был большой шишкой — начальником политотдела Первой конной. Его Егоров возил около полугода (Вардин-Мгеладзе и его супруга были расстреляны в 1941-м, реабилитированы в 1959-м).

Когда Первую конную Будённого перебросили на борьбу с войсками Врангеля, Егоров с однополчанами и бойцами других соединений Красной армии участвовал в освобождении Ростова, Симферополя, Джанкоя... В конце 1921-го из Ростова Ивана направили в Москву повышать водительские навыки. Он прошёл переподготовку, но вскоре демобилизовался — началась мирная жизнь.

С 1922-го по 1924-й Иван трудился на малой родине: был водителем автобуса, затем электриком, но вернулся в шофёры — работал на грузовом автопредприятии, строили торфобрикетный завод. Что-то его тянуло в армию, и вот он снова на действительной военной службе — во 2-й легкобомбардировочной эскадрилье, электриком-моторист. Окончил школу младших военных техников, получил звание старшего сержанта.

...В июле 1941-го Иван Егоров, уже младший лейтенант авиации, ушёл

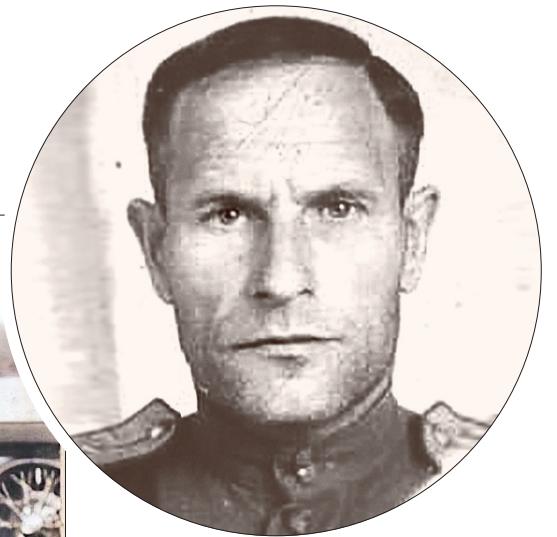
на фронт и попал... в пехоту, политруком подразделения — как член партии с 1924 года. Тот период войны называют самым тяжким, хотя у войны не бывает лёгких дней. Но именно тогда было немало неразберихи, в том числе с использованием специалистов: нередко лётчиков, механиков, шофёров без особого разбору направляли в пехоту.

Егоров был всегда за справедливость и за то, чтобы всё делалось по уму в любых обстоятельствах. Вот и выложил правду-матку о таких вот «делах» прибывшему на передовую важному военному инспектору. Тот слова воспринял, приказал созвать специалистов, всё уточнить, если надо — переназначить. Так и поступили. Лейтенант Егоров смог собрать вокруг себя знающих специалистов из родного Орехово-Зуева. И война покатила дальше...

Шестерых земляков похоронил Иван Егоров под белорусским Могилёвом на Днепре. Но кто-то прошёл с ним до самой Победы. Когда ему было за девяносто, из всех земляков-фронтовиков оставался в живых только один — Иван Уварович Родин, награждённый медалью «За отвагу». Они часто вспоминали фронтовые дороги, дорогих друзей.

На войне ведь немало от везения зависит, от того, что зовут «судьбой». Сам Егоров едва не погиб ещё в 41-м. За ним, бойцом-одиночкой, буквально гнался фашистский самолёт, и стрелок-радист стрелял в него фактически в упор. Иван бросился на землю, пули легли рядом, не задев его.

Можно сказать, что везло Ивану и с военной работой — он многое испытал на себе: воевал в должности командира взвода, роты, ремпоезда №23, командира-начальника моторного цеха, начальника военно-технического снабжения части в 170-й стрелковой дивизии Второго Белорусского фронта под командованием К.К. Рокоссовского (с ноября 1944 по июнь 1945-го).

Рокоссовского Егоров не возил, но косвенно связан. У Константина Константиновича (у маршала!) не было утеплённой боевой командирской машины. Мастерской Егоров вызвался сделать комфортный автомобиль для командующего. «Скрестил» американский «Додж» с кузовом легкового «Студебекера» — получилась крепкая и тёплая машина. У фронтовика бережно хранился дома трофейный фотоальбом с фотографией «Доджа» маршала Рокоссовского.

На заключительном этапе войны Егорова перевели в 11-ю гвардейскую дивизию Героя Советского Союза генерала Кузьмы Никитовича Галицкого. В ней прослужил до 1946 года, откуда уволился в запас в последний день лета, 31 августа.

И вот родное Орехово-Зуево! Такие, как Иван Егоров, не торгуют заслугами, идут туда, где нужны, делают то, что умеют. Он работал водителем автобуса, потом главным механиком грузового автохозяйства, начальником гаража. В 1964-м капитан в отставке Иван Егоров вышел на пенсию.

Редко кто видел его боевой «иконостас». А ведь он насчитывает два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, восемь благодарностей Верховного главнокомандующего Сталина. И девять боевых медалей, среди них «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Сейчас в местном краеведческом музее хранится и грамота на имя Егорова Ивана Михайловича, подписанная Семёном Будённым и Климентом Ворошиловым.

Супруга боевого шофёра, Агриппина Григорьевна, тоже уроженка Орехово-Зуева, они одногодки. Работала ткачихой на Ореховском текстильном комбинате, потом — продавцом, кассиром, завмагом. В 1984-м супруги Егоровы отметили бриллиантовую свадьбу — 60-летие совместной жизни...

Я счастлив, что не раз встречался с фронтовиком. Впервые — когда был школьником и он выступал перед нами в школе №15, а потом уже в постсоветские годы. Эти встречи незабываемы.

Иван Михайлович прожил интересно, достойно, был большим жизнелюбом. Очень переживал развал СССР. Жил небогато, на пенсию ветерана войны, в панельной девятиэтажке на улице Красноармейской.

О таких, как Иван Егоров, пел Марк Бернес: «Эх, путь-дорожка фронтовая, не страшна нам бомбёжка любая. А умирать нам рановато. Есть у нас ещё дома дела...»

Евгений Голоднов,
член Союза краеведов России,
Орехово-Зуево Московской области

ПОЗИЦИЯ

Извлеките демократию из кавычек!

Урок истории идущему на избирательный участок

Тема демократии, народо-власть всегда актуальна. Её легко привязать к новостной повестке — госпереворот после гротескного «демократического процесса» в Киргизии плавно перетекает в карикатурный «плебисцит» на Украине, вслед за которым следует скандальное «народное волеизъявление» в США... И каждый раз требуются большие кавычки, саркастическая интонация, чтобы подчеркнуть имитационность, манипулятивность описываемого явления. Разобраться, почему знаковые для человечества понятия утратили смысл, будет проще, если рассмотреть историю вопроса.

По-родственному или по-соседски?

На ранних этапах у разных народов форма организации государственной власти во многом определялась формой организации общины. Там, где государствообразующий этнос жил в условиях кровнородственной общины (с предельно жёсткой иерархией, предполагающей подчинённость старейшине-главе), государственные институты строились в рамках такой же жёсткой подчинённости институтов власти и общества главе государства. Таких примеров в истории человечества немало — Древний Египет, восточные деспотии Междуречья, Монгольская империя и т.д.

Там же, где государствообразующий этнос жил в условиях территориальной или соседской общины (с неизбежно возникающей необходимостью согласования интересов), власть изначально строилась на принципах подлинной демократии — периодической выборности, отчётности и сменяемости. Без шумных агитационных кампаний и избирательных шоу. По существу.

В ранней истории человечества примеров второго рода (согласования интересов «Земли»-общества и «Власти») не так уж много. Самый характерный — древнегреческие полисы — небольшие города-государства, которые включали в свой состав сам город и его сельскую округу. Становление и расцвет древнегреческих полисов пришёлся на архаический (VIII—VI вв. до н.э.) и классический (V—IV вв. до н.э.) периоды истории, когда кровнородственные отношения в Древней Элладе отошли на второй план. Хотя надо иметь в виду, что под демосом тогда понимали не весь народ, а только свободных жителей полиса, имевших свои наделы земли и рабов. То есть хваленая древнегреческая демократия,

Новгородское вече — один из ярких примеров опыта народовластия

ставшая путеводной звездой всех дальнейших «демократий», была демократией рабовладельцев.

Не такие дикие русские

Аналогичный тип организации власти был и в Древней Руси, особенно в домонгольский период. И в этой связи стоит вспомнить тезис о «рабской сущности русского народа», который внедряется в наше общественное сознание местными и зарубежными — опять же в кавычках — «либералами» и «демократами».

К моменту распада единого славянского этноса восточные славяне миновали стадию «дикости» и в отличие от германцев и степняков жили в рамках соседской (территориальной) общины, основу которой составляла не большая, а малая семья. Этот принципиально иной взгляд на славянскую общину подтверждается рядом исторических фактов, археологических исследований. В частности, малым размером жилищ, отсутствием длительных родовых генеалогий, характерных, например, для тех же германцев, довольно продолжительное время живших в кровнородственной общине.

Древнерусские летописи содержат сведения о том, что «кыяне», «ноугородцы», «галичане», «ростовцы» и иные горожане на своих вечевых сходах «указали путь» тому или иному князю, который нарушил «ряд» (договор) с городской общиной. Например, в 1136 г. новгородцы «указали путь» князю-гусю Всеволоду Мстиславичу, в 1146 г. аналогичная история приключилась с великим киевским князем Игорем Ольговичем, а в 1188 г. галичане изгнали из города своего блудливого князя Владимира Ярославича. Причём заметим, что подобная практика изгнания русских

„
Тезис о рабской сущности русского народа настойчиво внедряется в наше общественное сознание.
“

князей по решению городских вече была широко распространённым явлением не только в Новгороде или Пскове, но во всех древнерусских волостях, а затем и землях (княжествах) Древней Руси, где существовали княжеские столы.

Более того, эта традиция веча-вого народовластия сохранилась в русских землях и в постмонгольский период. Хорошо известно, что, например, только великому князю Дмитрию Донскому удалось поднять под себя «Землю» в лице фактических хозяев Москвы — московских тысяцких бояр Вельяминовых, которые ещё со времён первого московского удельного князя, Даниила Александровича, занимали выборную должность тысяцких и были реальным противовесом «Власти» в лице московских князей.

Просветители — «подлым» сословиям

По мере развития феодализма почти во всех европейских государствах утвердился институт сословно-представительной, а затем и абсолютной монархии с её предельно жёсткой иерархией и отсутствием «социальных лифтов» для всех сословий, кроме феодальной аристократии и родовых дворян.

Именно в это время и возникли концепции, ставшие

основой современной «западной демократии». Их, по сути, сформулировали мыслители эпохи Просвещения (Дидро, Монтескье, Вольтер и др.). Которых, в свою очередь, финансировали в том числе и одиозные представители «подлых» сословий, обогатившихся на банковском проценте и настойчиво прорывавшихся к государственной власти.

На этом историческом фундаменте и стоит современная «демократия» с её во многом фальшивыми идеями «общественного договора», «разделения властей», «свободы слова», скрывая суть явления — у кого деньги, у того и власть.

Тогда же, в конце XVIII века, опираясь на идеи эпохи Просвещения, овладевшие европейскими интеллектуалами, верхушка американских масонов (в частности члены влиятельной французской ложи «Общество Девяти сестёр», куда входили Франсуа Вольтер, Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон) основала Северо-Американские Соединённые Штаты (1776). Там же возникла первая в мире Конституция (1787) с той же самой фальшивой идеей «общественного договора».

Члены «Общества Девяти сестёр» (в частности Камилль Демулен, Эммануэль-Жозеф Сийес, Никола Кондорсе, Бернар Ласепед, Жан Байи и Сильвен Доминик Гара) вскоре приняли активное участие в Великой французской революции, а их собрат по ложе Жозеф Гильотен вошёл в историю одноимённым изобретением.

Мужичий демократизм

Рассуждая о причинах падения монархии в России, историки и политологи нередко вспоминают о «Союзе русского народа» и пресловутой «Чёрной сотне». Почему эта

мощная монархическая организация сошла с исторической сцены? Многие исследователи связывают её крах с деятельностью Петра Столыпина, для которого одной из важнейших направлений реформы стало разрушение крестьянской общины.

В этой связи уместно вспомнить рассуждения Владимира Ленина 1913 года: «...в нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — тёмный мужичий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий...» И уже в апреле 1918 года, полемизируя с лидером европейских социал-демократов Карлом Каутским, Ленин писал: «Если не издеваться над здравым смыслом и над историей, то ясно, что нельзя говорить о «чистой демократии», пока существуют различные классы, а можно говорить только о классовой демократии. «Чистая демократия» есть не только невежественная фраза, обнаруживающая непонимание как борьбы классов, так и сущности государства, но и трижды пустая фраза... «чистая демократия» есть лживая фраза всякого либерала... и при капитализме она не может не оставаться узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной формой диктатуры крупной буржуазии».

Именно концепцию «чистой демократии» стали внедрять во времена «горбачёвской перестройки» и «ельцинских реформ». За ней маскировалась всеобъемлющая власть крупной буржуазии, олигархов, транснациональных корпораций. И сегодня всё более очевидно, что эта форма политического устройства изжила себя.

В рамках любого государства, а тем более такого огромного, как Россия, государственная власть может и должна строиться на принципах иной, настоящей демократии. Вопрос о том, какой будет эта демократия, должен стать предметом самой серьёзной общественной дискуссии, причём в ближайшее время. История движется всё быстрее, мы просто можем не успеть найти правильный баланс интересов «Земли» и «Власти». Последние события мировой истории свидетельствуют, что за политтехнологиями прятаться всё сложнее. Рано или поздно народ устанет бегать по фальшивым выборам в качестве киношной массовки.

Евгений Спицын,
историк, советник
ректора МПГУ

Один шаг от отчаяния до надежды

Но иногда он кажется непреодолимым расстоянием

В последнее время в некоторых СМИ стали вдруг появляться упрёки со стороны отдельных политиков, утверждающих, что сейчас в стране происходит переоценка нашей истории. Но это утверждение несколько несправедливо, поскольку до настоящего времени у нас вообще не существовало правдивого изложения событий, происходивших в ближайшей истории СССР и возникшей на части его территории страны РФ.

Именно сейчас, по прошествии более тридцати лет со времени развала СССР, появилась необходимость и возможность оценить, от чего же мы отказались и к чему пришли, когда власть в стране попала в руки людей, представивших в СССР «проамериканскую» оппозицию и назвавших себя либералами.

Необходимо вспомнить, что когда после смерти Сталина к власти в СССР пришёл Никита Хрущёв, то во всех СМИ и даже в литературных произведениях после выступления Хрущёва с обвинениями именно Сталина в организации массовых репрессий в СССР (хотя сам Хрущёв был активным участником в проведении этих репрессий) вдруг представители этой «проамериканской» оппозиции стали публиковать сознательную клевету о Сталине и его режиме, о наших выдающихся исторических деятелях, о русских учёных и представителях культуры, в частности нелепые выдумки о русском гении Михаиле Ломоносове.

При этом упомянутые оппозиционеры, оказавшиеся на руководящих постах, исподволь стремились саботировать управление экономическими процессами в стране, что в конце концов привело к возникновению тотального дефицита продуктов питания и потребительских товаров и вызвало сознательно спровоцированные этой оппозицией возмущения народа существующей властью.

Идеологи «проамериканской» оппозиции убеждали народ в преимуществе капитализма с его повсеместной частной собственностью, обещая ему, что при капитализме после развала СССР будет установлена демократия и социальная справедливость и начнётся экономическое процветание.

Народ поддержал популиста Бориса Ельцина, когда он возглавил подготовленное оппозицией выступление народа за уничтожение СССР, поскольку Ельцин завоевал доверие народа своими публичными выступлениями с требованием от властей СССР уничтожить привилегии ради социальной справедливости.

Таким способом этим оппозиционерам удалось осуще-

Народ во все времена мечтает о справедливости

ствить впервые в мировой истории цветную революцию и в интересах США уничтожить его основного соперника на мировой арене — великое государство СССР.

Вследствие своей незаслуженной популярности Борис Ельцин был избран первым президентом созданного нового государства РФ на месте бывшего СССР, причём его идейными руководителями оказались Борис Березовский, главный идеолог «проамериканской» оппозиции в СССР, и американские советники.

Однако, придя к власти, эти бывшие оппозиционеры, назвавшие себя либералами, обманули ожидания народа, которому они обещали создать демократическое государство, и вместо этого уничтожили текст конституции, одобренный на всенародном референдуме, негласно заменив его своим текстом, созданным по рекомендациям американских советников, а также расстреляли избранный народом парламент.

Осуществив грабительскую приватизацию, они присвоили себе все богатства страны и стали миллиардерами, наглядно продемонстрировав, ради чего они уничтожили СССР и обманули народ.

Экономическая деятельность этой власти основывалась почти исключительно на экспорте нашей нефти и газа, поэтому РФ стала зависеть от собственных природных ресурсов.

Поскольку они разрушили почти всю существовавшую в СССР промышленность и сельское хозяйство, то большая часть народа потеряла работу и оказалась без средств

к существованию, и вследствие этого произошло её обнищание.

Наиболее одиозные представители этих новых властей России даже стали призывать заменить самый многочисленный, государствообразующий русский народ на мигрантов, хотя именно обманутый русский народ и привёл их к власти.

Однако русский народ, который как фундамент скрепляет нашу страну и не позволяет её развалить, является основным препятствием для осуществления мечты всех соперников России разделить нашу страну на отдельные национальные образования, как этого удалось добиться в отношении Украины, Белоруссии, Казахстана и других бывших наших союзных республик.

Причём это желание поддерживают и некоторые идеологи и представители наших элит.

Непреодолимая сила народа

Именно поэтому они лелеют планы избавиться от русского народа и именно с этой целью сознательно лишают русских людей возможности получить работу, заменяя их повсеместно на мигрантов. Но необходимо понять, что они используют

труд мигрантов исключительно лишь для того, чтобы вытеснить русский народ, а вовсе не потому, что мигранты работают лучше.

Оправдывая плачевный результат, к которому привела политика захвативших власть в стране так называемых либералов, их защитники в СМИ приводят в пример Христофора Колумба, который совершил великое деяние, открыв Америку, и нельзя же его винить за то, что он при этом уничтожал местное население. Но, как известно, Америка со своим исконным населением существовала и до того, как Колумб открыл её для европейцев, что позволило им грабить и уничтожать местное население. И хотя именно в этом состоит заслуга Колумба в глазах европейцев, но для американских аборигенов, как, например, индейцев, он бесспорно является оккупантом и захватчиком.

Какую же Америку «открыла» проамериканская оппозиция, существовавшая в СССР, добившись развала великой и мощной страны под предлогом защиты демократических ценностей, но не пожелавшая создать на её месте обещанную эту самую демократию?

„
Как известно, Америка со своим
исконным населением существовала
и до того, как Колумб открыл её
для европейцев, что позволило им грабить
и уничтожать местное население.
“

Защитники действий «проамериканской» оппозиции в СССР продолжают использовать в своих выступлениях испытанные приёмы фальсификации и передёргивания фактов в расчёте обмануть недостаточно информированных граждан. Для доказательства справедливости приводимых ими обвинений в адрес якобы преступного режима, существовавшего в СССР при Сталине, они ссылаются на мнения историков и современников, проживающих на Западе и в США. Но оценка событий, происходивших в СССР при Сталине, со стороны этих иностранных судей всегда будет направлена на осуждение личности Сталина и созданного им государства, поскольку они рассматривали СССР как конкурента для своих стран и приветствовали его развал. Поэтому они будут поддерживать любые фальсификации идеологов теперешней власти РФ, тем более что отдельные представители оппозиционеров сотрудничали с представителями США и Запада уже при жизни Сталина за его спиной. Наивно ожидать, что эти иностранные «свидетели» и «судьи» будут поддерживать нас в нашем стремлении использовать опыт СССР для улучшения нашей жизни и создания вновь экономически сильного государства, поскольку им не нужна сильная Россия.

Удивительно, почему попытки всех государственных деятелей в России ещё с дореволюционных времён, а затем деятелей СССР и РФ, стремившихся провести необходимые реформы, которые позволили бы поднять экономику страны и решить её проблемы, неизменно прерывались на полдороге либо убийством этих реформаторов, либо внезапным необоснованным отстранением их от осуществляемой ими деятельности. Так произошло уже на нашей памяти с Машеровым, Косыгиным, Гайдаром и Примаковым, поскольку никому из них не дали возможности довести свои действия до конечного, выигрышного для страны результата. Кому же необходимо удерживать нашу страну в «полуживом» состоянии и не позволять ей занять достойное место в мировой экономике? На этот вопрос трудно ответить, указав конкретных лиц, но несомненно, что эти лица находятся за пределами нашей страны и представляют интересы наших соперников и конкурентов на мировой арене как в Европе, так и в США, причём, скорее всего, у них каждый раз находятся влиятельные союзники, которые и выполняют их желание затормозить развитие экономики нашей страны.

Последствия капитализма

Хотя созданная в РФ общественно-экономическая система довольно далека от обещанного капитализма из-за практического отсутствия конкуренции, а также происходящего вытеснения отечественного бизнеса иностранным отнюдь не по правилам рыночной экономики, но всё-таки следует сказать несколько слов о самом капитализме, к которому мы все стремились, и попытаться представить, к чему он приведёт в будущем человечество.

Поскольку, как известно, организация человеческого общества каждый раз скачками изменялась по мере развития человеческого интеллекта и роста потребностей самого человека и происходила смена известных нам общественно-экономических формаций — первобытно-общинного строя на рабовладельческий, затем на феодализм, — то наконец человечество вступило в эпоху раннего капитализма, которую сменил теперешний монополистический капитализм.

Но капитализм, в отличие от предыдущих экономических формаций, оказался наиболее циничным общественным укладом, объявив смыслом и целью человеческой деятельности исключительно стремление к безграничному обогащению. И якобы предоставил для всех слоёв общества равные возможности для реализации своих организаторских и интеллектуальных способностей, чтобы осуществить это желание разбогатеть. Но в силу разнообразия личных качеств людей и особенностей жизненных ситуаций капитализм, создав острую конкуренцию между отдельными людьми, привёл к возникновению катастрофического социального неравенства в обществе, что вызывает массовые протестные выступления граждан во всех странах. И в силу этого в настоящее время нам трудно предугадать, в каком направлении человечество будет двигаться дальше и что же последует за капитализмом, так как существует несколько альтернативных возможностей.

В качестве одного из способов избежать в обществе социальных конфликтов предложен переход от капитализма к социально ориентированному обществу с государственной собственностью на основные источники обогащения и с распределением полученных доходов между членами данного общества по степени их участия в создании общественного дохода. Такая форма общественной организации известна под названием «социализм», и она была реализована в нескольких вариантах в ряде стран, а не только в СССР. При этом вариант социализма, принятый в СССР, включая возможность любых форм частного предпринимательства и признавая лишь монополию государственной экономической деятельно-

”
Капитализм, в отличие от предыдущих экономических формаций, оказался наиболее циничным общественным укладом.
“

сти, показал себя неперспективным. Но теперь появились и более усовершенствованные варианты социально ориентированного государства, допускающие сосуществование частного предпринимательства наряду с основной, государственной, экономической деятельностью. Такие «новые» разновидности социализма созданы в Скандинавских странах и, возможно, в Китае.

Идеальным финалом развития социализма объявлено создание коммунистического общества. Однако коммунизм, предполагая отказ от личного обогащения и заменяя его совместным созданием общественного достояния, которое затем распределяется поровну между членами коммунистического общества, не требует от своих членов отказа от собственной индивидуальности, как это ошибочно, а возможно и намеренно, изображают в своих социальных фантазиях некоторые авторы, рисуя ужасающую картину общества обезличенных людей.

Владимир Маяковский шутиливо изобразил жизнь граждан при коммунизме в следующих строчках:

*Землю попашем,
Попишем стихи...*

Полная обезличенность членов общества предполагается в альтернативном социализму и коммунизму общественном строе, который получил название «фашизм». Некоторые заинтересованные лица, чтобы скомпрометировать социализм и коммунизм, сознательно, путём передёргивания объявляют их тождественными фашизмом, образцом которого был создан Адольфом Гитлером в Германии и сопровождался обольваниванием населения. Попытки объявить фашистским социально ориентированное устройство советского общества являются сознательной идеологической клеветой и свидетельствуют о нежелании признать огромные достижения СССР в создании социальных гарантий для своих граждан, что, кстати, было заимствовано у СССР законодательствами многих других стран.

Что страшнее глобализации?

В настоящее время фашизм характеризуется приходом к власти олигархических слоёв и полным лишением остальных членов общества реальной возможности защитить свои

гражданские и экономические права, поскольку в обществе разными способами не допускается объединение граждан для отстаивания своих интересов.

Именно фашизм стремится создать из людей однообразную послушную массу, объявляя это теперь якобы следствием глобализации, которая сейчас действительно происходит в мире. Но следует отметить при этом, что глобализацию отделяет от фашизма очень тонкая грань и различия между ними состоят, видимо, лишь в том, что глобализация происходит естественно и добровольно, тогда как фашизм стремится насильственно уничтожить личность и национальные особенности и хочет превратить всё человечество в собрание обезличенных особей. Необходимо понимать,

”
Мы всё стремимся положиться на авось в надежде, что кривая нас куда-нибудь да вывезет.
“

что фашизм при определённых условиях может прийти на смену как капитализму, так и социализму.

Фашизм, скорее всего, является той общественной формацией, которая завершает эволюцию человеческого общества и приводит к гибели человеческую цивилизацию, поскольку он, по существу, уничтожает человека как личность.

Конечно, созданное природой человеческое разнообразие включает в себя не только положительные и полезные, с нашей точки зрения, экземпляры — наблюдаются и отрицательные отклонения от желаемой нормы. Но если устранить это разнообразие, исключив тех, кто «в минусе», то получим ужасающее однообразие, свойственное именно фашизму. Можно либо принять тот факт, что, согласно Достоевскому, «широк человек», либо попытаться его «сузить» и «обстругать», чтобы был прямой, как все, но тогда мы и получим фашизм.

Наверное, всё-таки лучше оставить человечество таким, каким оно сформировалось в процессе эволюции, чтобы оно, как и все виды животных

и растений, оставалось разнообразным, и не вмешиваться в эволюционный процесс своим желанием «обстругать» всех наших особей по вкусу отдельных представителей властей.

Любопытно, что некоторые западные историки считают, что человек в процессе эволюции недалеко отошёл от животного и его цивилизованность, проявляющаяся в его гуманности, составляет пока очень тонкий слой поверх его животных инстинктов.

Что же касается нашего общества, то ещё в СССР, когда в жизни народа возникли неоправданные трудности, идеологи власти стали пугать нас угрозой возможного возникновения войны из-за происков окружающих страну врагов. Такая официальная пропаганда, несомненно, вызвана желанием заставить народ безропотно выносить резкое ухудшение его жизни, поскольку в памяти нашего народа нет ничего страшнее войны и он готов терпеть все лишения, «лишь бы не было войны». Поэтому мы всё время живём как бы «на осадном положении», причём теперь нам прибавили ещё страх перед коронавирусной эпидемией.

Создаётся впечатление, что наша власть не поддерживает желание граждан общаться.

”
Мы всё стремимся положиться на авось в надежде, что кривая нас куда-нибудь да вывезет.
“

Единственной формой объединения, устраивающей нашу власть, является объединение на религиозной почве, особенно в рамках православной религии, проповедующей смирение и осуждающей гордыню, которая представляет право человека самостоятельно мыслить и самостоятельно принимать решения.

Но, говоря о религии, следует заметить, что вряд ли когда-либо удастся разрешить стоящую перед человечеством загадку: кто же создал человека и весь окружающий нас живой мир — Творец или эволюция?

Проблемы есть, но оптимизм не помешает

Главной целью для наших элит сегодня является желание удержать власть в стране. Но наших граждан волнует несколько иной взгляд на проблему будущих элит, а именно: нас интересует, по какому принципу происходит формирование элиты в стране, кто, собственно, пополняет её ряды, а также позволяют ли интеллектуальные возможности и нравственная позиция тех лиц, которые попадают в элиту,

осуществлять им управление страной.

В настоящее время нашим элитам предстоит сделать неизбежный выбор и решить, пойдёт ли страна дальше по демократическому пути с созданием социально ориентированного государства, либо выбор будет сделан в пользу закамуфлированного фашизма. В СМИ как-то сообщалось, что во главе нашей страны стоят сто двадцать олигархических семейств, в том числе и ельцинское, и именно они определяют, как всем нам жить.

Недавно в одной из наших газет появились удивительные публикации с призывом «лишь бы выжить» и размещением на своих страницах дневников наших соплеменников, граждан СССР, оказавшихся в качестве военнопленных в фашистской Германии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Один из них пишет в своём дневнике, что хотя он и находится в концлагере и является военнопленным рабочим, но он имеет возможность ходить в кино и пить кофе, и в связи с этим объясняет нам, что оккупанты делятся на добрых и злых и надо было лишь стараться иметь дело с добрыми оккупантами.

Огорчает некоторая инфантильность нашей молодёжи, которая даже не пытается самостоятельно осознать и оценить теперешнюю жизнь общества и свои дальнейшие перспективы. Молодые люди находятся в ожидании того счастливого времени, когда кто-то положит в рот им и их детям желаемый кусок благополучной жизни.

Надо признать, что нашу молодёжь, да и всё общество, как это было в СССР и происходит сейчас, несомненно, отличает некоторая склонность к анархизму и мы не приучены с рождения к дисциплине в отличие от населения таких государств, как Германия, Япония и Китай, что, бесспорно, вносит свои особенности в нашу общественную жизнь. Мы всё стремимся положиться на авось в надежде, что кривая нас куда-нибудь да вывезет, и, как поётся в рок-опере гениальных Рыбникова и Вознесенского, повторяем молюбу вот уже несколько столетий: «Господи, услышь меня!»

Однако во все времена находились особенно чуткие люди, которые испытывали отчаяние от несовершенства того человеческого общества, в котором им довелось жить, и восклицали: «О времена! О нравы!» или «Ужасный век, ужасные сердца!». Но, невзирая на это, человечество всё ещё продолжает существовать, хотя и остаётся весьма несовершенным. Этот факт внушает некоторый оптимизм и надежду, что наша эпоха не является безысходно трагической и история человечества продолжится и после нашего ухода.

Эмилия Болтянская

Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции

От броневика Ленина до «Аллегро»

Несколько фактов из истории Финляндского вокзала

Финляндский — один из пяти вокзалов современного Санкт-Петербурга. И, несомненно, самый известный. Ведь с ним связаны ключевые события отечественной, а может быть, и мировой истории.

Дорогу из Петербурга в княжество Финляндское, входившее в то время в Российскую империю, начали прокладывать в 1862 году. Строительство вокзального здания на тогдашней окраине Петербурга, на Симбирской улице, доверили Петру Купинскому, архитектору управления домами министерства путей сообщения. По его проекту было возведено каменное одноэтажное здание с двухэтажными боковыми павильонами. Торжественная церемония открытия вокзала состоялась 13 февраля 1870 года. Чуть позже, 11 сентября 1870 года, началось движение от Санкт-Петербурга до Рихимьяки. Дорога заработала на полную мощь. Быстро стали развиваться дачные посёлки вдоль дороги: Шувалово, Ланская, Парголово — любимые места отдыха состоятельных петербуржцев. Кстати, на Финляндской железной дороге до 1917 года традиционно, за редким исключением, работали только финны.

Вечером 3 апреля 1917 года, вскоре после Февральской революции, толпа солдат и матросов Балтийского флота встречала на перроне Финляндского вокзала Владимира Ленина, вернувшегося из эмиграции в Россию. Именно там, на вокзальной площади, он обратился к собравшимся с броневика.

Финляндский вокзал был единственным действовавшим в годы блокады: здесь начиналась Дорога жизни, и 7 февраля 1943 года сюда с Большой землей пришёл первый поезд с продовольствием. В этом году, в феврале, на вокзале отмечали годовщину первого прибытия «Поезда Победы», который, рискуя жизнью, под бомбёж-

1. На площади перед вокзалом — комплекс поющих фонтанов

2. Реконструкция прибытия «Поезда Победы»

3. Финляндский вокзал, начало XX века

ками, машинисты привели в ещё осаждённый Ленинград. Реконструкторы воссоздали момент прибытия исторического паровоза — с дымом, плакатами и тёплыми встречами. Этот день нельзя забывать, с него началось спасение великого города, не сдавшегося врагу.

Вокзал был надеждой ленинградцев в то тяжёлое время... В память об этом на перроне вокзала в 1973 году установили первый из 56 мемориальных километровых столбов, поставленных вдоль железнодорожной ветки Дороги жизни. Те чёрные блокадные дни никогда не забудет ни один ленинградец, сколько бы лет ни миновало с войны... Немцы бомбили Финляндский. Ремонтные рабочие торопливо приводили его в порядок.

В послевоенный период стало ясно, что здание нуждается в масштабной реконструкции. Строители начали «расчистку территории» в 1950 году. Она затянулась на десять лет. За дело взялись архитекторы П.А. Ашастин, Н.В. Баранов, Я.Н. Лукин, главный инженер объекта И.А. Рыбин. Новое — хорошо знакомое сегодняшним петербуржцам — здание Финляндского вокзала торжественно открыли 4 июня 1960 года.

Архитектуру нового здания вокзала иногда называют невзрачной. Уверен, это несправедливо. Как важно, когда архитектура передаёт дух времени, его надежды. Корпус Финляндского вокзала — отличный образец функционального стиля, в котором отразились общественные представления о золотой середине между представительностью, красотой — и удобством, комфортностью для пассажиров и всех посетителей всегда многолюдного здания. Главное строение украшает высокая гармоничная башня с часами — традиционный символ железной дороги, на которой во все времена ценится точ-

ность. Башню венчает 30-метровый шпиль из нержавеющей стали со звездой на макушке. «Белокаменный» фасад запоминается благодаря семнадцати вертикально вытянутым окнам. От старого дореволюционного здания остался лишь резолит, встроенный в торцевую часть современной постройки — как напоминание об истории.

Этот вокзал честно служил и служит железной дороге. По объёму пассажиропотока в 1970-е он, как правило, входил в первую пятёрку вокзалов страны по итогам года. Нередко там снимали кинофильмы. И не только о революции. Для революционных филь-

мов новое здание выглядело слишком инородно, поскольку его архитектурный стиль принадлежит второй половине XX века. И снимали там «современный Ленинград». Напомню единственный эпизод, хорошо известный любителям приключенческого кино. Один из лучших телевизионных детективов 1970-х — «Золотая мина» режиссёра Евгения Татарского. Едва ли не ключевая сцена фильма — арест доктора и мошенника Яна Карловича Подниекса. Там, среди толпы дачников и грибников, он пытался отбиваться от милиции: «Хулиганы! Товарищи, от них житья не стало! Я честный человек!» Люди смотрели на актёра с искренним удивлением: режиссёр не стал нанимать массовку, а поставил на вокзале скрытую камеру. И многие были уверены, что стали свидетелями милицмейской операции...

Новый век привнёс в привокзальную жизнь новые краски: в сентябре 2005 года на площади Ленина, перед Финляндским вокзалом, появился первый в городе комплекс поющих фонтанов с подсветкой и музыкальным сопровождением. Почти 10 лет назад, в декабре 2010 года, с Финляндского вокзала стали уходить поезда дальнего следования «Аллегро» — удобные, скоростные. История страны, её незабываемые страницы и настоящий день, устремлённый в будущее, — всё это перемешано и спаяно на Финляндском вокзале.

Арсений Замостьянов, заместитель главного редактора журнала «Историк»

ЭХО РЕВОЛЮЦИИ

В павильоне на платформе Финляндского вокзала устроен своеобразный музей — там выставлен «Паровоз Ленина». На паровозе американского производства H2-293 10 августа 1917 года и 7 октября 1917 года В.И. Ленин нелегально пересекал границу Финляндии. Сначала — когда на время покидал Петроград, а потом — когда возвращался в революционный город. Почти все кинофильмы о революции начинаются со сцены движения этого паровоза, приближающегося к Петрограду. Он стал символом надвигающихся перемен. Символом нашей истории. Хотя от архитектурного облика того вокзала, к которому стекались толпы в 1917 году, почти ничего не осталось.

Это один из немногих сохранившихся паровозов данной серии, он всегда привлекает внимание и знатоков железнодорожной техники, и любителей истории. Долгое время паровоз служил в Финляндии, получившей суверенитет. В июне 1957 года в Хельсинки его как реликвию передали Советским властям. Табличка, установленная на паровозе, гласила: «Финское правительство подарило этот локомотив правительству Союза Советских Социалистических Республик в память тех поездок, которые В.И. Ленин совершил в трудное время по территории Финляндии».

75 ЛЕТ
1945-2020

**Дороги
Победы**

Родина-мать зовет

Вклад железнодорожного транспорта в Победу был огромен: за четыре года боев железные дороги перевезли 20 млн вагонов и помогли в подготовке более 50 операций, перебросив к местам сражений целые армии.

Открытое акционерное общество
«Российские железные дороги»
www.rzd.ru

РЖД

32 КЛУБ 12 СТУЛЬЕВ

Александр Вулых
Администратор

РАЗДАЧА СЛОВ

Тёмная
сторона
цифровизации

Из последнего выступления Шульман Екатерины Вырисовываются для населения Удручающие картины.

Выходит, что от цифровизации Есть много последствий вредных, Например разделение нации На богатых и бедных.

Не делая из этого тайн, Поступили цинично крайне: Бедных загнали в онлайн, А богатые остались в офлайне.

Бедный сидит в «Инстаграме» И лайкает котиков, А богатый сидит в ресторане И употребляет дорогие наркотики.

Богатый охотится на тигров В Бирме или Малайе, А бедный в виртуальные игры В дешёвом смартфоне играет.

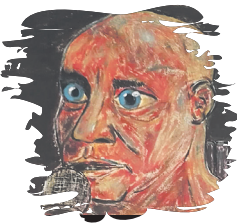
Дети бедных слушают на удалёнке Лекции военно-патриотические, А дети богатых, едва перестав пачкать пелёнки, Поступают в Массачусетский институт технологический.

Создают проблемы бедным и слабым

Также в отношении баб: Богатый идёт к живым бабам — Бедный идёт на Pornhub.

Вопросом приходится задаваться: А может быть, ни хрена Нам такая цифровизация — Вовсе и не нужна?

**Всеволод
Емелин**

КИСА И ОСЯ ЗДЕСЬ БЫЛИ

Близнецы поменялись местами

Оля не хотела идти на свидание с Колей. А Таня очень даже. Тогда они решили поменяться местами. И на свидание пошла Таня — как будто она Оля. Коля ничего не заметил. Это было обидно Оле. Хотя она любила Германа. А Герман в тот день увидел Таню с Колей и подумал, что это Оля, перестал с ней общаться и назло стал встречаться с Оксаной, которую добивался Сергей. Сергей обиделся и записался добровольцем на войну. На войне ему оторвало руку, и он

ушёл в монастырь. В монастыре его так и звали «однорукий монах». Это произвело впечатление на Михаила, молодого прозаика, любившего гулять по территории монастыря. Он написал одноимённую повесть и стал лауреатом «Ясной Поляны». На вручении премии он познакомился с Олей, той самой, которая не пошла на свидание с Колей, и они поженились, родили одиннадцать детей, жили счастливо и умерли в один день в преклонном возрасте от модной болезни. А Ко-

ля, говорят, стал пиратом, уплыл на захваченном корабле в далёкие моря и там погиб от рук пьяной проститутки. Зато увидел много такого, чего не видели ни Оля, ни Таня, ни Герман, ни Оксана, ни Сергей, ни Михаил.

**Евгений
Сулес**

КОМАНДОВАТЬ ПАРАДОМ БУДУ Я!

Бабочки в животе

В ночь с четверга на пятницу Тихомиров оказался в гостях у Оли, своей бывшей одноклассницы. Дома она была одна, муж в командировке.

«...Мы в спальне, такой уютной, с ночничком. Всё самое интересное закончилось, надо уже вроде как одеваться и домой идти, — рассказал Тихомиров вашему корреспонденту. — А я стою без трусов, которые аннигилировали, куда-то исчезли, не могу найти и всё. Оля — женщина добрая, но недалёкая — говорит: вот, мол, возьми трусы моего мужа! Надень!»

Я беру эти семейники застиранные, растягиваю на пальцах, а они совсем маленького размера, как на подростка. И так мне сразу

легко стало на душе, так радостно, прям бабочки в животе заиграли, как обозначают это состояние экзальтированные девушки, начитавшиеся Пелевина.

«Нет, не налезут», — говорю я Оле в дедуктивном угаре. А сама думаю: «Если такие трусы маленькие, то и муж, наверное, небольшой! Легко смогу ему люлей навестать, если он вдруг найдёт мои трусы и вызовет на дуэль...» Так и ушёл без трусов от ненаглядной. Но, как говорится, в шляпе. С зажжёнными фиталями и развёрнутыми знамёнами.

**Андрей
Привалов**

КВАЗИУНОФАНТАЗИЯ

АШИПКИ
И ОЧЕПЯТКИ

Серия ДРЯЗГНИЛКИ

Астролух.
Блюзолиз.
Волководец.
Долгошитель.
Сонержанка.
Клярикар.

Прохвоздь.
Адвохата.
Санинар.
Ступормен.
Муразматик.

Хватлет.
Начхальник.
Проботяга.
Трендель.
Слюннат.
Кобыль.
Грызданиян.
Винтерн.

Георгий Почуев

ХО-ХО!

Клякстики
и современники

ОПЕРЫ, БАЛЕТЫ, ОПЕРЕТТЫ

- «Липучая Мышь».
- «Родео и Джульетта».
- «Тупой рыцарь».
- «Принцесса Дурандот».
- «Желчнокаменный гость».
- «Шизель».
- «Баядырка».
- «Моцарт и нальери».
- «Дон папа Карлос».
- «Фигли он...».
- «Карлсон в летнюю ночь».
- «Шишкунчик».
- «Карман-сюита».
- «Лебезинное озеро».
- «Майонез Огинского».
- «Отеллосклероз».
- «Ром, Ева и Джульетта».

ВАЛЬСЫ

- «Вдрызг от шампанского».
- «Амурские войны».
- «На сотках Маньчжурии».

КАРТИНЫ

- «Охотники наплевали».
- «Девятый интервал».
- «Рвачи прилетели».
- «Три браготыря».

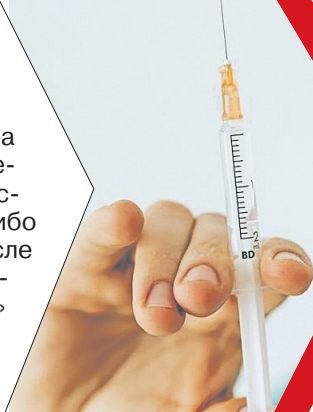
СКУЛЬПТУРА

- «Женщина с ослом».
- «Рабочий и кол».

**Леонид Соколов,
Уфа**

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Почти две недели в России ежедневно заражается коронавирусом более 15 тысяч человек. Чтобы эпидемия пошла на спад, большая часть населения должна стать невосприимчивой к вирусу — либо благодаря антителам после перенесённого заболевания и «клеточной памяти» лимфоцитов, либо после вакцинации. Какой путь выберем?

Несмотря на тяжёлое для кинематографа время, кинотеатры России работают и радуют премьерами отечественных фильмов. Виктор Матизен и Александр Кондрашов во мнениях о ленте Михаила Сегала «Глубже!» далеко разошлись, а картина «Доктор Лиза» Оксаны Карас, посвящённая Елизавете Глинке, понравилась, кажется, всем.

30 октября в Доме русского зарубежья откроется историко-документальная выставка «Бунин. Эмиграция. Творчество», приуроченная к 150-летию со дня рождения писателя. Её цель — «показать жизнь Бунина в эмиграции в разных плоскостях и срезах». Подробнее об уникальной экспозиции — в репортаже «ЛГ».

ДАВАЙТЕ ПОЧИТАЕМ!